

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891. 550 (83.3)

НАҶОТЗОДА ҶАМШЕД НАРЗУЛЛО

**АРЗИШҲОИ АДАБИИ ТАРҶУМАИ ФОРСИИ
«РИСОЛАИ ҚУШАЙРИЯ»-И АБУЛҶОСИМИ ҚУШАЙРӢ**

Автореферати

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа
(PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ
(6D021401 – Назарияи адабиёт ва сабкшиносӣ)

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Салихов Шамсидин Аслидинович — доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Муқарризони расмӣ:

Нурзод Нуралӣ Нор — доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров»;

Собирзода Ҳамза Юсуф — номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи таърихи адабиёти тоҷики факултети филологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода**

Ҳимояи диссертатсия «16»-уми сентябри соли 2026, соати 15:00 дар маҷлиси шӯрои диссертатсионӣ 6D.KOA-099-и назди Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни (суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, толори шӯроҳои диссертатсионӣ, бинои таълимии №6-7) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия ва автореферати он дар китобхона ва сомонаи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни www.tgpu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» _____ соли 2026 фиристода шудааст.

Котиби илмӣ шӯрои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент
Суроға: ш. Душанбе, н. Исмоили Сомонӣ,
кӯч. Сурхоб 5. E-mail: abduhamid.shoev@mail.ru
Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Мукаддима

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Рушди адабиётшиносӣ ба баррасию пажӯҳиши осори адабии классикон пайванди қавӣ дорад. Омӯзиши арзишҳои илмию адабии осори гузаштагон уфӯқҳои номакшуфи илмро фатҳ ва ғӯшаҳои норавшани таҳқиқро равшану возеҳ месозад. Муҳаққиқони адабпажӯҳ дар ин замина кӯшишҳои пурсамар анҷом дода, мероси зиёди хаттиро ба таҳқиқ гирифтаанд. Аммо ҳанӯз ин ҳазинаи пурбори маънӣ ҳазорон дурри гаронбаҳое, ки аз манзари пажӯҳишгарон дур мондаанд, дар худ дорад. Дар ин замина, аз ҳама бештар он идда аз мероси адабӣ ворид мешаванд, ки ниёгони мо онҳоро бо заруратҳои бар аҳли илм равшан бо забони арабӣ ба қалам овардаанд, ки хушбахтона теъдоде аз ин осор ба забони форсӣ-тоҷикӣ тарҷума шуданд. Яке аз чунин сарчашмаҳои муҳимми насри ирфонӣ «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ мебошад, ки дар миёни осори адабӣ мақоми волое дошта, таъсири зиёде ба осори манзуму мансури адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ гузоштааст. Зеро Абулқосими Қушайрӣ дар таърихи адабиёти тасаввуфӣ ирфонӣ аз чехраҳои маъруфу машҳур ба шумор мерафт. Дар асри XI орифоне чун Абулҳасани Харақонӣ (ваф. 425), Абусаид Абулхайр (ваф. 440) ва Ҳоҷа Абдуллоҳи Ансорӣ (ваф. 481) зиндагӣ мекарданд, ки Қушайрӣ аз назари мартаба ва фарогирӣ бар улуи маорифи он аср аз тафсиру ҳадису қалом то илмҳои маъмули дигар бар садри тамоми онҳо қарор дошт. «Рисолаи қушайрия»-и ӯ дар радифи муҳимтарин сарчашмаҳои осори мансури ирфонии адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ қарор дорад, ки таъсири назаррасе ба осори адабии баъд аз ҳадаш гузоштааст.

Аз ин нуктаи назар омӯзишу таҳқиқи «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ дар шинохти мақому ҷойгоҳ ва виҷағҳои адабию ҳунарии ин асари арзишманд ва умуман, осори адабӣ қобили таваҷҷуҳ аст. Чунонки муҳаққиқон ҳам қайд намудаанд, осори манзуму мансури ирфонии адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ бахши муҳимми мероси пурғановати фарҳанги миллии моро ташкил намудааст. Аз ин рӯ, бидуни омӯзиши адабиёти тасаввуф ва ҷараёнҳои он дар асрҳои миёна, шинохти адабиёти асил ва чехраҳои дурухшони он имконнопазир аст.

Ҳарчанд бахши асосии осори ирфонии моро осори манзум бар худ ихтисос додааст, вале дар баробари ин осори мансури адабиёти тасаввуф ҳам дорои аҳаммият аст. Чунонки академик Носирҷон Салимӣ дар мавриди арзиши осори мансури суфия ва мақоми он дар таърихи адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ навиштааст: «Ҳамин тариқ, осори мансури суфиёна бо равиши ҳоси нигоришу баён, услуби ҳосса ва матолиби табақоти муайяни ҷомеа тавонист, ки шоҳии муҳими насри форсиро ба миён оварда, дар заминаи ин дастаҳои ҷудогонаи анвоъи виҷаи асарҳои суфиёнаро дар қаламрави адаби форсӣ ҳамчун сурати комили навъҳои адабӣ рӯи қор оварад. Омӯзиши муҳтаво ва матолиби осори суфия аз нигоҳи мақом ва арзиши адабиву бадеии онҳо аз ҷумлаи масоилест, ки имрӯз дар илми адабиётшиносӣ бояд ҷойгоҳи шоистаи ҳудро дарёфт намояд» [15, с. 260-261].

«Рисолаи қушайрия» яке аз нахустин ва муҳимтарин китобҳо дар боби мавзӯҳои мухталифи тасаввуф аст, ки дар дарозии таърих ба унвони яке аз

чомеътарин ва устувортарин таълифот дар заминаи осори ирфонӣ ба ҳисоб меояд. Пас, таҳқиқи ҷанбаҳои ҳунарию адабии он дар шинохту маърифати осори мутасаввифа нақши калидӣ дорад, ки ин зарурат ва мубрамияти таҳқиқи мавзӯро возеҳ нишон медиҳад.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Дар робита ба арзишу аҳаммияти адабиёти суфия пажӯҳишҳои арзишманде бо кӯшишу ҳиммати донишмандон ба миён омадааст, ки аз ҷумла таҳқиқоти Абдулҳусайни Зарринқуб, Бадеуззамони Фурӯзонфар, Муҳаммадризо Шафеии Кадканӣ, Василий Андреевич Жуковский, Евгений Эдуардович Бертелс, Рейнолд Николсон, Ҳилмут Ритер, Анна Мерри Шиммел, Расул Ҳодизода, Маҳмадқул Ҳазратқулов ва дигарон мебошанд. Бо вучуди таҳқиқоти зиёди донишпажӯгон, то кунун иддае аз расоил ва кутуби мансури суфия, махсусан қисмате аз таълифот, ки нахуст ба арабӣ таълиф гардида, сипас ба форсӣ-тоҷикӣ тарҷума шудаанд, ба таври боиста мавриди пажӯҳиш қарор нагирифтаанд. Хосса, дар адабиётшиносии тоҷик бо сабабҳои маълуми сиёсӣ ва маҳдудаҳои ғоявӣ то андозае осори суфия ва таҳқиқи баррасии онҳо ба таъхир афтод. Хушбахтона, дар замони Истиқлол ба омӯзишу таҳқиқи осори суфия тавачҷуҳ бештар гардид. Ба таври умум, таъйини меъёрҳои муайян дар шинохти ҷанбаҳои ҳунарии насри ирфонӣ боис шуд, ки дар давоми чанд соли охир таҳқиқоте дар ин замина бештар бар пояи шеваи баён, сабки таълиф, истифодаи саноеи бадеӣ, корбурди ашъор ва ҳикоятӣ тамсил дар таркиби осори мансури ирфонӣ ба миён ояд. Аз ҷумла, дар рисолаҳои илмӣ адабиётшиносони тоҷик Баҳром Мирсаидов «Поэтикаи насри ирфонӣ дostonҳои рамзии манзум ва мансур», «Арзишҳои адабиву бадеии тафсири ирфонӣ «Кашф-ул-асрор»-и Майбудӣ дар таҳқиқоти Фаҳриддин Насриддининов, «Эъҷози хусравӣ»-и Амир Хусрави Деҳлавӣ ва суннатҳои номанигорӣ дар таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ (асрҳои X-XIV)» дар рисолаи Мисбоҳиддини Нарзиқул, «Арзишҳои адабии «Тазкират-ул-авлиё»-и Аттори Нишобурӣ дар рисолаи Муътабар Оқилова, «Ҷанбаҳои ҳунарии «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Ҳуҷвирӣ» дар рисолаи Фаррух Салимов, «Вежагиҳои адабиву бадеии «Табакот-ус-суфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ дар таълифи Меҳринисо Очилова, «Ҷанбаҳои поэтикӣ ва масъалаҳои матншиносии осори мансури Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ (дар мисоли «Фихи мо фихи» ва «Маҷолиси сабъа») таълифи Сорбон Азизов ва осори дигари ирфонӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шудаанд.

Аз ин рӯ, бар асоси ҳамин ниёзҳои фароҳамомада, дар пажӯҳиши амиқи осори суфия аз диди фарогирии арзишҳои муҳимми адабӣ ва таҷассуми ҷанбаҳои ҳунари дар онҳо, зарурати таҳқиқи бештар ба ин ҷанбаи осори мазкур, бахусус таълифоти Абулқосими Қушайрӣ ба миён меояд.

Ҳарчанд осори Қушайрӣ, махсусан «Рисолаи қушайрия» фарогири муҳимтарин матолиб ва масоили тасаввуфи назарӣ амалӣ ба шумор рафта, дар байни осори мансури ирфонӣ адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ нақши бориз дорад, вале то кунун дар адабиётшиносӣ ба андозаи кофӣ таҳқиқ нашудааст.

Дар робита ба зиндагиномаи Абулқосими Қушайрӣ ва «Рисолаи қушайрия», умуман дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқоти мукаммалу монографӣ сурут нагирифтааст. Бори нахуст маълумоти қомусиро

адабиётшинос М. Ҳазратқулов додааст. Дар китобҳои таърихи адабиёт ҳам маълумот роҷеъ ба Қушайрӣ ва осори ӯ дарҷ нашудааст. Академик Салимӣ Носирҷон ҳам бисёр маълумоти кӯтоҳ дар бораи «Рисолаи қушайрия» додааст. Бори нахуст матни «Рисолаи қушайрия» соли 2014 дар шаҳри Хучанд бо кӯшиши адабиётшинос Муътабар Окилова дар асоси тасҳеҳи Бадеуззамон Фурӯзонфар ба хатти сирилик баргардон шуд, ки дорои як муқаддима роҷеъ ба Қушайрӣ ва рисолаи ӯ мебошад. Дар воқеъ, баргардон ва нашри «Рисолаи қушайрия» дар адабиётшиносии тоҷик иқдоми начиб ва заминае ба таҳқиқу паҳушиши осори Қушайрӣ гардид.

Маълумоте, ки адабиётшиносони эронӣ ва шарқшиносони рус ба монанди Забехулло Сафо [16], Саид Нафисӣ [14], Шафеии Кадканӣ [12], Василий Андреевич Жуковский, Евгений Эдуардович Бертелс [10; 11] дар зимни баррасии масъалаҳои адабиёти тасаввуф роҷеъ ба Қушайрӣ ва осори ӯ додаанд, хеле мухтасар аст. Бори нахуст Бадеуззамони Фурӯзонфар дар соли 1345 ҳ. ш. /1967 м. бо як муқаддимаи муфассал дар асоси се нусхаи хаттӣ «Рисолаи қушайрия»-ро тасҳеҳ ва нашр намуд, ки баъдан, тасҳеҳи мазкур чандин бор таҷдид ва чоп ҳам шуд [2]. Пас аз он соли 1390 ҳ.ш. /2012 м. Маҳдии Муҳаббатӣ дигарбора «Рисолаи қушайрия»-ро тасҳеҳ ва бо муқаддимае нашр намуд [3]. Тасҳеҳи тоза аз «Рисолаи қушайрия» дар соли 1396 ҳ.ш. /2018 м. ба эҳтимоми Сайида Марям Равзотиён ва Сайидалӣ Асғари Мирбокирифард бо муқаддимае аз чоп баромад [4]. Дар баробари ин, мақолаҳои ҷудогонае ҳам дар хусуси арзишу аҳаммияти «Рисолаи қушайрия» таълиф шудааст.

Пешинаи таҳқиқи мавзӯ баёнгари он аст, ки то имрӯз дар адабиётшиносии ҷи дохили кишвар ва ҷи берун аз он арзишҳои адабию ҷанбаҳои ҳунарии «Рисолаи қушайрия» ба доираи таҳқиқ гирифта нашудааст.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ барои солҳои 2021-2025, ки ба таҳқиқу нашри осори адибони классикӣ ва муосир бахшида шудааст, таълиф ёфтааст.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии кори диссертатсионӣ муайян кардани арзишҳои адабӣ ва таҳқиқи сохтору мундариҷа, забону сабки баён, таъсиргузорӣ ба осори ирфонӣ, мавқеи истилоҳоти ирфонӣ, шеваҳои корбурди ҳикоят дар «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади мазкур диссертант дар назди худ иҷрои чунин вазифаҳоро гузоштааст:

- муруре ба ҷойгоҳи тасаввуф ва нуфузи шахсиятҳову мактабҳои ирфонӣ то замони Абулқосими Қушайрӣ;
- таъсир ва нуфузи Қушайрӣ дар адабиёти тасаввуф;
- дар асоси сарчашмаҳо баррасии ҷараёни зиндагӣ ва нишон додани аҳаммияти осори Қушайрӣ;
- баррасии сохтору мундариҷа ва таҳлили мавзуии бобҳои китоб;

- таҳлили тарҷумаҳои форсии «Рисолаи қушайрия» ва нишон додани аҳаммияти онҳо;
- тасниф ва баррасии тарҷумаҳои форсии «Рисолаи қушайрия»;
- таҳқиқи вижагиҳои забонӣ ва сабкшиносии рисола дар муқоиса бо осори дигари ирфонӣ;
- вижагиҳои шарҳу тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ ва мавқеи онҳо дар маърифати осори мутасаввифа;
- шеваҳои қорбурд ва сохтору муҳтавои ҳикоят дар «Рисолаи қушайрия»;
- таъсири «Рисолаи қушайрия» ба осори ирфонӣ ва баррасии муқоисавии он бо «Кашф-ул-махҷуб»-и Ҳуҷвирӣ.

Объекти таҳқиқотро адабиёти классикии асрҳои X-XII, насри ирфонӣ, ҷараён ва мактабҳои тасаввуфӣ, осори илмӣ ба ин давраи адабиёт бахшидаи донишмандон, донишномаҳои умумӣ ва соҳавӣ, фарҳангномаҳо, ҷунгу сафинаҳо ташкил додааст.

Предмети таҳқиқотро омӯзишу пажӯҳиши зиндагинома ва мероси Абулқосими Қушайрӣ дар асоси сарчашмаҳо, тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия», ки тавассути заҳамоти Бадеузамони Фурӯзонфар тасҳеҳу таҳия шудааст, ташкил медиҳад. Дар ин замина, муайян сохтани арзишу аҳаммияти тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия», пажӯҳиши вижагиҳои сохторию маъноии он, забону сабки баён барин масъалаҳо ба мушаххас намудани предмети таҳқиқот равона шудаанд.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Дар ҷараёни пажӯҳиши қори диссертатсионӣ ба дастовардҳои илмӣ адабиётшиносони ватанию хориҷӣ чун, Евгений Эдуардович Бертелс, Рейнолд Николсон, Абдулҳусайни Зарринқӯб, Бадеузамони Фурӯзонфар, Шафеии Кадканӣ, Сирусӣ Шамисо, Расул Ҳодизода, Худой Шарифов, Абдуманнон Насриддинов, Раҳими Мусулмонӣён, Абдунабӣ Сатторзода, Носирҷон Салимӣ, Шамсиддин Солеҳов, Мисбоҳиддини Нарзиқул ва дигарон тақия карда шудааст.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот. Дар адабиётшиносии тоҷик бори нахуст зиндагинома ва арзишу аҳаммияти «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ мавриди пажӯҳиши ҳамаҷониба қарор гирифтааст. Дар адабиётшиносии тоҷик то кунун масъалаҳои осори мансури ирфонӣ, махсусан осоре, ки нахуст ба арабӣ таълиф гардида, баъдан тарҷумаи форсӣ-тоҷикии он рӯйи қор омадааст, қамтар мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифтааст. Аз ин дидгоҳ масъалаҳои дар рисола таҳқиқгардида бори нахуст дар адабиётшиносӣ рӯйи қор омадааст.

Муайян карда шуд, ки «Рисолаи қушайрия» яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои адабӣ-ирфонӣ буда, аз назари сохтору мундариҷа, вижагиҳои забонӣ ва сабки баён, шеваҳои шарҳи истилоҳоти ирфонӣ, сохтору муҳтаво ва усули қорбурди ҳикоят мавриди таҳқиқ қарор гирифт. Бар илова пажӯҳиши мо ба исбот расонид, ки «Рисолаи қушайрия» дар баробари дорои арзишу аҳаммияти адабӣ, инчунин яке аз муҳимтарин сарчашмаҳои осори ирфонӣ ба шумор меравад. Зимнан, масъалаи ҷараёни зиндагӣ, мероси адабии Қушайрӣ ва мақому нуфузи ӯ дар адабиёти тасаввуф ҳам дар рисола баррасӣ шудааст. Ба ин

тариқ, масъалаҳои дар рисола баррасишуда бори аввал ба ин тарз дар адабиётшиносии тоҷик таҳқиқ мешавад.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Пайдоишу ташаккули адабиёти тасаввуф ва нуфузи мактабҳои шахсиятҳои ирфонӣ то замони Қушайрӣ, таъсири муҳиту замон ва намояндагони бузурги мутасаввифа ба ҷаҳонбинию афкори Қушайрӣ, мақому нуфузи Қушайрӣ дар асри худ ва таъсири андешаҳои ӯ ба адибон таҳқиқ гардид.

2. Таҳлили сохтору мундариҷа ва баррасии муҳимтарин мавзуоти «Рисолаи қушайрия», дараҷабандии матолиби ирфонӣ бо усули тавзеҳдиҳии мазмуну мундариҷа, сарчашмаҳои муҳими асари мазкур, ҳадафу мақсади муаллиф дар ҷараёни таълифи рисола маҳсуб меёбад.

3. «Рисолаи қушайрия» бо сабки ҷаззоб ва бархурдор аз падидаҳои ҳунарий ба қалам омадааст, ки мақоми мутарҷими онро дар ҳунари нависандагӣ ҷилвагар месозад.

4. Баррасии таъсири «Рисолаи қушайрия» ба осори манзуму мансури адабиёти тасаввуф дар шинохту маърифати осори ирфонӣ аз омилҳои муҳим буда, таҳқиқи муқоисавии он бо яке аз аввалин рисолаҳои мансури ирфонӣ – «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Ҳуҷвирӣ бозгӯи таҳқиқи муҳимтарин масъалаҳои назариву амалии адабиёти суфия мебошад.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Маводди диссертатсия ва дастовардҳои илмӣ ба дастовардаи муаллифро дар баррасии масъалаҳои назариявӣ амалии адабиёти ирфонӣ форсӣ-тоҷикӣ, инчунин, дар таҳқиқоти монографӣ оид ба осори мансури суфия ва шинохти Абулқосими Қушайрӣ метавон истифода бурд. Натиҷаҳои пажӯҳиш, ҳамчунин, дар шинохти раванди такомулии падидаҳои адабӣ ва назарияпардозӣ оид ба масъалаҳои ирфону тасаввуф маводди муфид хоҳад дод.

Маводди диссертатсия ва хулосаҳои он дар самти таҳқиқи масоили меҳварии адабиёти классикии форсии тоҷикӣ, таълиму тадриси фанҳои «Назарияи адабиёт», «Таърихи адабиёти форсии тоҷикӣ» (давраи тасаввуф), «Шарҳиғорӣ», «Сабкшиносӣ», «Таҳлили матни асари бадеӣ», дар таълими курсҳои махсуси адабиёти ирфонӣ, таҳияи дастурҳои таълимӣ, таълифи китобҳои дарсӣ ва илмӣ, диссертатсияҳо, рисолаҳои магистрӣ ва хатми донишҷӯён метавонад мавриди истифода қарор гирад.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Маводди таҳқиқии диссертатсионӣ бар асоси равишҳои санҷидашудаи илмӣ, таҳлилҳои ҷамъӣ, далеловарӣ ба маънари, бахшҳои ҷолиб, натиҷагирӣ амиқ ва хулосабарорӣ эътимодбахш бо низоми муайяну пайдарпайи илмӣ таҳия гардидааст. Нуктаҳои муҳим ва дастовардҳои илмӣ диссертант аз таҳқиқоти худ дар семинарҳои илмӣ, ҳамоишу конференсияҳои сатҳи мухталиф дар қолаби маъруза, гузориш ва тезис ироа шуда, аз тарафи аҳли илм баҳои мусбат гирифтааст. Ба ин тартиб, диссертант ҳамаи мақсаду вазифаҳое, ки дар таҳқиқи мавзӯ дар пеши худ гузоштааст, дар сатҳи хуби илмӣ иҷро намуда, ниҳоят автореферати диссертатсия ва матни комили пажӯҳишро рӯйи қор овардааст.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия дар доираи шиносномаи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401 – Назарияи адабиёт ва сабкшиносӣ) таҳқиқ гардидааст ва масъалаҳои дахлдори он ба бандҳои зерини ихтисоси мазкур мувофиқат мекунад:

– **банди 3. Адабиёти тоҷик дар аҳди Сомониён,** пайдоиш ва шаклгирии анвои адабӣ, мавзӯ, мундариҷа ва сохтори бадеии осори онҳо, ривочи ҳаёти адабӣ дар ин аҳд, мундариҷа ва анвои адабию сабкӣ он, маъхазҳо, сарчашмаҳо ва осори илмию адабии доир ба ин давра. Таҳқиқи аҳволу осори адибону олимони аҳди Рӯдакӣ, иртиботи адабиёти форсии тоҷикӣ бо адабиёти халқҳои дигар.

– **банди 4. Адабиёти асрҳои XI-XII.** Вазъи адабии Моваруннахру Хуросон дар ин давра, осори шоиру нависандагони ин давра, пайдоиши анвои тозаи адабӣ, ривочи насри форсии тоҷикӣ, эҷодиёти намояндагони адабиёти асрҳои XI-XII, мухтассоти сабкӣ ва адабии осори ин давра, адабиёти тасаввуфӣ, пайдоиш ва осори намояндагони он, нуфузи минбаъдаи тасаввуф дар инкишофи адабиёти форсии тоҷикӣ, осори муҳимми тасаввуфӣ, хасоиси адабию бадеӣ ва маънавию ахлоқии он.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Диссертант ҳангоми таҳсил дар зинаи магистрӣ ва докторӣ (PhD) ба таҳқиқу баррасии рӯзгору осори Абулқосими Қушайрӣ ва арзишҳои адабии тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» пардохта, пажӯҳишҳои илмӣ дар ин замина анҷомшударо мавриди таҳлил қарор додааст. Ҳамчунин, саҳми муаллиф дар тамоми қорҳои амаливу назарии доир ба мавзуи анҷомдодаш, ки дар қисматҳои муқаддимаи диссертатсия то ин ҷо ба қайд омад, зоҳир шуда, омодаسازی мақолаву маърузаҳо ҳам ба шумори дастовардҳои шахсии диссертант дохил мешаванд. Маҷмуан, натиҷаҳои бадастомада дар робита ба арзишу аҳамияти тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» дар диссертатсия ҳосили таҳқиқи шахсии муаллиф мебошанд ва саҳми шахсии ӯро дар ин самт мушаххас месозанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Мухтавои асосии диссертатсия дар 8 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нашр расида, дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ, аз ҷумла дар конфронси байналмилалӣ «Мероси хаттии Осиёи Марказӣ: масъалаҳои нусхашиносӣ, тарҷума, нақди мутуни адабӣ (Хучанд, 31. 05. 2022), дар конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Саъдӣ ва инкишофи ғазал» (Хучанд, 28-29. 04. 2023), «Баъзе вижагиҳои маърифатӣ ва адабии «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ» (Душанбе, 2025) ва дар конфронсҳои донишгоҳӣ илмию назариявӣ ҳаёти профессорону устодони Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни ва ғайра мавриди таҳлилу муҳокимаву баррасӣ қарор гирифтааст.

Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи назария ва таърихи адабиёти (суратҷаласаи №7/1, аз 27.02.2026) факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи

давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Аз рӯи мавзӯи диссертатсия 8 мақола ба нашр расидааст. Аз ин шумор 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп гардидааст. Ду мақолаи илмӣ дар маҷмуаҳои дигари илмӣ ба таърифи расиданд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, нӯҳ фасл, ҳуҷҷа ва рӯйхати адабиёт иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 170 саҳифаи ҷопиро ташкил мекунад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар муқаддима мубрами мавзӯи мавриди таҳқиқ асоснок карда шуда, дараҷаи омӯзиш, мақсаду вазифаҳои асосӣ, ҷанбаҳои назарӣ амалии диссертатсия ва нағзҳои таҳқиқот баён гардида, саҳми шахсии муаллиф, арзиши назарӣ таҳқиқот, арзиши амалии он, асосҳои методологии таҳқиқот, нуқтаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда, тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия, ҳамчунин, дигар талаботу муқаррароти расмӣ, ки ба ин бахши таҳқиқот марбут аст, муаррифи шудаанд.

Боби аввали диссертатсия «**Ҷойгоҳи Абулқосими Қушайрӣ ва «Рисолаи Қушайрия»-и ӯ дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ**» ном дошта, аз се фасл иборат аст. Дар фасли нахуст «**Назаре ба ҷойгоҳи тасаввуф ва нуфузи мактабҳои ирфонӣ дар замони Қушайрӣ**» равона шуда, мухтасар дар бораи ҷойгоҳи тасаввуф ва нуфузи мактабҳои ирфонӣ дар замони Қушайрӣ маълумот манзур шудааст. Аз ҷумла таъкид шудааст, ки тасаввуф дар асри нухуми мелодӣ арзи ҳастӣ намуд ва то асри даҳуми мелодӣ, бештар дар атрофи масоили зухду ибодат, яъне ирфони амалӣ мечархид.

Дар ин давра Бағдод ҳамчун маркази таҷаммуъ ва меҳвари ин мактаб қарор гирифт. Ҷунаиди Бағдодӣ, Абулхусайни Нурӣ, Шиблӣ ва ҷанд орифи дигар дар садри он қарор доштанд.

Дар асри X дар шаҳрҳои Нишопур, Марв, Балх, Бухоро, Самарқанд, Тирмиз ва ғайра пешвоёни бонуфузи тасаввуф пайравони ҳудро роҳнамои менамуданд ва дар хонаҳои масҷиду мадрасаҳо аз маснади ваъзу иршод бар тарвиҷи ақидаи хеш мекушиданд. Дар ҳамин давра буд, ки бори аввал муҳимтарин дастур ва таълифоти суфия навишта шуд.

Бештари муҳаққиқон бар ин назаранд, ки ирфони исломӣ аз ду бахш иборат аст: 1. Ирфони назарӣ ва 2. Ирфони амалӣ.

Муртазо Мутаҳҳарӣ дар «Ирфони Ҳофиз» қабл аз он ки ба ташреҳи ашъор ва ҷаҳоншиносии шоир шуруъ кунад, аввал суханро аз ирфони амаливу назарӣ оғоз мениҳад. Дар баррасии муҳаққиқи мазкур «ирфони амалӣ аз сайру сулуки инсон ё баёни сайру сулуки инсон ила-л-Лоҳ, яъне баёни ҳолоту мақомоти инсон дар сайр ба сӯи Ҳақ, ки аз нахустин манзили, ки орифон онро «манзили яқза» ном мениҳанд, яъне манзили бедорӣ, (шуруъ мешавад), то охири манзил, ки манзили вусул ба Ҳақ меноманд ва онҳо онро таъбир ба «тавҳид» мекунанд. Яъне, аз назари ориф тавҳиди ҳақиқӣ ҷуз бо вусул ба Ҳақ ҳосил намешавад,

яъне тавҳидҳои қабл аз ин марҳиларо ориф тавҳиди воқеъӣ наметодонад» [13, с. 6].

Манзур аз ин ҳама он шароити марҳилаҳост, ки марди ориф бояд аз онҳо гузарад. Дар тасаввуф ба ин мароҳил номҳои зиёде, чун манзил, майдон, водӣ, куҳ, баҳру дарё гузоштаанд, ки зимнан имтиҳоноти сулуки орифона пешорӯи солиқ қарор мегиранд. Муртазо Мутаҳҳарӣ бар асоси афкори Муҳаммад Иқбол ва донишманди амрикоӣ Вилиям Чеймс менигорад, сайру ҷонфидоҳои солиқ дар ин ҷодаҳо боиси хусули «таҷоруби дарунӣ» ва «озмоишҳои ирфонӣ» хоҳад гашт.

Дар асл суфиён дар сафарҳои воқеиву маҷозияшон танҳои ихтиёр мекунанд ва ҳузури дигареро монеи пайванди равони худ бо олами кудсӣ мешуморанд.

Абдулҳусайни Зарринқуб бар ин назар аст, ки Имом Қушайрӣ ҳилофи тариқай Боязид, Абулҳасани Харақонӣ ва Абусаъиди Абулхайр ба таълифи китоб пардохта, бо ин роҳ тариқати Ҷунайдро ҳимоят кардааст. Аз андешаҳои Зарринқуб бармеояд, ки китобу расоили суфия баробари ташреҳи ташаккулу тақомули ирфони назарӣ, заминаҳои он, инчунин манфиатҳои фикрии муаллифонашонро мунъакис менамунд.

Академик Носирҷон Салимӣ жанри маноқибро ба ду гурӯҳ, маноқибӣ анбиё ва маноқибӣ орифон тақсим намуда, ҳамзамон гурӯҳи дуюмро ба се даста қисмат кардааст:

а) Маноқиб ё табақоте, ки нақли зиндагии машоих ва суфиёно вобаста ба тариқаву маслак ё равияҳои муайяни ирфонӣ сурат бастаанд. Ин усули нигориш дар «Табақот-ус-суфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ ва «Табақот-ус-суфия»-и Сағзӣ ба қор гирифта шудааст.

б) Маноқиб, ки нақли зиндагии аҳли ирфон ба усули мураттаби ҳонаводагӣ ва силсилагии онҳо дар доираи як фирқаи ирфонӣ ба вуқӯъ пайваستاаст.

в) Тазкираҳои марбут ба зиндагии орифон. Намунаи боризи ин гуна осор «Тазкират-ул-авлиё»-и Шайх Аттори Нишобурӣ мебошад, ки дар он нақлҳои ҳақиқӣ аз зиндагии шӯҳ ва урафо ҷамъоварӣ шудааст. Ба иттифоқи орои муҳаққиқон, ин асар дар пайравӣ ва таъсири «Табақот-ус-суфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ иншо гардидааст [15, с. 342-344].

Дар натиҷа аз ин баррасӣ метавон хулоса кард, ки осори марбут ба зиндагии суфиён вобаста ба мавҷудияти мактабҳои мухталифи тасаввуфӣ ва интишори тариқатҳои мухталиф танаввуъ пазируфтааст.

Ташаккулу рушди шахсияти маънавии Қушайрӣ дар «Рисолаи қушайрия» аз парвариши як инсони соҳибназар, мутафаккири барҷастаи ҷаҳони ислом ва орифи ҳақшинос паём мерасонад. Ҷояву ормонҳои фикрии Қушайрӣ саршор аз назарияи маърифатӣ, ҳақшиносӣ ва таъйини арқони ваҳдонияту тариқати суфия мебошад, ки ин нукта аз ҳар ҷумлаву матлаби «Рисолаи қушайрия» ҳувайдо мегардад.

Дар маҷмуъ, метавон изҳор дошт, ки дар асри X ва ибтидои асри XI тасаввуф ростиқарин қадамҳоро дар масири таҳаввули хеш бардошт ва дар

тамоми қаламрави забони форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун мактаби мақбул ва мусаллат бар руҳияи ҷомеа арзи ҳастӣ намудааст.

Арзишмандтарин осори ирфонӣ аз нигоҳи назарӣ аз ҳамин давра ба майдон омад ва пояҳои фикрии ин мактабро устувор сохт. Дар ин аҳд дар қаламрави давлати Сомониён мактабҳои нерӯманди тасаввуф равнақ ёфт ва қисме ба тозагӣ таъсис гардид, ки маломатия, аҳли футувват, ҳакимия, сайёрия, қассория ё ҳамдония аз ҷумлаи онҳо мебошанд.

Макотиби ирфоние, ки дар ин замон поягузорӣ шуданд, барои танвири афкори пасояндагон кумак намуда, дар ба вучуд омадани равия ва мактабҳои ҷадиди сайру сулуки тасаввуфӣ заминаҳои мусоидеро фароҳам карданд.

Фасли дуюми ин боб фарогири «**Рӯзгор ва осори Абулқосими Қушайрӣ**» аст. Маълум шудааст, ки Абулқосими Қушайрӣ яке аз ҷеҳраҳои дурахшони илму адаби асри XI форсӣ-тоҷикӣ мебошад.

Номи пурраи ӯ Абулқосим Абдулкарим ибни Ҳавозин ибни Абдулмалик ибни Талҳа ибни Муҳаммади Қушайрӣ мулаққаб ба Зайнулислом мебошад. Соли 386ҳ. /996м. дар Устуву – деҳае дар канори Нишопур таваллуд гардидааст [2, с. 14]. Зайнулислом лақабест, ки ба хоҷаи мақоми илмию динӣ доштани ӯ ба номаш ҳамроҳ карда шудааст. Қушайрӣ нисбат ба қабилаи Қушайр ибни Каъб аст. Гузаштагони Абулқосим дар замони Уммавиён ба самти Хуросон омада ва ҳамин ҷо сукувати доимӣ ихтиёр кардаанд. Модари Қушайрӣ духтари Муҳаммад ибни Сулаймон ибни Аҳмад ибни Муҳаммади Устувои Суллаймӣ аст ва аз ин рӯ, Абулқосим аз тарафи падар Қушайрӣ ва аз сӯйи модар Сулламист [2, с. 14; 3, с. 9; 9, с. 403].

Падари Қушайрӣ дар овони кӯдакии Абулқосим вафот кардааст. Тарбияти Қушайрӣ баъд аз сари падараш бар дӯши Абуақили Сулламӣ қарор мегирад. Улуми ибтидоиро, аз ҷумла муқаддамоти адаб ва забони арабиро дар зодгоҳи худ назди шахсе ба номи Абулқосими ал-Ямонӣ ва бузургони дигар омӯхтааст. Дар ҷавонӣ аз деҳаи худ ба Нишопур меояд, то илми ҳисобро хуб омӯзад.

Қушайрӣ баробари вуруд ба шаҳри мазкур бо фозилони замона пайванди муҳкаме барқарор намуд ва дар такмили донишу маърифати хеш иқдом кард. Дар он айём шуҳрат ва мақоми илмиву ирфонии Абуалӣ Ҳасан ибни Алиӣ Нишопурӣ, маъруф ба Абуалии Даққоқ хеле баланд буд. Қушайрӣ иттифоқан, дар маҷлиси Абуалии Даққоқ ҳозир шуд. Ҷозибаи суҳбат ва мулоқоти Абуалии Даққоқ дар вучуди Абулқосими Қушайрӣ бад-он ҳад таъсире пурфайз гузошт, ки дигар натавонист, аз он раҳ шавад ва тамоми умр дар тариқати ӯ қарор гирифт.

Абулқосими Қушайрӣ аз ду зан соҳиби шаш писару панҷ духтар будааст. Ҳамсари нахустини ӯ Албанин Фотима аз ҷумлаи занони донишвар ва орифаи замони худ, духтари Абуалии Даққоқ буда, дар домани мактаби маорифи падари бузурги хеш ба камол расидааст. Ҳамсари дигари Қушайрӣ духтари Аҳмад ибни Муҳаммади Чархӣи Баладӣ мебошад. Ҳар яке аз писарони Қушайрӣ дар улуми мухталифи замони хеш соҳибшуҳрат ва баркамол шинохта шудаанд. Писарони ӯ – Абусаиди Абдуллоҳ, Абусаиди Абдулвоҳид, Абумансури Абдурраҳмон, Абунасири Абдурраҳим, Абулфатҳи Абдуллоҳ ва

Абулмузаффарӣ Абдулмунъим, ки ҳамагӣ аз донишмандони маъруфи замон буданд.

Аз рӯйи гуфтаи набераи Қушайрӣ Абдулғофир [2, с. 35] чунин бармеояд, ки дар баробари маърифати комил ва дониши фаровон доштан Қушайрӣ марди моҳир дар аспасаворӣ ва дар истифодаи анвои силоҳ қавидаст будааст.

Ҳамин тавр, Абулқосими Қушайрӣ дар таърихи даҳуми рабеъулаввали соли 465 ҳ.қ. /1072 м. аз олам даргузаштааст ва мазори ӯ дар қанори қабри устодаш Абуалии Даққоқи Нишобурӣ қарор дорад.

Абулқосими Қушайрӣ дар баробари тарбияи муридону солиқони тариқат осори арзишманде таълиф намудааст. Муҳимтарин китобҳои таълифнамудаи ӯ дар тасаввуфу ирфон буда, то кунун бисту панҷ осори (чопшуда ва чопношуда) ӯ муаррифӣ шудаанд.

1. «ар-Рисола ил-ас-суфия», ки ба унвони «Рисолаи қушайрия». 2. «Рисолат-ул-меъроҷ». 3. «Латоиф-ул-ишорот». 4. «Рисолаи самоъ». 5. «Одоб-ус-суфия». 6. «ал-Қавоҳир». 7. «Уюн-ул-Қавбат фӣ фунун ул савлат». 8. «Ҳуққом-ус-самоъ». 9. «Арбаин». 10. «Ҳаёт-ул-арвоҳ». 11. «Тартиб-ус-сулук». 12. «ат-Таҳбир». 13. «Шарҳ ал-асмоуллоҳ ал-ҳусно». 14. «Лумаъ фил-иътиқод». 15. «Булғат-ул-мақосид». 16. «Латоиф-ул-ишорот». 17. «Арбауна ҳадис». 18. «ал-Фусул фи-л-усул». 19. «ат-Тайсир фӣ илм-ит-тафсир». 20. «Рисола». 21. «Истифодот-ал-муродот». 22. «Наҳв-ул-қулуб». 23. «ал-Мақомот-ут-салоса». 24. «Мадорич-ул-ихлос». 25. «Маҷолиси Абуалии Даққоқ».

Ҳамчунин, Қушайрӣ шеър мегуфтааст. Дар робита ба маҳфуз мондани ашъори арабии Абулқосими Қушайрӣ дар чандин сарчашмаҳо ишорат рафтааст [2, с. 35]. Аз ҷумла, Боҳарзӣ аз Қушайрӣ 10 байт ва Субкӣ 21 байт ва Ҷомӣ 2 байт нақл намудаанд.

Осоре, ки аз Қушайрӣ дар боло муаррифӣ шуд, ҳамагӣ ба забони арабӣ таълиф шудаанд. Зеро дар рӯзгори Қушайрӣ бо тақозои замон бештар забони арабӣ ба ҳукми забони илмӣ мавриди истифода қарор дошт ва олимони китобҳои хешро бо ин забон таълиф менамуданд.

Чунонки зикр гардид, на ҳамаи осори Қушайрӣ то кунун таҳияву тасҳех шудааст. Бадеузмамон Фурӯзонфар дар муқаддимаи хеш ба «Рисолаи қушайрия» роҷеъ ба се асари зерини Абулқосими Қушайрӣ маълумот додааст [2, с. 64-72].

1. «Наҳв ул-қулуб». Ин китоби Қушайрӣ фарогири баҳсҳои мухтасар дар мавриди қоидаҳои наҳви арабӣ ва татбиқи онҳо бар матолиби ирфонӣ мебошад, ки бо забони шево ва малеҳ нигошта шудааст.

2. «Латоиф-ул-ишорот» асари дигари Қушайрӣ мебошад, ки тафсири Қуръони карим бо шеваи орифона буда, ба таъбири устод Фурӯзонфар бо шеваи саҳт дилангез ва шево ба қалам омадааст.

3. «Тартиб-ус-сулук». Дар ин рисола Қушайрӣ мухтасар роҷеъ ба шароити нахустини сулук ва вурӯд ба тариқат маълумот додааст.

Ҳамин тавр, аз баррасию омӯзиши сарчашмаҳо ва осори таҳқиқӣ дар робита ба Қушайрӣ чунин бармеояд, ки ӯ аз зумраи уламо, муҳаддисин, воизон ва аз саромадони орифони номвари адабиёти форсӣ-тоҷикӣ мебошад. Абулқосими Қушайрӣ дар радифи маъруфтарин донишмандони замони худ, яке

аз донандаҳои хуби улуми замона ва калому ҳадис будааст. Ҳамчунин, аз улуми адабӣ хуб огаҳӣ дошта, шеър низ сурудааст ва илова бар ин, котибу дабири тавоно ва воизе суҳанпардоз будааст.

Омӯзишу баррасии зиндагӣ ва осори Абулқосими Қушайрӣ, махсусан «Рисолаи қушайрия» дар маърифати адабиёти ирфонии форсӣ-тоҷикӣ аз сарчашмаҳои дастаи аввал ба шумор меравад. Таъсири андешаҳои Қушайрӣ бар чараёнҳои иҷтимоию фарҳангӣ, илмӣ ва махсусан, адабии аҳди худ ва пас аз он қобили таваҷҷуҳ аст.

Дар фасли сеюми боби мазкур **«Сохтору мундариҷаи тарҷумани «Рисолаи қушайрия»** ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

Дар миёни осори зиёде, ки Қушайрӣ таълиф кардааст, «Рисолаи қушайрия» аҳаммияти вижае дорад.

Абулқосими Қушайрӣ китоби худро бо мақсади шарҳу тафсири ақоид, одоб, русум, шарҳи ҳол ва баёни ақволи машоихи суфия, дар замоне ки суфиёни риёкор, бидъату ифротро дар тасаввуф ворид сохта буданд, дар 2 фаслу 54 боб таълиф намуд. Фасли аввал дар баёни ақоиди суфиён ва фасли дуюм хулоса ва натиҷаи фасли аввал аст. Қушайрӣ шарҳи ҳоли 83 тан аз машоихи суфияро дар боби аввал матраҳ намуда, дар соири бобҳо ба шарҳи истилоҳот, баёни аҳвол ва мақомот, одобу суннатҳо, қаромот, ҳобу руъё, вафот ва васияти машоих ба муридон пардохтааст. Зикри суфиён аз Иброҳими Адҳам шуруъ гардида, то ба Абдуллоҳ Аҳмад ибни Атои Рудборӣ идома меёбад. Қушайрӣ ҳамчунин дар охири рисолааш дар бораи якҷанд суфиёни муосираш низ маълумот додааст. Аксари матолиби ин бахши рисоларо Қушайрӣ аз маводи «Табақот-ус-суфия»-и устои худ – Абуабдурраҳмони Суллайм баргирифтааст. Ҳарчанд ин боби асари Қушайрӣ мухтасар аст, аммо аз диди фарогирии маводди муҳим дар боби рӯзгор ва ақволу атвори суфиён аз аҳаммияти хос бархурдор мебошад [2, с. 69].

Аз баррасии сарчашмаҳо [2, с. 68; 3, с. 24] чунин бармеояд, ки «Рисолаи қушайрия» дар соли 437-438 ҳ. / 1058-1059 м. таълиф гардидааст. Қушайрӣ ҳангоми таълифи он 61-сола буда, дар қамоли пухтагии фикрӣ қарор доштааст.

Дар маҷмӯъ, аз муқаддима ва матну мухтасар китоб дар бораи аҳдоф ва мақсиди куллии Қушайрӣ мавридҳои зерин аҳаммияти бештаре дорад:

1. Дифоъ аз аҳли тасаввуф. Дифоъ аз аҳли тасаввуф дар баробари иттиҳомоти аҳли шариат ва исботи эътиқодоти онон мутобиқи усули ақоид аз аҳдофи ӯ будааст.

2. Исботи пайванд байни тариқату шариат. Қушайрӣ пайваста бар ин нуқта таъкид дорад, ки аҳкоми шариат ва ҷавҳари ақида аз шароити аввалия ва асосӣ вуруд ба асли тасаввуф аст.

3. Рафъи бидъатҳои мавҷуда дар тасаввуф ва муаррифии тасаввуфи асли ва муроди холису ҳақиқӣ.

Доираи васеи мавзӯи «Рисолаи қушайрия» ин китобро ҳамчун асари назарӣ ва дастурии суфиён муаррифӣ мекунад.

Аз дидгоҳи Қушайрӣ вучуди инсон аз ду буъд: ҷисмонӣ ва руҳонӣ ташкил шудааст. Буъди ҷисмонӣ таҳти таъсир ва нуфузи нафс қарор дорад ва буъди руҳонӣ бар руҳ устувор аст. Аз дидгоҳи ӯ маърифати нафс, яъне он ки инсон

ҳар ду буъд: ҷисмонӣ ва руҳониро бишносад ва бар наҳваи пайванд ва тааммули онҳо бо якдигар вуқуф ёбад. Ў дар таърифи нафс меоварад: «Нафс андар луғат вучуди чизе бувад. Ва наздики [ин] қавм мурод аз итлоқи нафс, на вучуд аст ва на қолаб, ки ниҳодаанд. Балки мурод ба нафс он аст, ки маълул бувад аз авсофи банда ва накуҳида бувад аз афъол ва ахлоқи ӯ. Пас маълулот аз авсофи банда бар ду гуна бувад: яке касби ӯ бувад ва чун маъсият ва муҳолафат, дувум ҳўйҳои данӣ, ки андар нафси хеш накуҳидааст. Чун банда муолиҷат кунад ва муҷоҳадат намояд он ахлоқи данӣ ва накуҳида аз вай дур шавад дар мустамарри одат» [2, с. 132].

Буъди руҳонии инсон амиқтар ва печидатар аз ҷанбаи ҷисмонии ӯст. Қушайрӣ дар таърифи руҳ овардааст: «Арвоҳ мухталифанд ба наздики аҳли таҳқиқ. Аз аҳли суннат гурӯҳе гўянд, ҳаёт асту бас. Гурӯҳе гўянд, аён аст ва андар ин қолабҳои латиф орият ниҳодааст Худованд, субҳонаҳу ва таоло, ба офаридани ҳаёт дар қолаб. Модом то арвоҳ дар танҳо буд, мардум зинда ба зиндагӣ аст, валекин арвоҳ муваддаъ аст дар қолаб ва онро тараққӣ бувад. Дар ҳоли хоб аз қолаб берун шавад ва ба ҳоли бедорӣ боз ояд ва мардум руҳ бувад ва ҷасад, зеро ки Ёзид, субҳонаҳу ва таоло, ин ҷумла мусаххари якдигар кардааст ва ҳашру нашр ҷумларо бувад. Ва масобу маоқибӣ ҷумла бошанд ва руҳ офаридааст ва ҳар кас ки ба қидми ӯ гўяд, мухтии азим бувад ва ахбори дуруст кунад, ки аёне латиф аст» [1, с. 134].

Маҳз баррасиҳои масоили муҳимми тасаввуфу ирфон, банду баст ва сохтору мухтавои матолиби «Рисолаи қушайрия» дар таърихи адабиёти ирфонии форсӣ-тоҷикӣ боис гардид, ки ин китоб дар байни осори мутасаввифа ва умуман, осори мансури адабиёти форсӣ-тоҷикӣ аҳаммияти зиёд касб кунад.

Дигар аз далели маъруфияти «Рисолаи қушайрия» шарҳҳои зиёде аст, ки бар он навишта шудааст. Ба назар мерасад, ки аввалин шарҳи «Рисолаи қушайрия» мутааллиқ ба Наср ибни Аҳмади Мавсилӣ (552 ҳ.қ. /1161 м.) аст, ки «Маноқиб-ул-аброр ва маҳосин-ул-аҳёр» ном дорад [3, с. 22].

Дар охири асри шашум ва аввали қарни ҳафтум низ Саъдуддин Абумуҳаммад Абдулмуътӣ ал-Лахмӣ ал-Искандарӣ шарҳе бар «Рисолаи қушайрия» нигошт ва номашро «ал-Далола ало рисолат» гузошт, ки қисмате аз он дар Қоҳира пайдо шудааст.

Дар охири асри нухум муҳимтарин шарҳи «Рисолаи қушайрия» бо номи «Аҳком ал-далола ало ат-таҳрир ар-рисола» ба забони арабӣ тавассути Шайх Закариёи Ансорӣ нигошта шудааст. Дар соли 1271 ҳ.қ./ 1854 м. низ Мустафо Муҳаммади Арусӣ ҳошияи бисёр муфасссале бар шарҳи Шайх Закариёи Ансорӣ навишта ва онро «Натоиҷ-ул-афкор ал-қудсия фи баёни шарҳи ар-рисолат-ул-қушайрия» ном ниҳодааст. Ҳочӣ Халифа се шарҳ бар «Рисолаи қушайрия» ном мебарад, ки дуи онҳо зикр шуд ва сеюмашро таълифи фарде ба номи Мулло Алӣ Қорӣ медонад, ки зоҳиран, асаре аз он боқӣ намондааст [6, с. 882].

Дар маҷмуъ, аз баррасии сохтору мухтавои китоб метавон натиҷа гирифт, ки «Рисолаи қушайрия» дорои мундариҷаи мукамал буда, аз фароҳии дониш, тасаввур ва ғаври муаллиф дар масъалаҳои ирфону тасаввуф гувоҳӣ медиҳад.

Дар натиҷаи фарогирии мухтавои куллии «Рисолаи қушайрия» ва тарҷумаҳои форсии он метавон ба ин нукта ишора намуд, ки нақш ва мақоми ин

асар барои ташаккули тазкиранависии ирфонӣ ва ҳамчунин, пайдоиши фарҳангҳои истилоҳоти суфия қобили таъкид аст.

Аз ин нигоҳ, «Рисолаи қушайрия»-ро ба унвони яке аз сарчашмаҳои муҳимми ташаккули анвои мухталифи насри ирфонӣ шинохт, ки дар доираи як асар чанд навъи осори мустақили насри ирфонӣ пайдо гардидааст.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Баррасии тарҷумаҳо ва шарҳи форсӣ-тоҷикии «Рисолаи қушайрия»**» унвон дошта, аз ду фасл таркиб ёфтааст.

Фасли аввали ин боб «**Тарҷумаҳо ва шарҳи форсӣ-тоҷикии «Рисолаи қушайрия»**» ном дорад.

Маълум аст, ки Абулқосими Қушайрӣ «Рисолаи қушайрия»-ро бо забони арабӣ дар асри XI таълиф намуд. Хушбахтона, китоби Қушайрӣ дар замони зиндагии ӯ ба форсӣ-тоҷикӣ тарҷума карда шуд ва огоҳии форсизабонон бо андешаҳои Қушайрӣ аз замони зиндагияш то имрӯз тавассути ҳамин тарҷума аст.

Ончунон ки дар ҷавб қайд шуд, бар матни «Рисолаи қушайрия» шуруҳот баста шудааст, ки аксари онҳо ба забони арабӣ мебошанд. Дар ин баробар, ба ин рисола тарҷумаҳо ва шарҳбандие ба забони форсӣ-тоҷикӣ низ сурат гирифтааст. Ҳоло ду тарҷума ва як шарҳ аз «Рисолаи қушайрия» ба забони форсӣ-тоҷикӣ дар даст аст.

Аз дебочае, ки ба тарҷумаи дуюм навишта шудааст, чунин маълум мешавад, ки тарҷумаи аввал аз тарафи Абуалии Усмонӣ аз шогирдони Қушайрӣ сурат гирифтааст. Баъдан, тарҷумаи Абуалии Усмонӣ дар Кирмон тавассути Абулфутуҳи Нишопурӣ ислоҳ ва дар бархе аз қисматҳо ба тарҷумаи дубора анҷом ёфтааст.

Дар бораи мутарҷими дувуми «Рисолаи қушайрия» иттифоқи назар вучуд надорад. Бадеуззамони Фурӯзонфар навиштааст: «Тарҷумаи дувум ё ислоҳи тарҷумаи нахустин зоҳиран дар Кирмон сурат гирифта, вале мутарҷим шинохта нест. Ин қадар маълум аст, ки Шайхулшӯҳ Аҳмад ибни Муҳаммади Порсо меҳостааст, ки аз тарҷумаи рисола нусхае дошта бошад ва нусхае, ки ба Кирмон оварда буданд, сақим будааст ва Абулфутуҳ Абдурахмон ибни Муҳаммад дар он ҳангом аз Хуросон ба Кирмон омада буд, нусхаеро назди вай фиристоданд то ислоҳ кунад. Ӯ тарҷумаро ноқис ёфта, вале аҷал муҳлат надодааст, ки аз нав боз порсӣ кунад» [2, с. 76].

Дар айнӣ ҳол, ин эҳтимол низ вучуд дорад, ки Абулфутуҳи Нишопурӣ кистиҳо ва нуқсҳои тарҷумаи аввалро бартараф карда, ин ислоҳу такмил ба унвони тарҷумаи дувум баъдҳо ба номи ӯ мансуб шуда бошад.

Шарҳи форсӣ-тоҷикии «Рисолаи қушайрия». Ин шарҳ аз тарафи Сайид Муҳаммади Гесӯдароз (825 ҳ.қ. 1447 м.) таълиф шудааст. Сайид Садруддин Абулфатҳ Муҳаммад ибни Юсуф аз орифони тариқати Чиштиёи Ҳинд аст.

Гесӯдароз матни арабии «Рисолаи қушайрия»-ро нахуст тарҷума, пасон шарҳу нақд кардааст. Номи китоб бар асоси чопи сангии Ҳайдарободи Дакан «Шарҳи рисола» унвон дорад.

Муқаддимаи «Шарҳи рисола» бо ситоиши Худованд оғоз мешавад ва ба мадҳи Гесӯдароз идома меёбад, пас аз он шарҳи Гесӯдароз ба тартиби фаслҳо ва бобҳои рисола шуруъ мешавад. Бояд қайд намуд, ки Гесӯдароз фақат то

поёни боби нуздаҳум (боби таваккал)-ро шарҳ кардааст. Сабаби нотамомии ин шарҳ маълум нест ва нависанда ба идомаи шарҳ дар чилди дигар низ ишора накардааст.

Ҳангоми баррасии шарҳи Гесӯдароз ду чехра – шорех ва мунаққид мушоҳида мешавад. Гесӯдароз дар мақоми як шорех аз такрори матолиб ва тулонӣ кардани сухан дурӣ чустааст, зеро маъмулан сухани Қушайрӣ ба хубӣ тарҷума шуда ва худ дар дарки мақсуд кофӣ аст. Вай борҳо иллати мухтасарнависии худро чунин навиштааст: «Агар бинависам, китоби дароз шавад», «Бисёр сухан гуфтан расми мо нест» [1, с. 349].

Нақли ҳикоят. Яке аз вижагиҳои «Рисолаи қушайрия» нақли ҳикоят ва каромоти бузургони тасаввуф аст. Гесӯдароз бино бар шеваи худ дар «Шарҳи рисола» дар ҷойи лозим бо диққат ва нуктасанҷӣ ва гоҳ бо васвос ҳикоятҳои нақлшударо баррасӣ ва нақд мекунад.

Ҳарчанд тарҷумаҳои форсии «Рисолаи қушайрия»-ро ҳолӣ аз нуқсу камбудӣ наметавон ёфт, вале бояд ҳангоми доварӣ ҳунари тарҷумонии мутарҷимонро дар ёфтани муодилҳои форсӣ-тоҷикӣ барои ибороти арабӣ ва истилоҳоти суфия сутуд ва хусусан, талоши дурахшони онҳоро барои баргардони ибороти арабӣ дар қолаби ҷумлаҳои зебо ва мучмали форсӣ-тоҷикӣ қадршиносӣ намуд.

Таснифи тарҷумаҳои «Рисолаи қушайрия». Аз маълумоти мусахҳаҳои тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» чунин бармеояд, ки аз тарҷумаи форсӣ-тоҷикии китоби Абулқосими Қушайрӣ нусхаҳои хаттии начандон зиёде то замони мо боқӣ мондааст [2; 3].

Аз тарҷумаи аввал, яъне тарҷумаи Абуалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ ба таъкиди Фурӯзонфар ду нусхаи хаттӣ мавҷуд аст:

1. Нусхаи музей Британия ба шумораи 4118 Оқ дар 270 varaқ ба хатти насхи бисёр рӯшан ва ҳар сафҳа 15 сатр дорад. Ин нусхаро Муҳаммад ибни Умари Қазвинӣ дар панҷуми Зулҳиҷҷаи соли 601 дар Бағдод китобат кардааст. Аз қадимтарин нусхаи хаттии тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» мебошад.

2. Нусхаи китобхонаи Аё-София дар Истанбул ба шумораи 2077 ба хатти настаълиқ дар 109 varaқ ва ҳар сафҳа 24 сатр дорад. Нусхаи мазкур дар соли 859 китобат шудааст.

Хулоса, таҳқиқот нишон медиҳад, ки «Рисолаи қушайрия» ҳамагӣ се маротиба мавриди тарҷума қарор гирифтааст ва ин тарҷумаҳою шарҳ мунҳасир ба забони форсӣ-тоҷикӣ мебошанд. Тарҷумаи аввал, аз ҷониби шогирди Абулқосими Қушайрӣ, Аҳмади Усмонӣ дар замони зиндагии муаллиф сурат гирифтааст. Тарҷумаи дуюм, дар миёнаҳои асри XII аз тарафи Абулфутуҳи Нишопурӣ дар шаҳри Кирмон анҷом дода шудааст. Тарҷумаи сеюм, бо шарҳаш дар асри XV дар Ҳиндустон бо кӯшиши Сайид Муҳаммади Гесӯдароз сурат гирифтааст.

Имтиёзи тарҷумаи сеюм аз он иборат аст, ки Сайид Муҳаммади Гесӯдароз дар баробари тарҷума «Рисолаи қушайрия»-ро шарҳ дода, баъзе нуқоти онро нақду баррасӣ намудааст. Забонаш фасеҳ ва фаҳмо буда, ба гӯйиши мовароуннаҳрӣ хеле наздик аст. Ба назар мерасад, ки ҳамаи тарҷумаҳо ва шарҳи

ба «Рисолаи кушайрия» басташуда, ба танвири афкори чомеа равона шудаанд ва барои баровардани ниёзҳои аҳли фазл хизмат кардаанд.

Фасли дуюми боби дуюм ба **«Баррасии тасҳеҳ ва нашрҳои тарҷумани форсӣ-тоҷикӣ асар»** бахшида шудааст. Таъкид шудааст, ки тасҳеҳ ва эҳёи мероси мактуб аз муҳимтарин ва душвортарин шоҳаҳои пажӯҳиши адабиётшиносӣ аст. Муҳаққиқ ба кӯмаки абзорҳои мухталиф ва бо истиноат аз донишҳои лозим мекӯшад, матни мунаққаҳ ва то ҳадди имкон, он чунонки аз қалами муаллиф баромадаро дар ихтиёри хонанда қарор диҳад.

Тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» то имрӯз дар Эрон се бор тасҳеҳ шудааст. Таҳияи тасвири нусхаҳои хаттии тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» муқобала ва тасҳеҳи он кори мушкеле буд, ки нахустин бор Бадеуззамони Фурӯзонфар бар он ҳиммат намуд. Тасҳеҳи Б. Фурӯзонфар аз «Рисолаи кушайрия»-ро дар соли 1345х. / 1967 м. бунгоҳи тарҷума ва наشري китоб мунташир кард.

Бадеуззамони Фурӯзонфар дар тасҳеҳи худ боби аввали «Рисолаи кушайрия»-ро ба хотири ағлот ё ҳазфҳое, ки дошта, тамоман аз нусхаи дувум нақл кардааст ва аз боби савум то панҷоҳу чаҳор, як боб монда ба охири китоб, нусхаи китобхонаи Лоло Исмоилро асос қарор дода ва аз нусхаи музеи Британия ба унвони нусхабадал ҷуз дар мавориде, ки нусхаи дувум ноҳона менамуда, истифода кардааст.

Дар маҷмӯъ, бояд гуфт, ки тасҳеҳи тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» ба кӯшиши донишманди фарҳефта Бадеуззамони Фурӯзонфар то имрӯз борҳо дар Эрон ба нашр расидааст. Бо вучуди он ки пас аз Фурӯзонфар тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» тасҳеҳу нашр гардидааст, вале ҳамоно мусахҳаҳои баъдӣ ягон нусхаи тозаро аз китоб муаррифӣ накардаанд. Онҳо аз ҳамон нусхаҳое, ки Фурӯзонфар муаррифӣ карда буд, танҳо бо шеваи дигар тасҳеҳи худро анҷом додаанд.

Тасҳеҳи дигар аз тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» бо кӯшиши Маҳдии Муҳаббатӣ дар Техрон соли 1390 х. / 2012 м. ба амал омадааст.

Усули тасҳеҳи Маҳдии Муҳаббатӣ бар асоси матни арабии он, яъне нусхаи Бағдод сурат гирифтааст. Ба назар мерасад, ки мусахҳеҳ дар ҳеҷ як аз нусхаҳои хаттии мавҷуд аз тарҷумаҳои «Рисолаи кушайрия» тааммуқ накарда, танҳо бар вероии матни мусахҳаҳи Фурӯзонфар ва татбиқи он бо матни арабии рисола кор анҷом додааст.

Нихоят, тасҳеҳи тозае аз тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» бо кӯшиши Сайида Марям Равзотиён ва Сайидалӣ Асғари Мирбоқирифард дар асоси нусхаи китобхонаи Аё-София дар Техрон соли 1396 х. / 2018 м. ба анҷом расид.

Дар воқеъ, матни тасҳеҳшуда вақте ки дигарбора тасҳеҳ мешавад, бояд далели тасҳеҳи нав баён шавад ва усулан нисбат ба тасҳеҳҳои пешин аз имтиёзи хосе, монанди нусхаи ҷадид, таълиқоти бештар, муқаддимаи муфассалтар ва ғ. бархурдор бошад.

Тасҳеҳи нав панҷоҳу шаш саҳифа муқаддима дорад. Матн ва таълиқоту феҳрастҳо ва манобеи маохизи китоб 893 саҳфа аст. Мусахҳаҳон аз саҳифаи

аввал ва охири ду нусхаи хаттӣ, ки тасҳеҳи мазкур бар он устувор аст, тасвиरे овардаанд.

Барои осон шудан ва дастрасии матолиби китоб дар нусхаи хаттӣ, дар ин чоп шумораи барги нусхаи хаттии асос дохили қавс омада ва оёти қуръонӣ ҳам мушаххас нишон дода шуда, шумораи оёт ва номи сура даруни қавс дар матн омадааст. Ин шева ҳарчанд дар бархе аз нашрҳо ба назар мерасад, вале барои хонандаи одӣ беҳтар аст, ки номи сура ва шумораи оёт дар поварақ биёяд.

Дар муқаддима мусахҳеҳон аз хонум Меҳрнуши Баёт барои фароҳам овардани таълиқот ташаккур кардаанд, вале мизони сахми номбурда дар татвини таълиқот мушаххас нест, ки чи бахше аз таълиқот фароҳамовардаи ӯ ҳаст. Чунонки қайд шуд, ба назар мерасад, ки бахши қобили таваҷҷуҳе аз таълиқот кори техникӣ аст ва ҷанбаи интиқодӣ ва навоҳарии он камтар аст.

Дар феҳристи муфассали намоёҳои китоб ҳикоятҳои мавҷуд дар тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» дақиқ феҳрист шудааст, ки маҷмуан 474 ҳикоят аст. Ба кумаки ин феҳрист, чунончи муҳаққиқе бихоҳад, ба ҳикоятҳои мавҷуд дар китоб даст ёбад, ба осонӣ метавонад, дар камтарин муддат мумкин ҳикоеҳои мавриди назарро ёбад.

Аз дигар феҳристҳои тасҳеҳи ҷадид феҳристи истилоҳот аст. Дар ин феҳристи муҳим, ки феҳристи муфассале аст, бисёре аз вожаҳо дар феҳристи мазкур истилоҳ нестанд. Масалан, «офати банда», «адаби гуруснагӣ» ва ғайра дар таркиби ахир адаб ҷузъи истилоҳоти суфия аст.

Боиси фараҳмандист, ки дар замони Истиқлол таваҷҷуҳ ба тасҳеҳу нашр ва омӯзиши мероси гузаштагон бештар гардида, то кунун қорҳои назаррасе анҷом дода шуд ва ин иқдоми наҷиб идома ёфта истодааст. Дар радифи чунин қорҳои шоиста ва муаррифии мероси гаронбаҳои классикон баргардон ва таҳияи «Рисолаи қушайрия» бо кӯшиши адабиётшинос Муътабар Оқилова соли 2014 дар шаҳри Хучанд мебошад [5]. Аз муқаддимаи таҳиягари матн чунин бармеояд, ки «Рисолаи қушайрия»-ро дар асоси тасҳеҳи Бадеузамони Фурӯзонфар ба хатти сирилик баргардон намудааст.

Дар маҷмӯъ, таҳияи муосири матни «Рисолаи қушайрия» дар маърифати осори ирфонӣ ва шинохти шахсияти муаллифи роҳи густурдаеро боз кардааст ва хизмати мусахҳеҳони рисола қобили арҷгузорӣ ва эҳтироми хос аст. Бо вучуди таҳияи нав ба нави матни «Рисолаи қушайрия» аз ҷониби донишмандон ҷойи матни илмӣ-интиқодии ин рисола холист. Аз тарафи дигар, матни таҳиянамудаи устод Бадеузамони Фурӯзонфар то анҷоми мучаддади ин кори муҳим метавонад бо бартарии худ ин ҳолиҷоҳро дар адабиётшиносӣ пур намояд. Зеро ҳамаи таҳқиқот ва шинохту арзёбиҳо ва таҳияи мучаддади матни ин рисола дар заминаи дастовард ва заҳмати ин донишманди фарҳеҳта сурат гирифтаанд.

Боби сеюми диссертатсия **«Вижагиҳои сабкӣ ва бадеии тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия»** ном дорад ва аз чор фасл таркиб ёфтааст. Фасли нахустӣ он дар бораи **«Забон ва сабки баёни тарҷумаи «Рисолаи қушайрия»** баҳс мекунад.

Тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» ба сабки хуросонӣ таълиф шудааст. Чанде аз мухтассоти забони тарҷумаи «Рисолаи кушайрия», ки бештар хосси сабки хуросонӣ аст, дар зер бо мисолҳо оварда мешавад:

1. Андар ба ҷойи дар. Боиси қайд аст, ки дар «Рисолаи кушайрия» пешоянди «дар» ва «андар» ҳар ду сурат ба кор рафтааст, вале «андар» бештар истифода шудааст. Чунончи: «Андар баъзе китобхост, ки ҳосид душмани неъмат ман аст» [2, с. 231].

2. Дар «Рисолаи кушайрия» ба вожаву таркиботи куҳане бармехурем, ки дар давраҳои баъд аз онҳо камтар истифода шудааст: Чудо боз кардан (фосила афтодан): «Нигар то чизе нақунӣ, ки миёни ману ту чудо боз кунанд». Дур бикарда (ба ҷойи дур аз). «Маърифат исботи ҳақ бувад, дур бикарда аз ҳар ҷи ваҳм ба вай расад» [2, с. 69]...

3. Истеъмоли ҳарду ҷамъи тоҷикии «-ҳо» ва «-он». а) Ҷамъбастанӣ калимоти арабӣ бо пасванди исми «-он»: тоибон [2, с. 43, 141], сиддиқон [2, с. 158, 213]; б) Ҷамъбастанӣ исми ҷамъ бо «-он»: мардумон [2, с. 216]; в) Ҷамъбастанӣ ҷамъи шикаста бо «-ҳо»: фароизҳо [2, с. 74].

4. Корбурди хоси шумораҳо. Истифода аз дигар ва се дигар ба ҷойи дувуму сеюм. «Ва он дигар гуфт: – Ман дӯш ба фалон ҷой будам ва ман низ шунидам. Се дигар ҳамчунин гуфт, ҳаҷорум низ ҳамчунин гуфт» [2, с. 59].

5. Такрори феъл дар ҷумла. Такрори феълҳо аз нишонаҳои майли насри тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» ба сабки насри мурсал аст: «Ва аз ин тоифа буд Абуабдуллоҳ Муҳаммад ибни Исмоили ал-Мағрибӣ. Устои Иброҳими Шайбон буд ва шогирди Алии Разин, саду бист сол умри вай буд ва вафоти вай андар санаи тисъа ва тисъин ва миатайни буд. Ва кори вай аҷаб буд ва ҳеч чиз, ки дастӣ одамӣ фаро он расида будӣ, нахӯрдӣ ба чандин сол ва буни гиёҳ хӯрдӣ ва чизҳое, ки одат карда буд» [2, с. 63].

6. Такрори пасоянди «-ро». Масалан, дар фикри аввал он се маротиба такрор шуда, муносибати гуногуни амалро дар ҷумла таъмин кардааст:

«Ҳотифе гуфт: – Саховат ҳамекунӣ бар мо, туро ва модару падари туро ва ҳар кӣ шаҳодати Ҳақ биёварад, ҷумларо биёмурзидам» [2, с. 205].

7. Дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» ба калимаву таркибот ва истилоҳоти арабии роиҷ, онгуна ки буда, камтар ба кор рафтааст. Масалан: Савганд хурдан – қасам ёд кардан, дастурӣ – иҷоза хоستان, дурӯғзан – қаззоб...

8. Ба кор бурдани ҷонишини ифодакунандаи шахсият, аз ҷумла «эшон» ба ҷойи «онҳо ва онон». «Нолаи эшон мешунидам... Ва ёд кунам номи ҷамоате аз пирони ин тоифа аз табақоти аввал то бад-ин вақт мутааххирон аз эшон ва ёд кунем, сиратҳои эшон ва суҳанони эшон (ки далел кунад) бар усули эшон ва одоби эшон...» [2, с. 26].

9. Дар баъзе маврид корбурди вижаи феълҳо ба назар мерасад. Чунончи дар ҷумлаи зерин феъли «шуд» ба ҷойи «рафт» ба кор рафтааст. «Иброҳими Адҳам ба саҳро шуд. Марде сипоҳӣ пеши вай боз омад» [2, с. 397].

10. Истифода аз мухтассоти забони қадим ва ҷадид бо ҳам. Гоҳо феълро бо «ё» ва гоҳе бидуни он барчидаанд:

«Гӯянд, Нурӣ ҳар рӯзе аз сарой берун омадӣ ва нон баргирифтӣ ва дар роҳ ба садақа додӣ ва андар масҷид шудӣ ва намоз ҳамекардӣ, то вақти намози

пешин биёмадӣ ва дари дукон бигушодӣ ва ба рӯза будӣ ва бозориён пиндоштандӣ, ки андар сарой нон хӯрдаст ва андар сарой гуфтандӣ, дар бозор чизе хӯрдаст [2, с. 55].

Муҳимтарин хусусиятҳои сабки таълифи тарҷумаи «Рисолаи кушайрия»-ро метавон дар мавридҳои зерин муайян намуд:

1. Дар ҳолатҳое, ки нависанда аз саргузашти худ, рӯзгори Пайғамбар (с), машоиху ақобири дину мазҳаб ҳикоете нақл мекунад, забонаш фасеҳу равон аст. Ҳамин аломат бе ягон далел, услуби нигориши тарҷумаи «Рисолаи кушайрия»-ро бо равиши таълифи осори мансури асри X ва оғози асри XI ҳамоҳанг месозад. Ба ибораи дигар, чунин усули нигориш дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» намунаи зебои насри мурсалро ҷилва медиҳад.

2. Вақте муаллиф моҳияти ҷараёнҳои тасаввуф, фарқу имтиёзи фикрии онҳо, инчунин маънии мафҳуми ирфониро ташреҳ медиҳад, печидагиро дар гуфтораш ба вучуд омада, дар ин ҳолат нишонаҳои насри мавзуну мусачҷаъ бартарӣ пайдо мекунад.

3. Дар ҳолоте ки Кушайрӣ ҳар як истилоҳро мутобиқи ҷаҳонбинии фалсафию мантиқӣ, диниву маърифатӣ тавзеҳ медиҳад, каломаш оҳанги гуфтори илмиро ба худ мегирад.

Дар натиҷаи баррасиҳое, ки дар мавриди сабки баёну хусусиятҳои забонӣ ва шеваи нигориши тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» сурат гирифт, метавон ба натиҷаҳои зерин расид.

Дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» андешаҳои ирфонӣ бо забони сода ва дархури фаҳм баён гардида, ки бозгӯи қудрату маҳорати мутарҷим дар истифода аз забонро нишон медиҳад. Чунонки бо мисолҳо нишон дода шуд, дар китоб хусусиятҳои сабки мурсал бештар ба назар мерасад.

Луғоту таъбироти арабӣ дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» камтар истифода шудааст. Бештар вожаҳои динию истилоҳоти ирфонии арабиرو ба кор бурдааст, ки муодилашон дар забони форсӣ-тоҷикӣ мавҷуд нест.

Оёти қуръонӣ ва ахбору аҳодис дар китоб танҳо ба ҳамагон миқдор истифода гардида, ки риштаи сухан ба иқтисоди маънӣ ба он мепайваست, на ба сурати тақаллуфу тасаннуъ, чунонки дар бархе осори мансури баъд маъмул гардид.

Он чи дар хусуси сабки баёни тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» шоистаи зикр аст, ин ки тавзеҳи матолиб дар ин китоб бо оёту аҳодис, ҳикоету ахбор, ашъору амсол бо забоне сода ва дархури фаҳм баён карда шудааст. Бештари ҷумлаҳои китоб кӯтоҳ, сода ва дур аз санъатҳои лафзӣю тақаллуфоти печдарпеч мебошанд.

Фасли дуюми боби сеюм **«Шеваҳои корбурд ва шарҳи истилоҳоти ирфонӣ дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия»**» унвон дорад.

Ҳар илму фанне дорои истилоҳоти хоси худ аст, ки дарки осори марбут ба он илм низ бастагӣ ба огоҳӣ аз маъно ва мафҳуми он истилоҳот дорад. Аз муҳимтарин омили роҳ ёфтан ба ҳарими суханварони ориф, бешубҳа ин маърифати мафҳуми истилоҳоте аст, ки онон барои баёни андешаи худ ба кор бурдаанд, маҳсуб меёбад.

Яке аз сарчашмаҳои муҳим, ки бевосита ба шарҳу тафсири истилоҳоти ирфонӣ пардохта, «Рисолаи кушайрия»-и Абулқосими Кушайрӣ мебошад.

Кушайрӣ дар боби сеюми китоби худ таҳти унвони «Дар тафсири алфозе, ки миёни ин тоифа равад ва он чи аз он мушкул бувад» бисту ҳафт истилоҳи махсус, ки суфия аз он истифода мекунад, муфасссал шарҳу тавзеҳ намудааст.

Шеваи кори Кушайрӣ дар шарҳи истилоҳоти ирфонӣ чунин аст, ки нахуст истилоҳро аз назари аҳли таҳқиқ шарҳ медиҳад ва баъдан, маънои ирфонии онро аз назари орифон шарҳу тавзеҳ додааст. Ҳангоми шарҳи ирфонӣ аз орифону суфиёни маъруф нақли қавл мекунад ва ашъору амсолу оёти Қуръон ҳам меоварад.

Чунонки ҳини тавзеҳи истилоҳи вақт нахуст маънои асли онро чунин шарҳ додааст: «ал-Вақт. Ҳақиқати вақт наздики аҳли таҳқиқ ҳодисе аст, ки андар ӯ ҳам ояд ҳосил бар ҳодисе мутаҳаққақ. Ҳодис мутаҳаққақи вақт бувад ҳодиси мутаваҳҳамро. Чунонки гӯӣ, сари моҳ наздики ту оям. Омадан мутаваҳҳам аст. Омадан ва наомадан раво бувад ва сари моҳ ҳодисест мутаҳаққақи ночора (чун ин моҳ бигзарад, сари моҳе дигар бувад) сари моҳ ҳодисест, мутаҳаққақ, вақти омадан аст» [2, с. 88].

Пас аз ин ба шарҳу тавзеҳи ирфонии вожаи вақт мепардозад ва аз суханони орифони маъруфе нақли қавл мекунад, ки аз ҷумла Абуалии Даққоқ мебошад: «Аз устод Абуалии Даққоқ, раҳимахуллоҳу, шунидам, гуфт: «Вақт он аст, ки ту он ҷой, агар ба дунёӣ, вақти ту дунёст ва агар ба уқбой, вақти ту уқбист ва агар шодист, вақти ту шодист ва агар ба андуҳӣ, вақти ту андуҳест. Мурод ин аст, ки вақт он бувад, ки бар мардум ғолиб бувад (ва низ) ба вақт он хоҳанд, ки мардум андар ӯ бувад аз рӯзгор» [2, с. 88-89].

Кушайрӣ «суфӣ ибн-ул-вақт»-ро чунин шарҳ додааст: «Суфиён гӯянд: Суфӣ писари вақт аст ва мурод он аст, ки то ӯ машғул ҳаст, бад-он ҷӣ аввалтар, андар ҳол қиём ҳамекунад, бад-он ҷӣ андар он вақт фармудаанд» [2, с. 89].

Кушайрӣ зимни шарҳи истилоҳот аз ақволи орифони маъруф ҳам фаровон истифода намудааст. Чунонки дар шарҳи истилоҳи «хавотир» сухани зеринро аз Ҷунайд ва ибни Ато оварда, андешаҳои худро тақвият бахшидааст: «Ва пирони сухан гуфтаанд дар хоҳири сонӣ. Гуфта (анд): – Ду хотир бувад аз Ҳақ, кадом яке қавитар бувад аз дигар.

Ҷунайд гуфт: – Хоҳири аввал қавитар бувад, зеро ки чун бишавад, худованди ӯ бо тааммул ояд ва ин ба шартӣ илм бувад.

Ибни Ато гӯяд: – Хоҳири дувум қавитар, (бувад) зеро ки қувват афзояд ба хоҳири аввал.

Ва Абуабдуллоҳи Ҳафиф аз мутааххирон гӯяд: – Ҳар ду баробар бошанд, аз он ки ҳар ду аз Ҳақ таоло бувад, яке зиёдат набувад бар дигар ва аввал ба дувум ҳол боқӣ намонад, зеро ки бақо бар осор раво набувад» [2, с. 129].

Аз дигар вижагиҳои шарҳу тавзеҳи истилоҳоти ирфонӣ дар «Рисолаи кушайрия» он аст, ки муаллиф бо тартиб аз назари мақому манзалат истилоҳотро шарҳ медиҳад: «Муҳозара ибтидо бувад ва мукошафат аз паси ӯ бувад ва аз паси ин ҳар ду мушоҳада бувад. Муҳозарат ҳозир омадани дил бувад ва аз тавотир бурҳон бувад ва он ҳанӯз варои парда бувад» [2, с. 117].

Бояд таъкид намуд, ки бо густариши тасаввуф истилоҳоти суфия низ ба унвони ҷузъи муҳим ва арзишманде аз мероси суфия батадрич, ба ҷойгоҳи волои худ дар ҳавзаи ирфон ва тасаввуф расид. Суфиёну орифон ин

истилоҳотро, на фақат дар осору ақволи машоих, ҳамчунин дар зиндагиномаи онон низ ба таври васеъ истифода бурданд. Дар миёни осори суфия «Рисолаи кушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ аз ҷиҳати шарҳу тафсири истилоҳоти суфия аз аввалин ва муҳимтарин сарчашмаҳо ба шумор меравад. Зимни баррасии истилоҳоти ирфонӣ дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» метавон ба ду нукта таъкид намуд, ки асоси назарияи Қушайрӣ дар мавриди шарҳу тафсири ин истилоҳотро ташкил медиҳад, ки худӣ ӯ ҳам бад-он борҳо ишора кардааст: а) зарурати шарҳу тафсири истилоҳоти суфия барои аҳли тасаввуф; б) зарурати адами шарҳу тафсири истилоҳоти суфия барои ғайри аҳли сирр.

Натиҷаи дигаре, ки аз таҳлилу баррасии «Рисолаи кушайрия» дар иртибот бо истилоҳоти суфия бармеояд ин аст, ки Қушайрӣ илова бар боби мавриди таҳлил, ҳамчунин дар зимни дигар мабоҳиси китоби худ ба шарҳу тафсири истилоҳоти ирфонӣ пардохтааст.

Аз муҳимтарин вижагиҳои шарҳи истилоҳоти ирфонӣ дар «Рисолаи кушайрия» ин аст, ки ӯ дар ҷараёни шарҳи истилоҳот истинод ба Қуръони карим, аҳодис ва аҳволу зиндагии паёмбарон, истишҳод ба ҳикоеҳои манқул аз зиндагии машоих ва зиндагиномаи онон, баҳра бурдан аз тамсилот барои фаҳми матлаб ва истишҳод ба ашъори шоирон намудааст, ки усули кори ӯ баъдан дар китобҳои ирфонӣ, аз ҷумла «Кашф-ул-махҷуб»-и Хучвирӣ пайравӣ ва густариш ёфтаанд.

Тавачҷуҳи Қушайрӣ ба шарҳу тафсири истилоҳоти ирфонӣ ва нақлу баррасии дидгоҳҳои машоихи суфия дар боби истилоҳот, махсусан баёни назар ва дидгоҳи ӯ нисбат ба истилоҳоти ирфонӣ аҳаммияту эътибори илмию адабии «Рисолаи кушайрия» ва муаллифи онро дар доираи баррасии истилоҳоти суфия афзун намудааст.

Фасли сеюми ин боб ба таҳқиқи **«Усули корбурд ва сохтору мухтавои ҳикоеҳои дар «Рисолаи кушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ»** оид мебошад.

Орифоне мисли Қушайрӣ дар осори худ бештар бар он мекӯшиданд, ки паёми худро дар шакли ҳикоеҳои кӯтоҳ дар ихтиёри мухотабонашон қарор диҳанд.

Бештари ҳикоеҳои «Рисолаи кушайрия» хусусияти тарҷумаиҳолӣ доранд ва ба нақли номаи рӯзгор ва суҳанони аҳли тасаввуф бахшида шудаанд. Масалан, навъе аз ин гуна ҳикоятро дар мавриди Фузайли Иёз ба гунаи зайл тазаккур додааст: «Ва аз эшон буд Абуалӣ Фузайл ибни Иёз ва хуросонӣ буд аз ноҳияти Марв ва гӯянд, ки мавлудаш ба Самарқанд буд ва ба Бовард бузург шуд ва вафоти вай ба Макка буд андар муҳаррами санаи сабъа ва самонин ва миата.

Фазл ибни Мусо гӯяд, ки Фузайл айёре буд, ба роҳ задан миёни Бовард ва Сарахс ва сабаби тавбаи вай он буд, ки бар канизаке ошиқ буд ва зери деворҳо ҳамешудӣ ба наздикии он каниз, шунид, ки касе ҳамехонад: «А лам яъни лиллазийна оману ан тахшаъа қуллубухум лизикриллоҳи». Ӯ гуфт: – Ё Раб, гоҳ омад ва аз он ҷо бозгашт, он шаб бо вайронӣ шуд ва гурӯҳеро дид, он ҷо (аз қорвониён) баъзе гуфтанд, биравем ва дигарон гуфтанд, то бомдод, ки Фузайл андар роҳ аст ва Фузайл тавба кард ва эшонро эмин кард ва омад ба ҳарам» [2, с. 27]. Дар ин ҳикояти кӯтоҳ, шахсияти образ, ҷойи тавлид, мавзеи камолоту шеваи фаъолият, маҳалли вафот ва таърихи он мушаххас зикр ёфтааст. Қуллаи

сужети он ин аст, ки Фузайл аз корҳои бади худ тавба кардааст ва ба корҳои хуб рӯ овардааст. Маҳз ҳамин қисмати сужет сабаби зикри ин ҳикоят гаштааст ва арзиши таълимию тарбиявии ҳикоятро таъмин намудааст.

Аз муҳимтарин вижагиҳои баёни андеша дар ҳикоеҳои «Рисолаи қушайрия» истифода аз гуфтугӯҳои шахсиятҳои дostonӣ ба ҳисоб меравад. Зеро гуфтугӯ бозтобдихандаи сират ва равиши зиндагӣ, ахлоқу ақоиди шахсиятҳо мебошад. Маҳз гуфтугӯ сохтори дostonро густариш медиҳад ва бисёре аз иттилооти дostonро мунтақил мекунад ва гоҳо маврид низ муҳтавои дoston аз забони шахсиятҳо баён мешавад. Гуфтугӯҳо дар ҳикоеҳои Қушайрӣ гоҳе миёни ду нафар ё бештар сурат мегирад ё дар зехни шахсияте баён меёбад. Аз ин рӯ, метавон онҳоро ба гуфтугӯҳои диалог ва монолог тақсим кард.

Дар қисме аз ҳикоятҳо яке аз шахсиятҳо хитоб ба дигаре сухан мегӯяд ва дигарӣ хомӯш аст ва маъмулан, бо амали худ посух медиҳад. Гуфтугӯҳои диалог маъмулан, миёни ду инсон ва гоҳе миёни инсон бо ғайриинсон анҷом мешавад, монанди гуфтугӯ бо ҳайвон, гуфтугӯ бо нафс, гуфтугӯ бо иблис ва монанди инҳо.

Аз назари фарогирии мавзӯ низ ҳикоеҳои «Рисолаи қушайрия» қобили таваҷҷуҳ аст. Албатта, ҳар ҳикояте ба мавзӯе бахшида шудааст. Қушайрӣ дар мақоми орифе миёнарав зимни нишон додани орои мухталиф, бо нигоҳе наққодона ва ба дур аз таассуб бисёре аз ҳикоятҳояшро дар масири омӯзиши ирфони амалӣ қарор додааст. Муҳтавои бештари ҳикоятҳои Қушайрӣ баргирифта аз мавзӯҳои ирфонӣ, мазҳабӣ ва ахлоқӣ аст.

Аз назари истифодаи забон ҳикоеҳои «Рисолаи қушайрия» дар он бештар мушоҳида мешавад, ки дар забони қаҳрамонҳои ҳикоеҳои унсурҳои лаҳҷавӣ, зарбулмасалу мақол, сухани омиёна дида намешавад, аммо қаҳрамонҳо дар иртибот бо якдигар ва бо таваҷҷуҳ бо муҳтавои мавзӯи ҳикоеҳои забони фарқкунанда доранд. Интиҳоби вожа ва чигунагии корбурди он дар забони қаҳрамонҳо то ҳадде намоёнгарии лаҳҷаи гӯяндаи он мебошад. Барои мисол, дар ҷумлаи зерин корбурди вожаи «малъун» ва мавриди хитоб қарор додани он дар эҷоди сухани таҳқиромез муассир афдотааст: «Ҷунайд гуфт: – Ё малъун, чӣ чиз туро аз сачда кардан боздошт мар Одамро» [2, с. 199]. Албатта, дар ҳикоятҳои, ки Худованд мавриди хитоб қарор мегирад, забони ниёзхоҳонаи қаҳрамонҳо дида мешавад. Дар баробари ин, каломии меҳрварзонаи Худованд низ бо хитоби «бандаи ман» мушаххас мешавад. Ҳангоме ки муҳотаб шайхе ё бузурге қарор мегирад, каломии эҳтиромомез ба назар мерасад.

Дар маҷмӯъ, аз баррасии шеваҳои корбурд ва сохтору муҳтавои ҳикоеҳои Қушайрӣ дар китоби хеш маълум мегардад, ки аксари ҳикоеҳои дар ин навъ осор бар асоси воқеоти зиндагонии аҳли тасаввуф ба қалам омадаанд ва қаҳрамонони ҳикоеҳои низ бештар афроди вориди тасаввуфи амалӣ ё хонақоҳӣ ҳастанд. Аз сӯйи дигар, агар нақли тарҷумаи ҳол ва суханону ҳолати намояндагони тасаввуф ба сурати ҳикояти мукаммали тарҷумаи ҳоли даромада бошад, зикри суханон ё муколамаи онҳо бо нафарони дигари суфимашраб ба таҷассуми равиши корбурди ҷолиби ҳикоят андар ҳикоят бо усули махсуси насри ирфонӣ ишорат менамояд.

Баррасии ҳикоятҳои кӯтоҳи «Рисолаи кушайрия» нишон медиҳад, ки бештари ҳикоятҳои ирфонии он дорои вижагӣҳое мебошанд, ки дар сабки дostonҳои кӯтоҳи адабиёти муосир ба назар мерасанд. Аз он ҷумла, метавон ба ин мавридҳо ишора кард; баёни лаҳзаҳои хос аз як ҳодиса, майл ба эҷод ва кӯтоҳии ривоят, истифода аз забони сода ва парҳез аз пургӯй, маҳдудияти теъдоди воқеа, камии тедоди қаҳрамонҳо, маҳдудияти сахнапардозӣ, интиҳоби сохтору тарҳи сода.

Ҳикоятҳои Кушайрӣ сохтору тарҳи сода дорад ва бештар бе муқаддима ё бо муқаддимае кӯтоҳ шуруъ мешавад. Бештари қаҳрамонҳои ҳикоят серҳаракат ва таҳаввулбанда мебошанд. Бештари дostonҳо дорои ду ё се образанд, аммо дар маркази нақли дoston як қаҳрамон қарор дорад. Қаҳрамонҳо маъмулан, бо намоиши кирдору гуфторашон муаррифӣ шудаанд.

Кушайрӣ ба усули гуфтугӯ дар ҳикоятҳо аҳамияти хосе додааст. Ин гуфтугӯҳо гоҳе дутарафа (диалог) ва гоҳе яктарафа (монолог) мебошад. Забони баёни Кушайрӣ маҷмуан дар ҳикоятҳояш бо мавзуи китоб, ки таълими ақоиду орои суфия аст, мувофиқат дорад ва забони қаҳрамонҳо низ ҳамон забони ҷиддӣ ва олимонаи Кушайрӣ аст. Гоҳе маврид қаҳрамонҳо дар иртибот бо якдигар ва бо таваҷҷуҳ ба муҳтаво ва мавзуи ҳикоятҳо каломи мутанаввеъ доранд. Кушайрӣ дар бархе маврид ба таври мустақим ба забони қаҳрамонҳо ишора карда ва гоҳе забони баёни онҳоро бо қорбурди вожагон нишон додааст.

Фасли чоруми боби сеюм «**Таъсири «Рисолаи кушайрия» ба осори ирфонии форсӣ-тоҷикӣ (дар мисоли «Кашф-ул-маҳҷуб»-и Ҳуҷвирӣ)**» номида шудааст.

Таъсирпазирӣ ва таъсиргузорӣ як раванди эҷодӣ ва маъмул дар байни аҳли адаб маҳсуб ёфта, он баҳри рушду нумуи адабиёти бадеӣ нақши созгор гузоштааст.

«Кашф-ул-маҳҷуб»-и Ҳуҷвирӣ яке аз сарчашмаҳои муҳимми осори мансури ирфонӣ мебошад, ки дар фосолаи каме баъдтар аз «Рисолаи кушайрия» таълиф шудааст ва аз бархе ҷиҳат мутаассир аз ин китоб аст.

Бетардид метавон гуфт, ки Ҳуҷвирӣ аз китоби Кушайрӣ истифода кардааст ва аз ин рӯ, метавон ин ду китобро мавриди муқоиса қарор дод. Ҷунонки Ҳуҷвирӣ суфиёно дар ду гурӯҳ табақабандӣ кардааст. Онон ки соҳибони нақланд ва онон ки соҳибони тасарруфанд [8, с. 141]. Вай мисдоқи соҳиби нақро Абуабдуллоҳи Суллайм муаррифӣ мекунад ва соҳиби тасарруфро Абулқосими Кушайрӣ ва зоҳиран, манзури ӯ аз ин тамоиз ва раддабандӣ ин аст, ки Суллайм ҷуз нақли қавл ва ривоят аз қудамо ва навъе таърихнависи тасаввуф қоре надорад. Ҳол он ки Кушайрӣ он ҷӣ дорад, ҳосили тааммулот ва дастовардҳои руҳии худӣ ӯст. Ҳамчунин, Ҳуҷвирӣ дар китоби худ сарехан ба таъсирпазирӣ худ аз Кушайрӣ ишора мекунад. Аз ҷумла, дар мавриди шарҳи зиндагиномаи Маъруфи Кархӣ доир ба мутобиқати услуби баёни худ (равиши таснифи «Кашф-ул-маҳҷуб») бо муаллифони пешин чунин мегӯяд: «Яке аз он Шайхи муборак Абуабдуллоҳи Суллайм раҳматуллоҳ, ки китобаш бар ин тартиб аст ва дигар устод Абулқосим ал-Кушайрӣ, разияллоҳу анҳумо, ки зикри вай (Маъруфи Кархӣ – Н.Ҷ.) андар китобаш бар ин ҷумлат аст, андар ин мавзӯ исбот кардам, аз он ҷи вай устоди Сарии Сақатӣ ва муриди Довуди Той

будааст» [7, с. 173]. Ғайр аз пайравию бардоштҳо ин ҷо эҳтироми муаллифи «Кашф-ул-махҷуб» низ ба Шайх Сулламӣ ва Қушайрӣ намудор гаштааст, ки ба мақому эътибори эшон дар давраҳои баъдӣ далолат дорад.

Як баҳши таъсирпазирии Ҳучвирӣ аз «Рисолаи қушайрия» дар нақли ҳикоеъи ирфонӣ аст, ки айнан дар «Кашф-ул-махҷуб» омадааст. Дар боби ризо Қушайрӣ ҳикояти ҳазрати Мусоро нақл мекунад, ки айнан дар «Кашф-ул-махҷуб» омадааст: «Бор Худоё, маро роҳ намоӣ ба кирдоре, ки чун он бикунам, ту аз ман розӣ гардӣ. Худованд гуфт: – Ту он битавонӣ кард?! Мусо сачда карду тазарруъ намуд. Худованди таоло бад-ӯ ваҳӣ фиристонд. – Ё писари Имрон, ризо ва хушнудии ман аз ту андар ризои туст ба қазои ман» [7, с. 271; 2, с. 297].

Дигар аз таъсирпазирии Ҳучвирӣ аз «Рисолаи қушайрия» дар нақли ақволи машоих аст, ки айнан дар «Кашф-ул-махҷуб» нақл шуда ё бо мухтасаре тағйир ба сурати тарҷума баён шудааст. Нақли қавлҳои муштаракӣ ин ду китоб дар боби сабр иборат аст, аз қавли Бишрӣ Ҳофӣ, ки мегӯяд: «Фозилтарин мақомҳо эътиқоди сабр бар дарвешӣ то ба гӯр» [2, с. 456]. «Гӯяд: – Сифати дарвеш ором бувад, ба вақти нестӣ ва исор бувад, ба вақти ҳастӣ» [2, с. 408; 7, с. 38].

Дар «Рисолаи қушайрия» аз қавли Ҷунайд омадааст: «Ҷунайд рӯзе гуфт: – Ё маъшаралфуқаро шуморо ба Худой мешиносанд ва барои Худо гиромӣ медоранд, бингаред то бо Худойи худ чун бошед» [2, с. 454]. Дар «Кашф-ул-махҷуб» низ ҳамин қавлро ба арабӣ навишта ва дар бораи он тавзеҳ додааст.

Қушайрӣ аз Шиблӣ нақл мекунад, ки «Ўро аз ҳақиқати дарвешӣ пурсиданд. Гуфт: – Он ки бидуни Худой азда ва ҷалла ба ҳеҷ чиз мустағнӣ нагардӣ» [2, с. 460]. Ҳучвирӣ мегӯяд: «Шиблӣ гӯяд, раҳимахуллоҳи алайҳи, ал-фақирӯ ло ястағнӣ бишайин дуналлоҳ» [7, с. 381].

Дигар аз мавзуоти муштаракӣ «Кашф-ул-махҷуб» ва «Рисолаи қушайрия» зикри машоихи тасаввуф аст. Қушайрӣ баён мекунад, ки касоне, ки дар замони паёмбар зиндагӣ мекарданд ва саодати суҳбати Расул (с)-ро доштанд, «асҳоби Расул» номида мешаванд ва баъд аз асри паёмбар касоне, ки бо асҳоб суҳбат карда буданд, «тобеин» ва пас аз эшонро «аттабаа тобеин» ва пас аз он ҳар касе инояти бисёре ба кори дин дошт, зуҳҳоду уббод ва пас аз он мутасаввифа падид омаданд. Ў пас аз ин муқаддимаи кӯтоҳ ба зикри ақволи машоих бидуни тартиби хоссе мепардозад. Аммо Ҳучвирӣ зикри асҳоб, аймма ва машоиху бузургонро табақабандӣ мекунад.

Ҳамчунин, боиси қайд аст, ки Қушайрӣ фақат ба шарҳи алфоз мепардозад, вале Ҳучвирӣ алфозро дастабандӣ мекунад: 1. Ибороте, ки истиорот пазирад андар калом ва ба тафзилу шарҳ мушқилтар шавад [7, с. 559]. 2. Алфозе, ки андар тавҳиди Худованд истеъмол кунанд бе истиорат [7, с. 561]. 3. Иборте, ки ба шарҳ ҳоҷатманд бошад [7, с. 563]. Маълум мегардад, ки дар замони Ҳучвирӣ ба ин тарзи баён мардум ниёз доштаанд.

Дар маҷмӯъ, аз баррасии мавзӯ маълум мегардад, ки «Рисолаи қушайрия» ба осори ирфонӣ баъд аз ҳудаш таъсири зиёд гузоштааст. Орифону шоирони мутасаввифа бо бардошт аз ҳикоеъ ва ақволи суфиён, ки дар «Рисолаи қушайрия» нақл шудааст, матолиби худро дар бобати ирфону тасаввуф баён доштаанд. Бештар мушоҳида мешавад, ки ҳикоеъу ақволи орифону суфиён аз «Рисолаи қушайрия» ба осори ирфонӣ айнан ва ё бо тағйирот нақл шудааст.

Баррасии муқоисавии «Рисолаи қушайрия» бо «Кашф-ул-махҷуб»-и Ҳуҷвирӣ нишон медиҳад, ки ҳар ду китоб дар қарни XI навишта шудаанд, ки пас аз ин ду китобҳои дигаре дар боби ирфону тасаввуф таълиф гардида ва ақоиди ин гурӯҳ вусъати бисёре пайдо кардааст. Агар ин ду китобро бо кутуби пешин муқоиса кунем, гувоҳи гуфтаҳои ононро дар батни навиштаҳои дигарон хоҳем ёфт. Албатта, бо таваҷҷуҳ ба ин ки муаллифи «Кашф-ул-махҷуб» бо Қушайрӣ ошноӣ ва дар ҷое аз ӯ сарехан ном бурда ва мушаххас мегардад, ки «Рисолаи қушайрия» мавриди мутолааи Ҳуҷвирӣ қарор гирифтааст. Монандии ин ду китоб бештар дар сабки адабии онҳост, вале нисбат ба ҳаҷм байни ҳам мутафовит аст. Муҳимтарин тафовути ин ду китоб дар ин аст, ки Қушайрӣ аз ақвол ва ҳикмати машоих бештар истифода карда ва китобаш бар мабноси гуфтори машоих аст, аммо Ҳуҷвирӣ бино ба муқтазо аз ақвол ва ҳикмат истифода мекунад ва назароти худро низ баён мекунад.

Хулоса

Дар натиҷаи омӯзиши сарчашмаҳо метавон изҳор дошт, ки дар асри X ва ибтидои асри XI тасаввуф росихтарин қадамҳоро дар масири таҳаввули ҳеш бардошта, дар тамоми қаламрави забони форсӣ-тоҷикӣ ҳамчун мактаби мақбул ва мусаллат бар руҳияи ҷомеа арзи ҳастӣ намуд. Муҳимтарин осори ирфонӣ аз нигоҳи назарӣ дар ҳамин давра ба майдон омад ва пояҳои фикрии ин мактабро устувор сохт. Дар ин аҳд дар қаламрави давлати Сомониён мактабҳои нерӯманди тасаввуф раванқ ёфт. Муҳити зиндагонӣ, ҷаҳони фикрии исломӣ ва вазъи фарҳангии баъди Сомонӣ бозгӯи он аст, ки фазои маърифативу илмӣ бештар дар тасарруфи ғояҳои динӣ қарор доштааст.

Абулқосими Қушайрӣ аз зумраи орифони номвари парвардаи ҳамин асрҳост, ки бо ҳузури худ дар рушду инкишофи адабиёти ирфонии форсӣ-тоҷикӣ саҳми назаррас гузоштааст. Қушайрӣ дар суннати китобати андешаҳои суфия ва тарвиҷи насри ирфонӣ дар мақоми саромадони ин бахши осори арзишманди адабиёти классикии форсӣ-тоҷикӣ қарор дорад. Аз ин нуктаи назар, омӯзиши зиндагӣ ва осори ин ҷеҳраи тобони илму адаби асри XI дар шинохт ва маърифати осори ирфонии форсӣ-тоҷикӣ аз ҷанд ҷиҳат судманд ба назар расид. Зеро баррасию таҳқиқи зиндагӣ ва осори Абулқосими Қушайрӣ, махсусан, «Рисолаи қушайрия»-и ӯ дар маърифати адабиёти ирфонии форсӣ-тоҷикӣ аз сарчашмаҳои дастаи аввал ба шумор меравад. Ҳамчунин, таъсири андешаҳои Қушайрӣ бар ҷараёнҳои иҷтимоию фарҳангӣ, илмӣ ва махсусан, ирфонии аҳди худ ва пас аз он қобили таваҷҷуҳ аст. Бешак, метавон изҳор дошт, ки «Рисолаи қушайрия» намунаи барҷастаи таълифоти Қушайрӣ ва насри суфиёнаи форсӣ-тоҷикӣ маҳсуб мешавад, ки дар сарғаҳи таълифоти форсии бахши осори ирфонӣ қарор дорад. Ҳамин амр боис гардид, ки китоби Қушайрӣ ба мазмуну муҳтаво, андешаву орои нависандагони баъдинаи худ таъсири зиёд гузошта, бештари афкори орифонаи вай дар адабиёти ахлоқиву ирфонӣ ҷойгоҳи махсусе дарёфта, мавриди истиқболи шоирону орифони мо қарор гирифтааст.

Таҳқиқи ҷанбаҳои ҳунарию арзишҳои бадеии тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» бозгӯи он аст, ки асари мазкур аз зумраи аввалин ва муҳимтарин сарчашмаҳои осори ирфонӣ буда, дар баробари фарогирии масъалаҳои асосии

тасаввуфи назарӣ ва амалӣ дорои арзишҳои адабию бадеӣ мебошад. Маҷмуан, таҳқиқи мазмуну мундариҷа, сабки таълиф, баррасии масъалаҳои тасҳеҳу нашри китоб ва арзишҳои адабиву бадеии тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия», ки меҳвари аслии таҳқиқоти мазкурро ба вучуд овардаанд, моро ба натиҷагирии муайяне мерасонад, ки онҳоро метавон ба унвони хулосаҳои илмӣ диссертатсия ба таври зайл қайд намуд:

1. Омӯзиши сарчашмаҳо ва осори таҳқиқӣ дар робита ба зиндагинома ва осори Абулқосими Қушайрӣ бозгӯи он аст, ки ӯ аз зумраи уламо, муҳаддисин, воизон ва аз саромадони орифони номвари адабиёти форсӣ-тоҷикӣ будааст. Қушайрӣ дар баробари мусаллат будан бар илми калому ҳадис дар тафсири Қуръон ба мазоки суфия ва равиши Абуабдурраҳмони Сулламӣ дасти тавоно доштааст. Нуфузи шахсият ва осори Қушайрӣ аз замони зиндагияш то қарнҳои зиёд байни аҳли илм ва ҳалқаҳои суфия бағоят таъсиргуздор будааст. Дар замони зиндагияш орифону суфиёни маъруфе зиндагӣ мекарданд, ки дар байни онҳо аз назари мақоми илмию ирфонӣ аз саромадони рӯзгори худ будааст. Таълифоти ӯ, махсусан, «Рисолаи қушайрия» дар билоду сарзаминҳои гуногуни исломӣ дар байни суфиён чун асари дастурӣ мавриди истифода қарор мегирифт [2-М].

2. Аз баррасии сохтору муҳтавои тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» метавон натиҷа гирифт, ки китоб дорои мундариҷаи мукамал буда, аз фароҳии дониш, тасаввур ва ғаври муаллиф дар масъалаҳои ирфону тасаввуф гувоҳӣ медиҳад. Нақш ва мақоми ин асар барои ташаккули тазкиранависии ирфонӣ ва ҳамчунин, пайдоиши фарҳангҳои ирфонӣ қобили таъкид аст. Аз ин нигоҳ, метавон «Рисолаи қушайрия»-ро ба унвони яке аз сарчашмаҳои муҳимми ташаккули анвои мухталифи насри ирфонӣ шинохт, ки дар доираи як асар чанд навъи осори мустақили насри ирфонӣ пайдо гардидааст [1-М].

3. Омӯзишу баррасии сохтору мундариҷаи тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрӣ» ва ҷойгоҳи он дар адабиёти форсу тоҷик бозгӯи он аст, ки бо рӯйи қор омадани ин рисолаи арзишманд дар қаламрави адабиёти ирфонӣ асаре арзи ҳастӣ намуд, ки бо маънии тамом аркон ва меҳварҳои тасаввуфӣ исломиро шарҳу тавзеҳ дода, роҳи минбаъдаи тасаввуфи назарӣ ва амалиро пайрезӣ намудааст. Вучуди маънавии ин китоб дар қаламрави адабиёти ирфонӣ барои падид омадани осори зиёде бо ҳамин шеваю сабк боис омада, бар андешаву оро, шеваи нигориши нависандагони баъдина низ таъсири амиқ гузоштааст. Ин асари Қушайрӣ то мақом ва ҳадде расида, ки аксари тазкиранигорон ва нависандагони суфимашраб, махсусан, зимни нақли рӯзгор ва ақволи аҳли тасаввуф ба маълумоти китоби Қушайрӣ истинод варзидаанд [2-М].

4. Огоҳии форсизабонон аз «Рисолаи қушайрия» дар тури таърих тавассути ду тарҷумаи он ва шарҳи Гесӯдароз будааст ва баъд аз ин ду тарҷума ва шарҳ матни арабии «Рисолаи қушайрия» ҳеҷ гоҳ ба забони форсӣ-тоҷикӣ тарҷума нашудааст. То кунун дар китобхонаҳои дунё ба истиснои нусхаҳои муаррифишуда, дигар ҳеҷ як нусхаи тоза аз тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» ба назар намерасад. Лекин бо вучуди ин, имрӯз бо дастрасӣ бо фанновариҳои технологияи муосир метавон ҷустуҷӯро дар марокиз ва китобхонаҳои ҷаҳон идома дода, нусхаҳои хаттии муаррифинашудаи тарҷумаи

форсии «Рисолаи кушайрия»-ро ба даст овард ва дар муқоиса бо нусхаҳои мусаллаҳони ғавқуззикр тасҳеҳи ҷадиди китобро анҷом дод [6-М].

5. Тасҳеҳи тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» ба кӯшиши Бадеуззамони Фурӯзонфар то имрӯз борҳо дар Эрон ба нашр расидааст. Бо вучуди он ки пас аз Фурӯзонфар тарҷумаи форсии «Рисолаи кушайрия» тасҳеҳу нашр гардид, вале ҳамоно мусаллаҳони баъди ягон нусхаи тозаро аз китоб муаррифӣ накардаанд. Онҳо аз ҳамон нусхае, ки Фурӯзонфар муаррифӣ карда буд, танҳо бо шеваи дигар тасҳеҳи худро анҷом додаанд [6-М].

Дар воқеъ, баргардон ва наشري «Рисолаи кушайрия» ба хатти сирилик дар адабиётшиносии тоҷик иқдоми наҷиб ва заминае барои шинохту таҳқиқ ва паҷӯиши «Рисолаи кушайрия» мебошад.

6. Дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» андешаҳои ирфонӣ бо забони сода ва дархури ғалм баён гардида, ки бозгӯи қудрату маҳорати мутарҷим дар истифода аз забонро нишон медиҳад. Таҳқиқот нишон дод, ки дар матн китоб хусусиятҳои сабки мурсал бештар ба назар мерасад. Луғоту таъбириоти арабӣ дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» камтар истифода шудааст. тарҷумон ҳини тарҷумаи матн бештар вожаҳои динию истилоҳоти ирфонии арабро ба қор бурдааст, ки муодилашон дар забони форсӣ-тоҷикӣ мавҷуд нест. Оёти қуръонӣ ва ахбори аҳодис дар китоб танҳо ба ҳамон миқдор истифода гардида, ки риштаи суҳан ба иқтисоди маънӣ ба он мепайваст, на ба сурати тақаллуфӣ тасаннӯъ, ҷунонки дар бархе осори мансури баъд маъмул гардид [5-М].

7. Баъди тарҷумаи форсӣ-тоҷикӣ «Рисолаи кушайрия» обрӯву эътибори бештарро байни форсизабонон соҳиб шуд. Муҳимтар аз ҳама, тарҷумони он ҳангоми тарҷума ба забони форсӣ-тоҷикӣ аносири сарфию наҳвии забони адабии аҳди хешро риоя намуда, моҳияти гуфтори устодашро то ҷое баён сохтааст. Ин аст, ки муҳаққиқон аз равонию ширинии забони мутарҷим, таъсиргузори баёни ӯ ба нигоришоти минбаъдаи ирфонӣ пайваста ёд мекунанд. Аз сӯйи дигар, Аҳмади Усмонӣ тавонистааст, ки моҳияти хитобаҳои пири худро дар тарҷума ҳифз намояд ва сабабҳои таълифи китобро мунъакис гардонад. Ҷуз дар бархе маврид таъсири ҷумлабандии насри арабӣ дида мешавад, ки насри китобро то ҷое аз сохтору ҷумлабандии забони форсӣ-тоҷикӣ дур сохтааст [4-М].

8. Истифода аз ашъору амсол низ дар қиёс бо китобҳои ба насри ғаллӣ таълиф гардида кам аст. Дар мавридҳои муаллиф ба онҳо рӯй оварда, ки ниёз будааст, на ба хошти ороишу тақаллуф сохтани қаломи худ. Он ҷӣ дар хусуси сабки баёни тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» шостаи зикр аст, ин ки тавзеҳи матолиб дар ин китоб бо оёту аҳодис, ҳикоятҳои ахбор, ашъору амсол бо забоне сода ва дархури ғалм баён карда шудааст. Бештари ҷумлаҳои китоб кӯтоҳ, сода ва дур аз санъатҳои лафзӣ тақаллуфоти печдарпеч баён шудаанд [1-М].

9. Дар миёни осори суфия «Рисолаи кушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ аз ҷиҳати шарҳу тафсири истилоҳоти суфия аз аввалин ва муҳимтарин сарчашмаҳо ба шумор меравад. Зимни баррасии истилоҳоти ирфонӣ дар тарҷумаи «Рисолаи кушайрия» метавон ба ду нукта таъкид намуд, ки асоси назарияи Қушайрӣ дар мавриди шарҳу тафсири ин истилоҳотро ташкил медиҳад, ки худ ӯ ҳам бад-он борҳо ишора кардааст: а) зарурати шарҳу

тафсири истилоҳоти суфия барои аҳли тасаввуф; б) зарурати адами шарҳу тафсири истилоҳоти суфия барои ғайри аҳли сирр. Қушайрӣ илова бар боби дахлдори рисолаи мазкур, ҳамчунин дар зимни дигар мабоҳиси китоби худ ба шарҳу тафсири истилоҳоти ирфонӣ пардохтааст [3-М].

10. Таваҷҷуҳи Қушайрӣ ба шарҳу тафсири истилоҳоти ирфонӣ ва нақлу баррасии дидгоҳҳои машоихи суфия дар боби истилоҳот, махсусан, баёни назар ва дидгоҳи ӯ нисбат ба истилоҳоти ирфонӣ аҳаммияту эътибори илмию адабии «Рисолаи қушайрия» ва муаллифи онро дар доираи баррасии истилоҳоти суфия афзун намудааст [3-М].

11. Шеваҳои қорбурд ва сохтору муҳтавои ҳикоеҳои Қушайрӣ дар «Рисолаи қушайрия» бозгӯи он аст, ки аксари ҳикоеҳо дар ин навъ осор бар асоси воқеоти зиндагонии аҳли тасаввуф ба қалам омадаанд ва қаҳрамонони ҳикоеҳо низ бештар афроди вориди тасаввуфи амалӣ ё хонақоҳӣ ҳастанд. Аз сӯйи дигар, агар нақли тарҷумаи ҳол ва суҳанону ҳолати намоёндагонӣ тасаввуф ба сурати ҳикояти мукаммали тарҷумаи ҳоли даромада бошад, зикри суҳанон ё муқолаҳои онҳо бо нафарони дигари суфимашраб ба таҷассуми равиши қорбурди ҷолиби ҳикоят андар ҳикоят бо усули махсуси насри ирфонӣ ишорат менамояд.

Ҳикоятҳои Қушайрӣ бо мақсади пандомӯзӣ, осон намудани матолиби ирфонӣ, муаррифии шахсиятҳои бузурги ирфонӣ, тақвият бахшидан ба боварҳои муридон, муассир гаштани калом ва ғайра дар батни дигар мавзуоти китоб ғунҷониш ёфтаанд. Баррасии ҳикоятҳои кӯтоҳи «Рисолаи қушайрия» нишон медиҳад, ки бештари ҳикоятҳои ирфонии он дорои вижагӣҳои мебошанд, ки дар сабки дostonҳои кӯтоҳи адабиёти муосир ба назар мерасанд. Аз он ҷумла, метавон ба ин мавридҳо ишора кард: баёни лаҳзаҳои хос аз як ҳодиса, майл ба эҷод ва кӯтоҳии ривоят, истифода аз забони сода ва парҳез аз пургӯй, маҳдудияти теъдоди воқеа, камии теъдоди қаҳрамонҳо, маҳдудияти сахнапардозӣ, интиҳоби сохтору тарҳи сода. Дар баробари ин, бо бархе аз вижагӣҳо ҳикоеҳои Қушайрӣ аз ҳикоятҳои кӯтоҳи замони имрӯз тафовут дорад. Аз ҷумла, мавқеи баланди ровӣ дар ҳикоятҳо ва таваҷҷуҳи Қушайрӣ дар бархе аз ҳикоятҳо истифода аз истилоҳоти тасаввуф ва вожаву таъбироти арабӣ мебошад [1-М].

12. Забони баёни Қушайрӣ маҷмуан дар ҳикоятҳояш бо мавзӯи китоб, ки таълими ақоиду орои суфия аст, мувофиқат дорад ва забони қаҳрамонҳо низ ҳамон забони ҷиддӣ ва олимонаи Қушайрӣ аст. Ғоҳи маврид қаҳрамонҳо дар иртибот бо якдигар ва бо таваҷҷуҳ ба муҳтаво ва мавзӯи ҳикоятҳо каломӣ мутанаввеъ доранд. Қушайрӣ дар бархе маврид ба таври мустақим ба забони қаҳрамонҳо ишора карда ва гоҳе забони баёни онҳоро бо қорбурди вожагон нишон додааст [1-М].

13. Таҳқиқи муқоисавии «Рисолаи қушайрия» бо «Кашф-ул-махҷуб»-и Ҳуҷвирӣ нишон медиҳад, ки ҳар ду китоб дар қарни XI навишта шудаанд, ки пас аз ин ду асари мазкур китобҳои дигаре дар боби ирфону тасаввуф таълиф гардида ва ақоиди ин гурӯҳ вусъати бисёре пайдо кардааст. Агар ин ду китобро бо кутуби пешин муқоиса кунем, гувоҳи гуфтаҳои онро дар батни навиштаҳои дигарон хоҳем ёфт. Албатта, бо таваҷҷуҳ ба ин ки муаллифи «Кашф-ул-махҷуб» бо Қушайрӣ ошноӣ ва дар ҷойе аз ӯ сарехан ном бурда ва

мушаххас мегардад, ки «Рисолаи қушайрия» мавриди мутолааи Хучвирӣ қарор гирифтааст. Монандии ин ду китоб бештар дар сабки адабии онҳост, вале нисбат ба ҳаҷм байни ҳам мутафовит аст. Муҳимтарин тафовути ин ду китоб дар ин аст, ки Қушайрӣ аз ақвол ва ҳикоеҳои машоих бештар истифода карда, китобашро бар мабной гуфтори машоих таълиф кардааст, аммо Хучвирӣ бино ба муктазо аз ақвол ва ҳикоеҳои истифода намуда, назароти худро низ баён кардааст [4-М].

14. Дар маҷмӯъ, метавон изҳор дошт, ки Абулқосими Қушайрӣ аз маъруфтарин чехраҳои таъсиргузори адабиёти тасаввуф буда, бо ҳузури мунаввари худ дар рушду инкишофи осори ирфонӣ саҳми назаррас гузоштааст. Дар байни осори Абулқосими Қушайрӣ «Рисолаи қушайрия» аз маъруфтарин таълифоти ӯ ба шумор меравад, ки аз ҷумлаи муҳимтарин асар дар миёни осори ирфонӣ дар асри XI ба ҳисоб меравад. Ин китоби Қушайрӣ аз зумраи ҷомеътарин ва муътабартарин сарчашмаҳои осори ирфонӣ ба шумор меояд, ки аз гузаштагон дар боби тасаввуф то замони мо боқӣ мондааст. Аҳаммияти илмию адабии «Рисолаи қушайрия» дар он зоҳир мегардад, ки ҳам дар замони ҳаёти Қушайрӣ дар байни донишмандон шухрат дошт ва ҳам пас аз даргузашташ таъсири зиёде бар осори адабию ирфонии адабиёти форсӣ-тоҷикӣ гузошт. Ҷиҳати муҳими дастурӣ ва назарӣ доштани «Рисолаи қушайрия» боис гардид, ки хондани он миёни суфиён ривоч ёфта, андешаҳои муаллиф дар асрҳои баъд таъсири зиёде ба адаби форсӣ-тоҷикӣ гузошт. Худи Қушайрӣ ҳам дар таълифи китоб аз манобеи муҳимми адабӣ ва ғайра ба шеваҳои гуногун истифода карда, бо баррасиҳои масиоли муҳимми тасаввуфу ирфон тавонист, ки яке аз муҳимтарин китобҳоро дар боби мавзӯҳои мухталифи тасаввуф таълиф созад ва китоби ӯ дар тули таърих ба унвони яке аз ҷомеътарин ва муҳимтарин осор дар заминаи мутолиоти ирфонӣ ба ҳисоб меояд [2-М].

Баррасӣ ва натиҷаҳои баёншуда нишон медиҳанд, ки Абулқосими Қушайрӣ зиндагии рангиеро паси сар намуда, осори мондагору пурмухтавоеро чун «Рисолаи қушайрия» ба мерос гузошта, дар рушду нумуи адабиёти асримиенагии мо, хосса, дар инкишоф ва устуворшавии ирфону тасаввуфӣ назарию амалӣ ҳиссаи муносиб гузошта, ба мақоми баландӣ устодӣ ва муршидӣ шарафёб гардида, пайравони содикеро соҳиб шудааст.

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Дар сарчашмаҳои адабӣ ва осори таҳқиқии донишмандон шахсиятҳое, ки дар рушди маънавиёти инсонӣ, хосса ирфону тасаввуф саҳим будаанд, хеле зиёд ба қайд гирифта шудаанд. Дар таҳқиқоти диссертатсионии ҳозир, ки ба пажӯҳиши рӯзгору осори Абулқосими Қушайрӣ ва махсусан, таҳлили вижагиҳои сохторӣ, бадеӣ, забонӣ ва сабкии «Рисолаи қушайрия»-и ӯ бахшида шудааст, бетардид ва муҳаққақ шахсияти Абулқосими Қушайриро низ метавон дар сафи номоварони тасаввуфу ирфон ворид намуд. Натиҷаҳои бадастомада аз ин таҳқиқот метавонад ғановати адабиётшиносии муосирро ғузун созад ва ин ҷо барои истифодаи амалӣ баъзе нуктаҳоро аз пажӯҳиш метавон ба тариқи зайл пешниҳод кард:

1. Матолиби диссертатсия барои таҳқиқи густардаи масоили омӯзиши осори мансури ирфонии адабиёти форсӣ-тоҷикӣ имкон фароҳам оваранд.

2. Нуқтаҳои назариеро, ки хулосаҳои таҳқиқ дар асоси он ба даст омадаанд, метавон дар пажӯҳиши вижагиҳои ҳунарию бадеии осори мансури суфия мавриди истифода қарор дод.

3. Маводди таҳқиқи мазкур дар баррасии масъалаҳои дастурӣ, барои тайёр намудани монографияҳои соҳавӣ ва таҳияи луғатномаҳои истилоҳоти ирфонӣ муфид ба ҳисоб мераванд.

4. Тавассути таҳлили сохтору мундариҷа, вижагиҳои забонию сабкӣ, қорбурди истилоҳоти ирфонӣ ва сохтору муҳтавои ҳикмати «Рисолаи қушайрия» метавон ба шинохти беҳтарини ин асари Қушайрӣ даст ёфт.

5. Натиҷаҳои бадастомада дар таҳияи китобҳои дарсӣ, монографияҳо, баррасии масъалаҳои насри ирфонӣ барои донишандӯзону муҳаққиқон метавонанд ба қор оянд.

6. Дар пояи тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» мактаби тарҷумонӣ ва робиташиносии моро дар асрҳои миёна муайян намуд ва ба татбиқи истилоҳпазирӣ, риояи меъёрҳои забони адабӣ ва ҳолати рушди он дар адабиёти бадеӣ баҳогузорӣ кард.

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия

I. Таълифоти муаллиф дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

[1-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Шеваҳои қорбурд ва сохтору мухтавои ҳикоят дар «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Наҷотов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2021. – №3 (92). – С. 209-215. ISSN 2219-5408.

[2-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Рӯзгор ва осори Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Наҷотов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашрияти Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни. – Душанбе, 2021. – №4 (93). – С. 190-195. ISSN 2219-5408.

[3-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Шеваҳои қорбурд ва шарҳи истилоҳоти ирфонӣ дар тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» [Матн] / Ҷ.Н. Наҷотов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №7. – С. 131-138. ISSN 2413-516X.

[4-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Таъсири «Рисолаи қушайрия» ба насри ирфонии форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҷ.Н. Наҷотов// Номаи Донишгоҳ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2022. – № 1 (70). – С. 87-93. ISSN 2077-4990.

[5-М]. Солеҳов, Ш.А., Наҷотов, Ҷ.Н. Таъсири забон ва сабки баёни тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» ба насри ирфонии форсӣ-тоҷикӣ [Матн]/ Ш.А. Солеҳов, Ҷ.Н. Наҷотов// Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С. 147-153. ISSN 2413-516X.

II. Мақолаҳо дар дигар маҷаллаю маҷмуаҳои илмӣ:

[6-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Муаррифии нусхаҳои хаттӣ ва масъалаҳои тасҳеҳу наشري тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» [Матн] / Ҷ.Н.Наҷотов // Маводди конфронси байналмилалӣ «Мероси хаттии Осиёи марказӣ; масъалаҳои нусхашиносӣ, тарҷума, нақди мутуни адабӣ. – Хучанд, 2022. – С. 241-246.

[7-М]. Наҷотов, Ҷ.Н. Таъсири андешаҳои Абулқосим Қушайрӣ ба осори Саъдӣ [Матн] / Ҷ.Н.Наҷотов // Маводди конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Саъдӣ ва инкишофи ғазал». – Хучанд, 2023. – С. 176-181.

[8-М]. Наҷотзода, Ҷ.Н. Баъзе вижагиҳои маърифатӣ ва адабии «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Наҷотзода // Гулназар Келдӣ ва равандҳои инкишофи адабиёти тоҷик дар замони Истиқлол (Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Гулназар Келдӣ ва равандҳои инкишофи адабиёти тоҷик дар замони Истиқлол», Душанбе, 21.11.2025). – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айни, 2025. – 178 с. – С.190-195.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

На правах рукописи

УДК: 891. 550 (83.3)

НАДЖОТЗОДА ДЖАМШЕД НАРЗУЛЛО

**ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ПЕРСИДСКОГО ПЕРЕВОДА
«РИСОЛАИ КУШАЙРИЯ» АБУЛКАСИМА КУШАЙРИ**

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени доктора
философии (PhD) – доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение
(6D021401 – Теория литературы и стилистика)

Душанбе — 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель: **Салихов Шамсидин Аслидинович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Официальные оппоненты: **Нурзод Нурали Нор** – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института общественных наук при Государственное образовательное учреждение «Худжандский государственный университет имени Бабаджана Гафурова»;

Собирзода Хамза Юсуф – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории таджикской литературы филологического факультета Таджикского национального университета.

Ведущая организация: **Международный университет иностранных языков Таджикистана имени Сотима Улугзаде**

Защита диссертации состоится «16» сентября 2026 года в 15:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-099 при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни (адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, зал диссертационных советов, учебный корпус №6-7).

С содержанием диссертации и автореферата можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни www.tgpu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Адрес: г. Душанбе, р-н. Исмоила Сомони,
ул. Сурхоб 5. **E-mail:** abduhamid.shoev@mail.ru
Телефон: (+992) 935364303

Шоев А.А.

Введение

Актуальность темы исследования. Развитие литературоведческой науки неразрывно связано с изучением и анализом литературного наследия классиков. Исследование научно-литературных ценностей произведений прошлого открывает новые горизонты науки и вносит ясность в малоизученные аспекты филологических изысканий. Исследователи-литературоведы достигли на этом поприще значительных успехов, вовлекая в научный оборот обширное рукописное наследие. Однако эта богатая сокровищница смыслов всё еще таит в себе тысячи «драгоценных жемчужин», остающихся вне поля зрения ученых. К этой категории, прежде всего, относится пласт литературного наследия, который наши предки, исходя из насущных потребностей научной среды того времени, создавали на арабском языке. К счастью, значительная часть этих трудов была переведена на персидско-таджикский язык. Одним из таких важнейших источников суфийской прозы является «Рисолаи Кушайрия» («Трактат Кушайри») Абулкасима Кушайри, занимающий выдающееся место среди литературных памятников и оказавший глубокое влияние на поэтические и прозаические произведения классической персидско-таджикской литературы. Абулкасим Кушайри был одной из наиболее ярких и авторитетных фигур в истории суфийско-мистической мысли. В XI веке, когда творили такие великие мистики, как Абулхасан Харакани (ум. 425 г.х.), Абусаид Абулхайр (ум. 440 г.х.) и Ходжа Абдуллах Ансари (ум. 481 г.х.), Кушайри по уровню своих познаний в различных областях – от тафсира и хадисоведения до калама и других светских наук того времени – занимал среди них главенствующее положение. Его «Рисола» стоит в одном ряду с ключевыми источниками суфийской прозы, определившими направление развития последующей литературы. С этой точки зрения, всестороннее изучение «Рисолаи Кушайрия» необходимо для определения её статуса и места в истории культуры, а также для выявления художественно-эстетических особенностей данного ценного памятника. Как отмечают исследователи, суфийские произведения (как в стихах, так и в прозе) составляют важнейшую часть богатого национального культурного наследия. Без глубокого анализа суфийской литературы и её течений в Средние века невозможно полноценное понимание подлинной классической литературы и её выдающихся представителей. Несмотря на то, что основной объем мистической литературы представлен поэзией, прозаические сочинения суфиев обладают не меньшей значимостью. В связи с этим академик Носирджон Салими, оценивая роль суфийской прозы в истории классической персидско-таджикской литературы, отмечал: «Таким образом, суфийская проза, обладая самобытным стилем изложения и особым методом повествования, ориентированным на определенные слои общества, смогла сформировать важнейшую ветвь персидской прозы. На этой основе в пространстве персидской словесности возникли специфические группы суфийских жанров, представленные как завершенные литературные формы. Изучение содержания и тематики суфийских трудов с точки зрения их литературно-художественной ценности является одной из тех проблем, которая

должна занять достойное место в современном литературоведении» [15, с. 260-261].

«Рисолаи Кушайрия» является одним из первых и фундаментальных трудов, охватывающих многогранную тематику тасаввуфа (суфизма). На протяжении веков данный трактат признается одним из наиболее полных и авторитетных сочинений в фонде мистической литературы. Следовательно, исследование его художественно-литературных аспектов играет ключевую роль в познании и научном осмыслении суфийского наследия в целом, что со всей очевидностью обосновывает необходимость и актуальность темы данной работы.

Степень изученности научной темы. В связи с ценностью и значимостью суфийской литературы, благодаря усилиям и стараниям ученых, появились ценные исследования, среди которых труды Абдулхусейна Зарринкуба, Бадиуззамана Фурузанфара, Мухаммадризо Шафии Кадкани, Василия Андреевича Жуковского, Евгения Эдуардовича Бертельса, Рейнольда Николсона, Хельмута Риттера, Аннемари Шиммель, Расула Хадизаде, Махмадкула Хазраткулова и других. Несмотря на многочисленные исследования ученых, до сих пор ряд трактатов и прозаических книг суфизма, особенно та часть сочинений, которая была сначала написана на арабском, а затем переведена на персидско-таджикский язык, не подверглась должному изучению. В частности, в таджикском литературоведении по известным политическим причинам и идеологическим ограничениям, изучение и рассмотрение суфийских произведений в определенной степени было отложено. К счастью, в период Независимости внимание к изучению и исследованию суфийских произведений возросло. В целом, определение конкретных критериев в познании художественных аспектов мистической прозы способствовало тому, что в течение последних нескольких лет появилось больше исследований в этой области, основанных на способе изложения, стиле написания, использовании художественных средств, применении стихов, рассказов и аллегорий в структуре мистических прозаических произведений. В частности, в научных диссертациях таджикских литературоведов были вовлечены в круг исследования: Бахром Мирсаидов «Поэтикаи насри ирфонии дostonҳои рамзии манзум ва мансур» («Поэтика мистической прозы символических поэм и прозы»), «Арзишҳои адабию бадеии тафсири ирфонии «Кашф-ул-асрор» («Литературно-художественные ценности мистического тафсира «Кашф-ул-асрар» Майбуди») в исследовании Фахриддина Насриддинова, «Эъҷози хусравӣ» Амира Хусрава Дехлави и традиции эпистолярного жанра в истории персидско-таджикской литературы (X-XIV вв.)» в диссертации Мисбохиддина Нарзикула, «Арзишҳои адабии «Тазкират-ул-авлиё»-и Аттори Нишобурӣ («Литературные ценности «Тазкират-ул-авлия» Аттора Нишапури» в диссертации Муътабар Окиловой, «Чанбаҳои хунарии «Кашф-ул-махҷуб»-и Хуҷвирӣ» («Художественные аспекты «Кашф-ул-махдҷуб» Худжвири») в диссертации Фарруха Салимова, «Вежагиҳои адабию бадеии «Табакот-ус-суфия»-и Абдуллоҳи Ансорӣ дар таълифи Меҳринисо Очилова, «Поэтические аспекты и вопросы текстологии прозаических

произведений Мавлана Джалолуддина Балхи (на примере «Фихи ма фихи» и «Маджалиси сабъа»)) в труде Сорбона Азизова и другие мистические произведения.

Исходя из этого, на основании возникших потребностей в глубоком изучении суфийских произведений с точки зрения охвата важных литературных ценностей и воплощения в них художественных аспектов, возникает необходимость в более детальном исследовании данной грани упомянутых трудов, в особенности сочинений Абулкасима Кушайри.

Хотя произведения Кушайри, в частности «Рисолаи Кушайрия», охватывают важнейшие сведения и вопросы теоретического и практического тасаввуфа и играют заметную роль среди мистических прозаических произведений классической персидско-таджикской литературы, до настоящего времени в литературоведении они не были исследованы в достаточной мере.

Что касается биографии Абулкасима Кушайри и «Рисолаи Кушайрия», то нужно сказать, что в таджикском литературоведении в целом не проводилось их комплексных монографических исследований. Впервые энциклопедические сведения предоставил литературовед М. Хазраткулов. В учебниках по истории литературы сведения о Кушайри и его произведениях также не зафиксированы. Академик Салими Носирджон привел весьма краткие сведения о «Рисолаи Кушайрия». Впервые текст «Рисолаи Кушайрия» в 2014 году в городе Худжанде усилиями литературоведа Муътабар Окиловой под редакцией Бадиуззамана Фурузанфара был переложен на кириллицу; издание содержит вступление о Кушайри и его трактате. И в самом деле, транслитерация и издание «Рисолаи Кушайрия» стали благородным шагом в таджикском литературоведении и основой для изучения и исследования наследия Кушайри.

Сведения, которые предоставили иранские литературоведы и русские востоковеды, такие как Забихулло Сафо [16], Саид Нафиси [14], Шафии Кадкани [12], Василий Андреевич Жуковский, Евгений Эдуардович Бертельс [10; 11] в ходе рассмотрения вопросов суфийской литературы относительно Кушайри и его трудов, весьма кратки. Впервые Бадиуззаман Фурузанфар в 1345 г. х. / 1967 г. с подробным предисловием на основе трех рукописей отредактировал и издал «Рисолаи Кушайрия», и впоследствии данная редакция несколько раз переиздавалась [2]. После этого в 1390 г. х. / 2012 г. Махди Мухаббати повторно отредактировал «Рисолаи Кушайрия» и издал её с предисловием [3]. Новая редакция «Рисолаи Кушайрия» в 1396 г. х. / 2018 г. под редакцией Сайиды Марьям Равзотиян и Сайидали Асгара Мирбокирифарда вышла в свет с предисловием [4]. Наряду с этим, были написаны и отдельные статьи о ценности и значимости «Рисолаи Кушайрия».

Предыстория изучения темы свидетельствует о том, что до сегодняшнего дня в литературоведении как внутри страны, так и за её пределами, литературные ценности и художественные аспекты «Рисолаи Кушайрия» не были вовлечены в сферу исследования.

Связь исследования с программами и научными темами. Диссертация подготовлена в рамках перспективной программы научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы факультета таджикской

филологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2021–2025 годы, посвященной исследованию и изданию произведений классических и современных литераторов.

Общее описание исследования

Цель исследования. Основной целью диссертационной работы является определение литературных ценностей и исследование структуры, содержания, языка и стиля изложения, степени влияния на мистические произведения, места и роли суфийской терминологии, а также способов использования притч и рассказов в «Рисолаи Кушайрия» Абулкасима Кушайри.

Задачи исследования. Для достижения указанной цели диссертантом поставлены следующие задачи:

- краткий обзор места тасаввуфа и влияния личностей и мистических школ до эпохи Абулкасима Кушайри;
- анализ влияния и авторитета Кушайри в суфийской литературе;
- рассмотрение жизненного пути на основе первоисточников и обоснование значимости наследия Кушайри;
- рассмотрение структуры, содержания и тематический анализ глав книги;
- анализ персидских переводов «Рисолаи Кушайрия» и определение их значимости;
- классификация и изучение персидских переводов «Рисолаи Кушайрия»;
- исследование языковых и стилистических особенностей трактата в сравнении с другими мистическими произведениями;
- изучение специфики толкования мистических терминов и их места в познании суфийских сочинений;
- анализ способов применения, структуры и содержания рассказов в «Рисолаи Кушайрия»;
- выявление влияния «Рисолаи Кушайрия» на мистическую литературу и её сравнительный анализ с «Кашф-ул-махджуб» Худжвири.

Объектом исследования являются классическая литература X–XII веков, мистическая проза, суфийские течения и школы, научные труды ученых, посвященные этому периоду литературы, общие и отраслевые энциклопедии, словари и литературные антологии.

Предметом исследования является изучение биографии и наследия Абулкасима Кушайри на основе первоисточников, а также персидского перевода «Рисолаи Кушайрия», подготовленного и отредактированного Бадиуззаманом Фурузанфаром. В данном контексте предмет исследования направлен на определение ценности и значимости персидского перевода «Рисолаи Кушайрия», изучение его структурно-семантических особенностей, языка и стиля изложения.

Теоретические основы исследования. В процессе подготовки диссертационной работы автор опирался на научные достижения отечественных и зарубежных литературоведов, таких как Евгений Эдуардович Бертельс, Рейнольд Николсон, Абдулхусейн Зарринкуб, Бадиуззаман Фурузанфар, Шафии Кадкани, Сирус Шамисо, Расул Ходизода, Худои

Шарифов, Абдуманнон Насриддинов, Рахими Мусульмониён, Абдунаби Сатторзода, Носирджон Салими, Шамсиддин Солехов, Мисбохиддин Нарзикул и другие.

Научная новизна исследования. Впервые в таджикском литературоведении объектом всестороннего исследования стали биография, ценность и значимость «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри. В таджикском литературоведении до настоящего времени вопросам суфийских прозаических произведений, особенно тех, что были первоначально написаны на арабском языке и впоследствии переведены на персидско-таджикский, уделялось мало внимания. С этой точки зрения вопросы, исследованные в диссертации, впервые вводятся в научный оборот литературоведения.

Установлено, что «Рисолаи кушайрия» является одним из важнейших литературно-мистических первоисточников; она была исследована с точки зрения структуры и содержания, языковых особенностей и стиля изложения, методов толкования суфийских терминов, структуры, содержания и способов применения рассказов. Кроме того, наше исследование доказало, что «Рисолаи кушайрия», наряду с литературной ценностью и значимостью, также считается одним из важнейших первоисточников суфийских сочинений. Наряду с этим в диссертации рассмотрены вопросы жизненного пути, литературного наследия Кушайри, его статуса и влияния в суфийской литературе. Таким образом, вопросы, рассматриваемые в работе, впервые в подобном ключе исследуются в таджикском литературоведении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Исследованы возникновение и формирование суфийской литературы, влияние мистических школ и личностей до эпохи Кушайри, воздействие среды, времени и великих представителей мутасаввифа на мировоззрение и идеи Кушайри, его статус и авторитет в свой век, а также влияние его мыслей на литераторов.

2. Проведен анализ структуры и содержания, рассмотрены важнейшие темы «Рисолаи Кушайрия», осуществлена классификация мистических материалов методом разъяснения сути и содержания, определены основные источники данного произведения, цели и задачи автора в процессе написания трактата.

3. «Рисолаи Кушайрия» отличается притягательным стилем и изобилует художественными приёмами, свидетельствующими о высоком мастерстве её переводчика.

4. Рассмотрение влияния «Рисолаи Кушайрия» на поэтические и прозаические произведения суфийской литературы является важным фактором в изучении мистического наследия, а её сравнительное исследование с одним из первых прозаических мистических трактатов «Кашф-ул-махджуб» Худжвири отражает изучение важнейших теоретических и практических вопросов суфийской литературы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертации и научные достижения, полученные автором, могут быть использованы при рассмотрении теоретических и практических вопросов

персидско-таджикской мистической литературы, а также в монографических исследованиях суфийской прозы и изучении личности Абулкасима Кушайри. Результаты исследования также дадут полезный материал для понимания эволюционных процессов литературных явлений и теоретических построений по вопросам ирфона и тасаввуфа.

Материалы диссертации и её выводы могут быть использованы в направлении исследования основных проблем классической персидско-таджикской литературы, в преподавании дисциплин «Теория литературы», «История персидско-таджикской литературы» (период суфизма), «Шархнигори» (традиция комментирования), «Стилистика», «Анализ текста художественного произведения», в обучении спецкурсам по мистической литературе, при подготовке учебных пособий, написании учебников и научных трудов, диссертаций, магистерских и выпускных квалификационных работ студентов.

Степень достоверности результатов исследования. Исследовательские материалы диссертации подготовлены на основе проверенных научных методов, детального анализа, своевременной и убедительной аргументации, содержательных дискуссий, глубоких итогов и достоверных выводов в рамках определенной и последовательной научной системы. Ключевые положения и научные достижения диссертанта, полученные в ходе исследования, были представлены на научных семинарах, симпозиумах и конференциях различного уровня в форме докладов, сообщений и тезисов, и получили положительную оценку со стороны научного сообщества. Таким образом, диссертант выполнил все цели и задачи, поставленные перед исследованием темы, на высоком научном уровне, представив в итоге автореферат диссертации и полный текст исследования.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Исследованные вопросы темы диссертации по своей сути соответствуют паспорту специальности доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021401 – Теория литературы и стилистика).

Тема диссертации изучается в рамках паспорта специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021401 – Теория литературы и стилистика), а соответствующие ей вопросы соответствуют следующим пунктам данной специальности:

– **пункт 3. Таджикская литература эпохи Саманидов**, возникновение и формирование литературных форм, темы, содержание и художественная структура их произведений, развитие литературной жизни в эту эпоху, её содержание и литературно-стилистические формы, источники, научные и литературные труды об этом периоде. Исследование положения и творчества писателей и учёных эпохи Рудаков, взаимосвязь таджикской персидской литературы с литературой других народов.

– **пункт 4. Литература XI-XII веков.** Литературная ситуация в Трансоксиане и Хорасане в этот период, творчество поэтов и писателей этого времени, возникновение нового литературного жанра, развитие таджикской персидской прозы, творчество представителей литературы XI-XII веков,

стилистические и литературные особенности произведений этого периода, суфийская литература, возникновение и творчество её представителей, последующее влияние суфизма на развитие таджикской персидской литературы, важные суфийские произведения, их литературно-художественные, духовно-нравственные характеристики.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Диссертант в период обучения в магистратуре и докторантуре (PhD) занимался изучением и рассмотрением жизни и наследия Абулкасима Кушайри, а также литературных ценностей персидского перевода «Рисолаи Кушайрия», подвергнув анализу выполненные в этой области научные исследования. Также вклад автора проявился во всех практических и теоретических работах по выполненной теме, отмеченных ранее во введении к диссертации; подготовка статей и докладов также входит в число личных достижений диссертанта. В совокупности, полученные в диссертации результаты относительно ценности и значимости персидского перевода «Рисолаи Кушайрия» являются итогом самостоятельного исследования автора и определяют его личный вклад в данном направлении.

Апробация и реализация результатов диссертации. Основное содержание диссертации опубликовано в 8 научных статьях, в том числе 5 статей в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан; результаты представлены в виде докладов на республиканских и международных конференциях, включая международную конференцию «Письменное наследие Центральной Азии: проблемы текстологии, перевода и критики литературных текстов» (Худжанд, 31.05.2022), республиканскую научно-теоретическую конференцию «Саади и развитие газели» (Худжанд, 28-29.04.2023), «Некоторые познавательные и литературные особенности «Послания аль-Кушайри» («Ар-Рисала аль-Кушайрия») Абу-ль-Касима аль-Кушайри» (Душанбе, 2025) а также на университетских научно-теоретических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни и других, где они прошли анализ и обсуждение.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры теории и истории литературы (протокол №7/1, от 27.02.2026) факультета таджикской филологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни и рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 8 статей. Из этого числа 5 статей напечатаны в рецензируемых журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. Две научные статьи вышли в свет в других научных сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 170 страниц печатного текста.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, изложены степень изученности, основные цели и задачи, теоретические и практические

аспекты диссертации и научная новизна; представлены личный вклад автора, теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы исследования, основные положения, выносимые на защиту, апробация и реализация результатов диссертации, а также другие формальные требования и положения, относящиеся к данному разделу исследования.

Первая глава диссертации называется **«Место Абулкасима Кушайри и его «Рисолаи Кушайрия» в персидско-таджикской литературе»** и состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен **«Обзору статуса тасаввуфа и влияния мистических школ в эпоху Кушайри»**, где представлены краткие сведения о положении суфизма и авторитете мистических школ в тот период. В частности, отмечается, что тасаввуф зародился в IX веке нашей эры и до X века развивался преимущественно вокруг вопросов аскетизма и поклонения, то есть практического ирфона (мистицизма).

В этот период Багдад стал центром сосредоточения и ядром этой школы. Во главе её стояли Джунайд Багдади, Абулхусейн Нури, Шибли и ряд других мистиков.

В X веке в городах Нишапур, Мерв, Балх, Бухара, Самарканд, Термез и других влиятельные духовные наставники тасаввуфа руководили своими последователями и в ханаках, мечетях и медресе с трибун проповедей и наставлений стремились к распространению своих убеждений. Именно в этот период были написаны первые важнейшие руководства и труды суфиев.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что исламский ирфон состоит из двух частей: 1) теоретический ирфон и 2) практический ирфон.

Муртазо Мутаххари в труде «Ирфон Хафиза», прежде чем приступить к разъяснению стихов и мировоззрения поэта, начинает речь с практического и теоретического ирфона. В трактовке данного исследователя «практический ирфон состоит из странствия (сайру сулук) человека или описания странствия человека к Богу (ила-л-Ллах), то есть описания состояний (холот) и обителей (макомот) человека на пути к Истине (Хак), который начинается с первой ступени, называемой мистиками «обитель бодрствования» (якза), до последней ступени, называемой обителью достижения Истины, которую они интерпретируют как «единение» (тавхид). То есть, с точки зрения мистика, истинный тавхид не достигается иначе как через соединение с Богом, и тавхид до этого этапа мистик не считает подлинным» [13, с. 6].

Под этим подразумеваются все те условия и этапы, через которые должен пройти человек-мистик. В тасаввуфе для этих этапов существует множество названий, таких как обитель (манзил), поприще (майдон), долина (води), гора (кух), море и река, в ходе которых перед путником (солик) встают испытания мистического пути. Муртазо Мутаххари, основываясь на идеях Мухаммада Икбала и американского ученого Уильяма Джеймса, пишет, что странствия и самоотверженность солика на этих путях приводят к обретению «внутреннего опыта» и «мистических испытаний».

В сущности, суфии в своих реальных и метафорических путешествиях выбирают уединение и считают присутствие других препятствием для связи своей души с сакральным миром.

Абдулхусейн Зарринкуб полагает, что Имам Кушайри, в отличие от пути Баязида, Абулхасана Харакани и Абусаида Абулхайра, обратился к написанию книг и таким образом защитил путь (тарикат) Джунайда. Из размышлений Зарринкуба следует, что книги и трактаты суфиев, наряду с разъяснением формирования и развития теоретического ирфона и его основ, также отражали интеллектуальные интересы своих авторов.

Академик Носирджон Салими разделяет жанр манакиб (жизнеописания) на две группы: манакиб пророков и манакиб мистиков, при этом вторую группу он классифицирует на три подгруппы:

а) Манакиб или табакот, в которых повествование о жизни шейхов и суфиев строится в зависимости от их принадлежности к определенному тарикату, мазхабу или конкретному мистическому течению. Данный метод изложения применен в «Табакот-ус-суфия» Абдуллаха Ансари и «Табакот-ус-суфия» Сагзи.

б) Манакиб, в которых описание жизни последователей ирфона осуществляется по принципу их семейной (династической) или последовательной преемственности в рамках одного духовного братства.

в) Тазкира, посвященные жизни мистиков. Ярким примером такого рода трудов является «Тазкират-ул-авлия» Шейха Аттора Нишапури, в котором собраны предания и рассказы из жизни шейхов и урафа (познавших). По единодушному мнению исследователей, это произведение было написано под влиянием и в подражание «Табакот-ус-суфия» Абдуллаха Ансари [15, с. 342-344].

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что литература, посвященная жизни суфиев, приобрела многообразие в зависимости от существования различных суфийских школ и распространения разнообразных тарикатов.

Формирование и развитие духовной личности Кушайри в «Рисолаи Кушайрия» свидетельствует о становлении проницательного человека, выдающегося мыслителя исламского мира и мистика, познавшего Истину. Идейные концепции и идеалы Кушайри насыщены гносеологической теорией (теорией познания), познанием Бога и определением основ единобожия и суфийского пути, что ярко и последовательно проявляется в каждом предложении и тезисе «Рисолаи Кушайрия».

В целом можно утверждать, что в X – начале XI века тасаввуф сделал самые уверенные шаги на пути своей эволюции и утвердился на всей территории распространения персидско-таджикского языка как признанная школа, доминирующая в духовной жизни общества.

Самые ценные с теоретической точки зрения мистические труды появились именно в этот период и упрочили интеллектуальный фундамент данной школы. В эту эпоху в государстве Саманидов процветали могущественные суфийские школы, а некоторые были основаны вновь, среди

них: маляматия, ахли футувват (духовное рыцарство), хакия, сайярия, кассария или хамдания.

Мистические школы, заложенные в это время, способствовали просвещению умов последующих поколений и создали благоприятную почву для возникновения новых направлений и школ суфийского странствия (*сайру сулук*).

Второй параграф данной главы охватывает тему **«Жизнь и творческое наследие Абулкасима Кушайри»**. Установлено, что Абулкасим Кушайри является одной из ярчайших фигур науки и литературы XI века.

Полное его имя – Абулкасим Абдулкарим ибн Хавазин ибн Абдулмалик ибн Талха ибн Мухаммад аль-Кушайри, прозванный «Зайнуль-ислам» («Краса ислама»). Он родился в 386 г. х. / 996 г. в Устуву, селении в окрестностях Нишапура [2, с. 14]. «Зайнуль-ислам» – почетное прозвище (*лакаб*), приложенное к его имени благодаря высокому научному и религиозному статусу. Относительно родословной, фамилия Кушайри восходит к племени Кушайр ибн Кааб. Предки Абулкасима во времена Омейядов переселились в сторону Хорасана и обосновались здесь на постоянное жительство. Мать Кушайри была дочерью Мухаммада ибн Сулеймана ибн Ахмада ибн Мухаммада Устувой ас-Суллами; таким образом, Абулкасим по линии отца является Кушайри, а по линии матери – Суллами [2, с. 14; 3, с. 9; 9, с. 403].

Отец Кушайри скончался, когда Абулкасим был еще ребенком. После смерти отца воспитание Кушайри легло на плечи Абу Акиля ас-Суллами. Азы науки, включая основы словесности и арабского языка, он изучил в своем родном селении у человека по имени Абулкасим аль-Ямани и других видных мужей. В молодости он прибывает из своего селения в Нишапур, чтобы в совершенстве овладеть наукой счета (*хисоб*).

Сразу по прибытии в указанный город Кушайри установил прочные связи с учеными мужами того времени и приступил к совершенствованию своих знаний и познаний. В те дни слава и научно-мистический статус Абу Али Хасана ибн Али ан-Нишапури, известного как Абу Али ад-Даккак, были чрезвычайно высоки. Кушайри волею случая оказался на собрании Абу Али ад-Даккака. Сила притяжения беседы и встречи с Абу Али ад-Даккаком оказала на Абулкасима Кушайри столь благотворное влияние, что он более не смог оставить этот путь и всю жизнь следовал его учению.

Абулкасим Кушайри от двух жен имел шесть сыновей и пять дочерей. Его первая супруга, Албанин Фатима, была дочерью Абу Али ад-Даккака и принадлежала к числу образованных женщин и мистиков своего времени, достигнув совершенства в школе просвещения своего великого отца. Другой супругой Кушайри была дочь Ахмада ибн Мухаммада Чархи Балади. Каждый из сыновей Кушайри стал широко известен и признан мастером в различных науках своего времени. Все его сыновья: Абу Саид Абдуллах, Абу Саид Абдулвахид, Абу Мансур Абдуррахман, Абу Наср Абдуррахим, Абуль-Фатх Абдуллах и Абуль-Музаффар Абуль-Муним были видными учеными той эпохи.

Из слов внука Кушайри, Абдулгафира [2, с. 35], следует, что наряду с совершенным познанием и обширными знаниями, Кушайри был прекрасным наездником и искусно владел различными видами оружия.

Абулкасим Кушайри скончался десятого числа месяца рабиуль-авваль 465 года хиджры (1072 г.), и его мазар находится рядом с могилой его наставника Абу Али ад-Даккака ан-Нишапури.

Параллельно с воспитанием мюридов и последователей пути (соликов), Абулкасим Кушайри написал ценные труды. Его важнейшие книги посвящены суфизму и ирфону; к настоящему времени выявлено двадцать пять его произведений (опубликованных и неопубликованных):

1. «Ар-Рисола иля-с-суфия», известная как «Рисолаи Кушайрия»; 2. «Рисолат-ул-меъродж»; 3. «Латоиф-ул-ишорот»; 4. «Рисолаи самоъ»; 5. «Одоб-ус-суфия»; 6. «Ал-Джавохир»; 7. «Уюн-ул-Джавбат фи фунун-ул-савлат»; 8. «Хукком-ус-самоъ»; 9. «Арбаин»; 10. «Хаёт-ул-арвох»; 11. «Тартиб-ус-сулук»; 12. «Ат-Тахбир»; 13. «Шарх аль-асмауллах аль-хусна»; 14. «Лумаъ фил-ийтикод»; 15. «Булгат-ул-макосид»; 16. «Латоиф-ул-ишорот» (повторное упоминание); 17. «Арбауна хадис»; 18. «Ал-Фусул фи-л-усул»; 19. «Ат-Тайсир фи илм-ит-тафсир»; 20. «Рисола»; 21. «Истифодот-аль-муродот»; 22. «Нахв-ул-кулуб»; 23. «Ал-Макомот-ут-салоса»; 24. «Мадоридж-ул-ихлос»; 25. «Маджолиси Абу Али ад-Даккак».

Также Кушайри слагал стихи. О сохранении арабских стихотворений Абулкасима Кушайри упоминается в нескольких источниках [2, с. 35]. В частности, Бохарзи приводит 10 бейтов, Субки – 21 бейт, а Джами – 2 бейта Кушайри.

Произведения Кушайри, представленные выше, были написаны на арабском языке. Это объясняется тем, что в эпоху Кушайри, согласно требованиям времени, арабский язык преимущественно использовался в качестве языка науки, и ученые создавали свои труды именно на нем.

Как уже отмечалось, не все труды Кушайри к настоящему времени подготовлены и отредактированы. Бадиуззаман Фурузанфар в своем предисловии к «Рисолаи Кушайрия» приводит сведения о трех следующих трудах Абулкасима Кушайри [2, с. 64-72]:

1. «Нахв-ул-кулуб». Эта книга Кушайри содержит краткие дискуссии о правилах арабского синтаксиса (нахв) и их применении к мистическим материям; она написана изящным и приятным языком.

2. «Латоиф-ул-ишорот» - другое произведение Кушайри, представляющее собой толкование (тафсир) Священного Корана в мистическом ключе; по выражению наставника Фурузанфара, оно написано в высшей степени пленительным и красноречивым стилем.

3. «Тартиб-ус-сулук». В этом трактате Кушайри кратко излагает сведения о начальных условиях странствия (сулук) и вступлении на мистический путь.

Таким образом, из рассмотрения и изучения первоисточников и исследовательских работ, посвященных Кушайри, следует, что он является одним из ученых, мухаддисов, проповедников и виднейших мистиков персидско-таджикской литературы. Абулкасим Кушайри, находясь в ряду

самых известных ученых своего времени, был глубоким знатоком наук своей эпохи, калама и хадисов. Также он обладал глубокими познаниями в литературных науках, слагал стихи и, кроме того, был талантливым каллиграфом-секретарем (котиб) и красноречивым проповедником.

Изучение и рассмотрение жизни и наследия Абулкасима Кушайри, особенно «Рисолаи Кушайрия», является одним из первостепенных источников в познании персидско-таджикской мистической литературы. Влияние идей Кушайри на социально-культурные, научные и, в особенности, литературные процессы его эпохи и последующих периодов заслуживает глубокого внимания.

В третьем параграфе данной главы исследуется **«Структура и содержание перевода «Рисолаи Кушайрия»**.

Среди многочисленных трудов, написанных Кушайри, «Рисолаи Кушайрия» имеет особое значение. Абулкасим Кушайри написал свою книгу с целью разъяснения и толкования догматов, этикета (одоб), традиций, жизнеописаний и изречений суфийских наставников в то время, когда лицемерные суфии вносили в тасаввуф новшества (бидъат) и излишества.

Трактат состоит из 2 разделов и 54 глав. Первый раздел посвящен изложению вероучения суфиев, а второй является итогом и результатом первого. В первой главе Кушайри приводит жизнеописания 83 суфийских наставников, а в последующих главах переходит к толкованию терминов, описанию духовных состояний (ахвол) и обителей (макомот), этикета и традиций, чудес (каромот), снов и видений, смерти и завещаний наставников своим мюридам. Перечисление суфиев начинается с Ибрахима Адхама и продолжается до Абдуллаха Ахмада ибн Ато Рудбари. В конце трактата Кушайри также приводит сведения о нескольких своих современниках-суфиях. Большую часть материалов этого раздела Кушайри заимствовал из труда своего учителя Абуабдуррахмана Суллами – «Табакот-ус-суфия». Хотя эта глава в труде Кушайри лаконична, она обладает особой значимостью с точки зрения охвата важных материалов о жизни, изречениях и поведении суфиев [2, с. 69].

Анализ источников [2, с. 68; 3, с. 24] показывает, что «Рисолаи Кушайрия» была написана в 437–438 гг. х. / 1058–1059 гг. На момент написания Кушайри был 61 год, и он находился в расцвете своей интеллектуальной зрелости.

В целом, исходя из предисловия, текста и содержания книги, наиболее важными целями и задачами Кушайри являются следующие:

1. Защита сторонников тасаввуфа. Одной из его целей была защита суфиев от обвинений со стороны приверженцев шариата и доказательство соответствия их убеждений основам вероучения.

2. Доказательство связи между тарикатом и шариатом. Кушайри постоянно подчеркивает, что соблюдение норм шариата и суть веры являются первоначальными и основными условиями вхождения в истинный тасаввуф.

3. Устранение существующих в тасаввуфе новшеств (бидъат) и представление подлинного суфизма, чистого и истинного смысла этого учения.

Широкий спектр тем «Рисолаи Кушайрия» характеризует эту книгу как теоретическое и нормативное руководство для суфиев.

С точки зрения Кушайри, человеческое существо состоит из двух измерений: телесного и духовного. Телесное измерение находится под влиянием и властью плоти (нафс), а духовное измерение зиждется на духе (рух). По его мнению, познание плоти означает, что человек должен познать оба измерения – телесное и духовное – и осознать способ их связи и взаимодействия. Давая определение нафсу (плоти), он пишет: «Нафс в языке означает существование вещи. И у этого народа (суфиев) под употреблением [слова] нафс подразумевается не существование и не форма, которую они установили. Напротив, под нафсом понимается то, что является порочным в качествах раба и порицаемым в его деяниях и нраве. Таким образом, пороки в качествах раба бывают двух видов: первый – его приобретение (касб), подобно греху и неповиновению; второй – низменные нравы, которые порицаемы в нем самом. Когда раб занимается лечением и совершает усердие (муджахада), эти низменные и порицаемые нравы удаляются от него привычным образом» [2, с. 132].

Духовное измерение человека глубже и сложнее его телесного аспекта. В определении духа Кушайри пишет: «Души (арвох) различны у людей истины. Из сторонников сунны некоторые говорят, что это есть жизнь и только. Другие говорят, что это сущности, которые Аллах, да будет Он благословен и возвышен, временно вложил в эти тонкие формы, сотворив жизнь в теле. До тех пор, пока души в телах, человек жив жизнью, однако души вложены в форму и имеют развитие. В состоянии сна они выходят из формы, а в состоянии бодрствования возвращаются; и люди – это дух и плоть, ибо Аллах, да будет Он благословен и возвышен, подчинил их друг другу, и воскресение и воздаяние предназначены для всех. И награды, и наказания будут для всех, и душа сотворена; тот же, кто утверждает её извечность, впадает в великое заблуждение. Достоверные предания свидетельствуют, что она представляет собой тонкую сущность» [1, с. 134].

Именно рассмотрение важнейших вопросов тасаввуфа и ирфона, структура и содержание материалов «Рисолаи Кушайрия» привели к тому, что в истории персидско-таджикской мистической литературы эта книга приобрела огромное значение среди суфийских сочинений и в целом среди прозаических памятников персидско-таджикской словесности.

Другой причиной популярности «Рисолаи Кушайрия» являются многочисленные комментарии (*шурухот*), написанные к ней. По всей видимости, первый комментарий к «Рисолаи Кушайрия» принадлежит Насру ибн Ахмаду аль-Мавсили (ум. 552 г. х. / 1161 г.) и называется «Манокиб-ул-аброр ва махосин-ул-ахёр» [3, с. 22].

В конце VI и начале VII веков Саадуддин Абумухаммад Абдулмуъти ал-Лахми ал-Искандари также составил комментарий к «Рисолаи Кушайрия» под названием «Аль-Далола аля рисолат», часть которого была обнаружена в Каире.

В конце IX века был написан важнейший комментарий к «Рисолаи Кушайрия» на арабском языке под названием «Ахком аль-далола аля ат-тахрир ар-рисола», принадлежащий перу Шейха Закарии Ансори. В 1271 г. х. / 1854 г.

Мустафа Мухаммад аль-Аруси написал весьма подробную заметку на полях (*хошия*) к комментарию Шейха Закарии Ансори, назвав её «Натоидж-ул-афкор ал-кудсия фи баёни шархи ар-рисолат-ул-кушайрия». Ходжи Халифа упоминает три комментария к «Рисолаи Кушайрия», два из которых уже были названы, а третий он приписывает лицу по имени Мулло Али Кори, от которого, по-видимому, не сохранилось следов [6, с. 882].

В целом, анализ структуры и содержания книги «Рисолаи Кушайрия» показывает, что это цельное и завершённое сочинение, отражающее широту знаний автора, силу его воображения и глубокое проникновение в сущность ирфона и тасаввуфа.

Изучение содержания «Рисолаи Кушайрия» и её персидских переводов позволяет говорить о важном вкладе этого труда в становление традиции суфийских жизнеописаний (*тазкиранависи*) и в формирование словарей суфийской терминологии. Именно по этой причине «Рисолаи Кушайрия» признается одним из важнейших источников формирования различных видов мистической прозы, так как в рамках одного труда возникло несколько самостоятельных жанров суфийской словесности.

Вторая глава диссертации озаглавлена **«Рассмотрение переводов и персидско-таджикского комментария «Рисолаи Кушайрия»** и состоит из двух параграфов.

Первый параграф этой главы называется **«Переводы и персидско-таджикский комментарий «Рисолаи Кушайрия»**. Известно, что Абулкасим Кушайри написал «Рисолаи Кушайрия» на арабском языке в XI веке. К счастью, книга Кушайри еще при его жизни была переведена на персидско-таджикский язык, и знакомство персоязычных читателей с идеями Кушайри с тех пор и до сегодняшнего дня осуществляется именно через этот перевод.

Как было отмечено выше, к тексту «Рисолаи Кушайрия» были составлены комментарии, большинство из которых написаны на арабском языке. Наряду с этим, были осуществлены переводы и комментирование данного трактата на персидско-таджикском языке. В настоящее время в распоряжении исследователей имеются два перевода и один комментарий к «Рисолаи Кушайрия» на персидско-таджикском языке.

Из предисловия, написанного ко второму переводу, исходит, что первый перевод был выполнен Абу Али Усмони, одним из учеников Кушайри. Впоследствии перевод Абу Али Усмони в Кермане был исправлен Абульфутухом Нишопури, а некоторые его части были переведены заново.

Относительно личности автора второго перевода «Рисолаи Кушайрия» единого мнения не существует. Бадиуззаман Фурузанфар писал: «Второй перевод или исправление первого перевода, по всей видимости, были выполнены в Кермане, однако переводчик неизвестен. Известно лишь то, что Шайхулшуюх Ахмад ибн Мухаммад Порсо желал иметь перевод трактата, а копия, привезенная в Керман, была повреждённой. Абульфутух Абдуррахман ибн Мухаммад, прибывший в то время из Хорасана в Керман, получил эту копию список для исправления. Он нашел перевод неполным, однако кончина не дала ему возможности заново переложить его на персидский язык» [2, с. 76].

В то же время существует вероятность того, что Абульфутух Нишопури устранил недостатки и пробелы первого перевода, и это исправление и дополнение впоследствии было приписано ему как второй перевод.

Персидско-таджикский комментарий «Рисолаи Кушайрия». Данный комментарий был составлен Сайидом Мухаммадом Гесударазом (ум. 825 г. х. / 1447 г.). Сайид Садруддин Абульфатх Мухаммад ибн Юсуф является одним из мистиков тариката Чиштия в Индии.

Гесудароз сначала перевел арабский текст «Рисолаи Кушайрия», а затем подверг его комментированию и критике. Согласно литографическому изданию из Хайдарабада (Дакан), книга носит название «Шархи Рисола» («Комментарий к трактату»).

Предисловие к «Шархи Рисола» начинается с восхваления Всевышнего и продолжается восхвалением Гесудароза, после чего начинается сам комментарий в порядке следования глав и разделов трактата. Следует отметить, что Гесудароз прокомментировал произведение лишь до конца девятнадцатой главы (глава об уповании – *таваккал*). Причина незавершенности комментария неизвестна, и автор не оставил указаний на продолжение комментария в другом томе.

При рассмотрении труда Гесудароза прослеживаются две ипостаси – комментатора и критика. В качестве комментатора Гесудароз избегает повторов и многословия, так как обычно слова Кушайри переведены точно и сами по себе достаточны для понимания смысла. Он не раз объяснял свою лаконичность так: «Если я буду писать [подробно], книга станет длинной», «Многословие не в наших правилах» [1, с. 349].

Передача рассказов. Одной из особенностей «Рисолаи Кушайрия» является повествование рассказов и описание чудес (*каромот*) великих суфиев. Гесудароз, следуя своему методу в «Шархи Рисола», в необходимых местах с тщательностью, проницательностью, а порой и скрупулёзностью анализирует и критикует приведённые рассказы.

Хотя в персидских переводах «Рисолаи Кушайрия» нельзя не заметить определенных изъянов, при оценке следует отдать должное переводческому мастерству авторов в поиске персидско-таджикских эквивалентов для арабских выражений и суфийских терминов. В особенности стоит оценить их блестящие усилия по переложению арабских фраз в форму красивых и лаконичных персидско-таджикских предложений.

Классификация переводов «Рисолаи Кушайрия». Из данных редакторов персидского перевода «Рисолаи Кушайрия» следует, что до наших дней сохранилось сравнительно небольшое количество рукописей персидско-таджикского перевода книги Абулкасима Кушайри [2; 3].

Согласно Бадиуззаману Фурузанфару, от первого перевода, то есть перевода Абу Али Хасана ибн Ахмада Усмони, сохранилось две рукописи:

1. Рукопись Британского музея (№ 4118 Or): состоит из 270 листов, написана очень четким почерком насх, по 15 строк на странице. Данный список был переписан Мухаммадом ибн Умаром Казвини 5 зуль-хиджа 601 года в Багдаде. Это старейшая рукопись персидского перевода «Рисолаи Кушайрия».

2. Рукопись библиотеки Ая-Софья в Стамбуле (№ 2077): написана почерком насталик на 109 листах, по 24 строки на странице. Данный список датируется 859 годом хиджры.

Итак, исследование показывает, что «Рисолаи Кушайрия» переводилась всего трижды, и эти переводы и комментарий ограничены персидско-таджикским языком. Первый перевод был выполнен учеником Абулкасима Кушайри, Ахмадом Усмони, еще при жизни автора. Второй перевод был осуществлен в середине XII века Абульфутухом Нишопури в городе Керман. Третий перевод вместе с комментарием появился в XV веке в Индии благодаря трудам Сайида Мухаммада Гесудароза.

Преимущество третьего перевода заключается в том, что Сайид Мухаммад Гесудароз, наряду с переводом, прокомментировал «Рисолаи Кушайрия», подвергнув анализу и критике некоторые её положения. Язык этого перевода красноречив и понятен, он весьма близок к мавераннахрскому говору. Очевидно, что все переводы и комментарии к «Рисолаи Кушайрия» были направлены на просвещение общества и служили удовлетворению интеллектуальных потребностей образованных людей.

Второй параграф второй главы посвящен **«Рассмотрению редактирования и изданий персидско-таджикского перевода произведения»**. Отмечается, что текстологическая обработка и возрождение письменного наследия являются одними из важнейших и сложнейших направлений литературоведческих исследований. Исследователь, используя различные инструменты и опираясь на необходимые знания, стремится предоставить читателю выверенный текст, максимально приближенный к оригиналу автора.

Персидский перевод «Рисолаи Кушайрия» к настоящему времени издавался в Иране в трех редакциях. Подготовка описания рукописей перевода, их сопоставление и редактирование были трудной задачей, за которую впервые взялся Бадиуззаман Фурузанфар. Отредактированный Б. Фурузанфаром текст «Рисолаи Кушайрия» был опубликован в 1345 г. ш. / 1967 г. Институтом перевода и издания книг.

В своем издании Бадиуззаман Фурузанфар полностью привел первую главу «Рисолаи Кушайрия» по второй рукописи из-за ошибок или пропусков в других копиях. Начиная с третьей главы и до пятьдесят четвертой (предпоследней главы книги), он взял за основу рукопись библиотеки Лоло Исмаила, используя рукопись Британского музея в качестве варианта (*нусхабадал*) лишь в тех случаях, когда вторая копия была неразборчивой.

В целом следует отметить, что критический текст персидского перевода «Рисолаи Кушайрия», подготовленный выдающимся ученым Бадиуззаманом Фурузанфаром, многократно переиздавался в Иране. Несмотря на то, что после Фурузанфара персидский перевод «Рисолаи Кушайрия» редактировался и издавался другими, последующие редакторы не представили никаких новых рукописей произведения. Они основывались на тех же копиях, которые ввел в оборот Фурузанфар, лишь применяя иную методику редактирования.

Другая редакция персидского перевода «Рисолаи Кушайрия» была подготовлена Махди Мухаббати в Тегеране в 1390 г. ш. / 2012 г. н. э.

Методология Махди Мухаббати основывалась на арабском оригинале текста (так называемой Багдадской рукописи). Представляется, что редактор не углублялся в изучение существующих рукописей самого перевода **«Рисолаи Кушайрия»**, а сосредоточился на стилистической правке текста, изданного Фурузанфаром, и его сопоставлении с арабским подлинником трактата.

Наконец, новое издание персидского перевода **«Рисолаи Кушайрия»** на основе рукописи библиотеки Ая-Софья было осуществлено Сайидой Марьям Равзотиён и Сайидали Асгаром Мирбокирифардом в Тегеране в 1396 г. ш. / 2018 г. н. э.

Согласно научным канонам, если уже изданный текст редактируется повторно, необходимо обосновать причину новой публикации. Принципиально такое издание должно обладать особыми преимуществами по сравнению с предыдущими: например, базироваться на новой рукописи, содержать более обширные комментарии, детальное предисловие и т. д.

Данное новое издание содержит 56 страниц предисловия. Основной текст, комментарии, указатели и список источников составляют 893 страницы. Редакторы привели факсимиле первой и последней страниц двух рукописей, на которых основывается труд.

Для облегчения работы с материалом рукописи в данном издании номера листов базового произведения указаны в скобках. Коранические аяты четко выделены, их номера и названия сур также приведены в скобках прямо в тексте. Хотя такой метод встречается в ряде изданий, для обычного читателя было бы предпочтительнее выносить названия сур и номера аятов в подстрочные примечания (постраничные сноски).

В предисловии редакторы выражают благодарность госпоже Мехрнуш Баёт за подготовку комментариев, однако степень её личного вклада в составление примечаний не конкретизирована. Как уже отмечалось, значительная часть комментариев носит технический характер, а критический и новаторский аспекты в них выражены меньше.

В подробном указателе книги точно каталогизированы все рассказы, содержащиеся в переводе «Рисолаи Кушайрия», всего их 474. Благодаря этому указателю исследователь, желающий найти конкретную историю, может сделать это очень легко и быстро.

Среди других указателей нового издания выделяется словник терминов. В этом обширном списке многие слова фактически не являются терминами. Например, словосочетания «офати банда» (беда раба), «адаби гуруснагй» (этикет голодания) и другие; в последнем случае только слово «адаб» входит в число суфийских терминов.

Отрадно, что в период Государственной независимости внимание к редактированию, изданию и изучению наследия предков усилилось; к настоящему времени проделана значительная работа, и этот благородный процесс продолжается. В ряду таких достойных трудов по представлению бесценного классического наследия стоит переложение и подготовка «Рисолаи

Кушайрия» литературоведом Мутабар Окиловой, изданное в 2014 году в городе Худжанде [5]. Из предисловия составителя следует, что текст «Рисолаи Кушайрия» был транслитерирован на кириллицу на основе редакции Бадиуззамана Фурузанфара.

В целом, современная подготовка текста «Рисолаи Кушайрия» открыла широкие возможности для освоения мистических сочинений и познания личности автора, а труд редакторов заслуживает высокой оценки и особого уважения. Несмотря на существование множества различных версий «Рисолаи Кушайрия», академическое научно-критическое издание этого важнейшего трактата до настоящего времени остаётся неосуществлённым. С другой стороны, текст, подготовленный устом Бадиуззаманом Фурузанфаром, благодаря своим достоинствам продолжает восполнять этот пробел в литературоведении до тех пор, пока не будет завершена новая работа аналогичного масштаба. Ведь все дальнейшие исследования, научные оценки и новые издания «Рисолаи Кушайрия» основываются на трудах и научных достижениях этого просвещённого учёного.

Третья глава диссертации названа **«Стилистические и художественные особенности персидского перевода «Рисолаи Кушайрия»** и состоит из четырех параграфов. Первый параграф посвящен изучению **«Языка и стиля изложения перевода «Рисолаи Кушайрия»**.

Перевод «Рисолаи Кушайрия» выполнен в рамках хорасанского стиля (*сабки хуросони*). Ниже на примерах приведены некоторые лингвистические особенности перевода, характерные преимущественно для этого стиля:

1. Употребление «андар» вместо «дар» (в/внутри). Примечательно, что в тексте встречаются оба предлога, однако «андар» используется чаще. Например: *«Андар баъзе китобхост...»* (В некоторых книгах сказано...) [2, с. 231].

2. Архаичная лексика и обороты. В тексте встречаются древние конструкции, которые в последующие периоды использовались редко. Например: *«Чудо боз кардан»* в значении «разлучать/создавать дистанцию» или использование *«дур бикарда»* вместо современного «дур аз» (далеко от/свободный от). *«Маърифат... дур бикарда аз ҳар чи ваҳм ба вай расад»* (Познание... свободно от всего, что может вообразить фантазия) [2, с. 69].

3. Использование обоих суффиксов множественного числа («-ҳо» и «-он»): а) Образование множественного числа арабских заимствований с помощью «-он»: *тоибон* (покаявшиеся), *сиддиқон* (правдивые); б) Присоединение «-он» к именам собирательным: *мардумон* (люди); в) Присоединение «-ҳо» к арабским «ломаным» формам множественного числа: *фароизҳо* (религиозные обязанности).

4. Специфическое использование числительных. Использование слов «*дигар*» (другой) и «*се дигар*» (третий другой) вместо порядковых числительных «второй» и «третий». *«Ва он дигар гуфт... Се дигар ҳамчунин гуфт...»* [2, с. 59].

5. Повтор глагола в предложении. Частое использование глаголов – один из признаков тяготения прозы перевода к стилю **мурсал** (простая, ясная проза).

Например, в биографических справках: «Ва аз ин тоифа буд Абуабдуллох Муҳаммад ибни Исмоили ал-Мағрибӣ. Устои Иброҳими Шайбон **буд** ва шогирди Али Ризин, саду бист сол умри вай **буд** ва вафоти вай андар санаи тисъа ва тисъин ва миатайни **буд**. Ва кори вай ачаб **буд** ва ҳеч чиз, ки дасти одамӣ фаро он расида **будӣ**, нахӯрдӣ ба чандин сол ва буни гиёҳ хӯрдӣ ва чизҳое, ки одат карда **буд**» [2, с. 63]. (К этой группе принадлежал и Абу Абдуллох Мухаммад ибн Исмаил ал-Магриби. Он был учителем Ибрахима Шайбана и учеником Али Ризина. Жизнь его продолжалась сто двадцать лет, и умер он в двести девяносто девятом году. Дело его было удивительным: в течение многих лет он не ел ничего из того, к чему прикасалась рука человека, а питался лишь корнями трав и тем, к чему привык).

6. Повтор послелого «-ро». Например, в одной фразе он может повторяться трижды, обеспечивая различные синтаксические связи: «...туро ва модару падари туро ва ҳар кӣ... ҷумларо биёмурзидам» (Тебя, и мать с отцом твоих, и каждого, кто... всех [их] я простил) [2, с. 205].

7. Предпочтение исконных эквивалентов арабским терминам. Арабские заимствования и термины часто заменяются привычными персидскими словами. Например: «савганд хурдан» вместо «касам ёд кардан» (клясться), «дастурӣ» вместо «ичоза» (разрешение), «дурӯғзан» вместо «каззоб» (лжец).

8. Использование местоимения «эшон» (они/их) в отношении уважаемых лиц вместо «онҳо». «Нолаи эшон мешунидам... сиратҳои эшон ва суханони эшон...» [2, с. 26].

9. Особое употребление глаголов. Например, использование глагола «шуд» в архаичном значении «пошёл/отправился» вместо современного «рафт». «Иброҳими Адҳам ба саҳро шуд» (Ибрахим Адхам отправился в поле) [2, с. 397].

10. Смешение признаков древнего и нового языка. В одном контексте могут встречаться глаголы с суффиксом длительности/повторяемости *-ӣ* и без него: «Гӯянд, Нури ҳар рӯзе аз сарой берун омадӣ ва нон баргирифти ва дар роҳ ба садақа додӣ ва андар масҷид шудӣ ва намоз ҳамакардӣ, то вақти намози пешин биёмадӣ ва дари дуқон бигушодӣ ва ба рӯза будӣ ва бозориён пиндоштандӣ, ки андар сарой нон хӯрдаст ва андар сарой гуфтандӣ, дар бозор чизе хӯрдаст [2, с. 55]. (Говорят, что Нури каждый день выходил из дома, брал хлеб, раздавал его в милостыню по дороге, затем заходил в мечеть и совершал молитву. Так продолжалось до времени полуденной молитвы. После этого он открывал дверь своей лавки и соблюдал пост. Торговцы на базаре думали, что он поел дома, а домашние считали, что он поел на базаре)

Здесь суффикс *-ӣ* указывает на регулярность совершаемых действий, что характерно для классической прозы.

Важнейшие особенности авторского стиля перевода «Рисолаи Кушайрия» можно определить в следующих положениях:

1. Лаконичность и простота в повествовании. В тех случаях, когда автор повествует о событиях собственной жизни, жизни Пророка (с.а.в.), жизнеописаниях великих шейхов и авторитетов религии, его язык отличается красноречием и плавностью. Этот признак без дополнительных доказательств

соотносит стиль перевода «Рисолаи Кушайрия» с манерой написания прозаических произведений X – начала XI веков. Иными словами, такой метод изложения в переводе представляет собой прекрасный образец простой прозы (настри мурсал).

2. Усложнение при теоретическом анализе. Когда автор разъясняет суть суфийских течений, их интеллектуальные различия, а также значение мистических понятий, в его речи возникают сложности, и в этом случае начинают преобладать признаки ритмизованной и рифмованной прозы (садж).

3. Научный тон в терминологии. В ситуациях, когда Кушайри объясняет каждый термин в соответствии с философско-логическим и религиозно-познавательным мировоззрением, его слово приобретает научный характер.

В результате анализа стиля изложения, языковых особенностей и манеры письма перевода «Рисолаи кушайрия» можно прийти к следующим выводам.

Мистические идеи в переводе «Рисолаи кушайрия» изложены простым и доступным языком, что свидетельствует о мастерстве переводчика. Как было показано на примерах, в книге больше наблюдается простой стиль (мурсал)

В переводе «Рисолаи Кушайрия» арабские слова и выражения используются довольно умеренно. Переводчик преимущественно применял арабские религиозные термины и суфийскую терминологию ирфана, для которых в персидско-таджикском языке ещё не существовало полноценных эквивалентов.

Аяты Корана и хадисы приводятся в книге лишь в том объёме, в каком они органично вплетаются в ткань повествования по смыслу, а не искусственно и нарочито, как это стало распространённой практикой в некоторых более поздних прозаических произведениях.

Второй параграф третьей главы озаглавлен «Способы использования и толкования мистических терминов в переводе «Рисолаи Кушайрия».

Каждая наука и отрасль знаний имеет свою специфическую терминологию, и понимание трудов, связанных с этой наукой, напрямую зависит от знания смысла этих терминов. Одним из важнейших факторов проникновения в духовный мир поэтов-мистиков, безусловно, является познание понятий и терминов, которые они использовали для выражения своих мыслей.

Одним из важнейших первоисточников, непосредственно посвященных толкованию мистических терминов, является «Рисолаи Кушайрия». В третьей главе своей книги под заголовком «О толковании слов, принятых среди этого народа, и того, что в них является сложным» Кушайри подробно разъясняет двадцать семь специальных терминов, используемых суфиями.

Метод работы Кушайри при толковании мистических терминов заключается в том, что сначала он объясняет термин с точки зрения исследователей (языковедов/ученых), а затем разъясняет его мистическое значение согласно видению суфиев. При мистическом толковании он цитирует известных мистиков, приводит стихи, притчи и аяты Корана.

Например, при разъяснении термина «вакт» (время/момент) он сначала дает его основное определение:

«Аль-Вакт. Истина времени у людей исследования есть некое событие (ходис), которое совпадает с другим достоверным событием. Достоверное событие становится «временем» для предполагаемого события. Например, если ты скажешь: «Я приду к тебе в начале месяца». Приход есть предполагаемое событие (он может состояться или нет), а начало месяца есть достоверное и неизбежное событие. Начало месяца и есть время прихода» [2, с. 88].

После этого он переходит к мистическому толкованию слова «вакт» (время/духовный момент) и приводит цитаты известных мистиков, в частности Абу Али ад-Даккака: «Я слышал, как наставник Абу Али ад-Даккак, да помилует его Аллах, говорил: «Время есть то, где ты находишься: если ты в миру, твое время есть мир; если ты в вечности, твое время есть вечность; если ты в радости, твое время есть радость; а если в печали, твое время есть печаль». Суть в том, что временем называют то, что властвует над человеком, а также то состояние, в котором человек пребывает в данный момент жизни» [2, с. 88-89].

Кушайри разъясняет понятие «суфий – сын своего времени» (*ибн-ул-вакт*) следующим образом: «Суфии говорят: суфий – сын времени. Это означает, что он занят тем, что необходимо именно сейчас, и делает лишь то, что предписано ему в данный миг» [2, с. 89].

В процессе толкования терминов Кушайри также часто цитирует известных мистиков. Так, при объяснении термина «хавотир» (духовные помыслы/внушения) он приводит высказывания Джунайда и ибн Ато, чтобы подкрепить свои мысли: «Старцы высказывались о «вторичном помысле» (*хотири сони*). Говорили: есть два помысла от Истины (Бога), и какой-то из них сильнее другого.

Джунайд сказал: «Первый помысл сильнее, ибо когда он уходит, его обладатель начинает размышлять, а это уже условие знания».

Ибн Ато говорит: «Второй помысл сильнее, ибо он добавляет силы первому».

Абуабдуллах Хафиф из числа поздних авторов говорит: «Оба они равны, так как оба исходят от Всевышнего Аллаха; один не превосходит другой, и первый не остается в состоянии второго, так как вечность для преходящего невозможна» [2, с. 129].

Другой особенностью толкования мистических терминов в «Рисолаи Кушайрия» является то, что автор объясняет их последовательно, в соответствии с их иерархией и статусом: «*Мухозара* (присутствие) – начало, за ним следует *мукошафа* (откровение/раскрытие), а за ними обоими – *мушохада* (созерцание). *Мухозара* есть присутствие сердца на основе последовательных доказательств, но оно всё ещё находится за завесой» [2, с. 117].

Следует подчеркнуть, что с распространением тасаввуфа суфийская терминология как важная и ценная часть мистического наследия постепенно заняла высокое положение в сфере ирфона. Мистики и ученые широко использовали эти термины не только в теоретических трудах, но и в жизнеописаниях наставников. Среди суфийских сочинений «Рисолаи Кушайрия» Абулкасима Кушайри считается одним из первых и важнейших первоисточников в плане толкования терминологии. При анализе мистических

терминов в переводе «Рисолаи Кушайрия» можно выделить два момента, составляющих основу теории Кушайри, на которые он сам неоднократно указывал: а) необходимость толкования суфийских терминов для самих последователей тасаввуфа; б) необходимость отсутствия толкования этих терминов для тех, кто не посвящен в тайну (*гайри ахли сирр*).

Другой вывод, вытекающий из анализа «Рисолаи Кушайрия» в связи с суфийской терминологией, заключается в том, что Кушайри, помимо специальной главы, также разъясняет мистические термины в ходе изложения других тем своей книги.

Одной из важнейших особенностей толкования мистических терминов в «Рисолаи Кушайрия» является то, что в процессе разъяснения автор опирается на Священный Коран, хадисы, предания о жизни пророков, приводит рассказы из жизни суфийских шейхов, использует аллегории для облегчения понимания материала и цитирует поэтов. Эти методы работы впоследствии были заимствованы и развиты в таких мистических трудах, как «Кашф ул-махджуб» Худжвири.

Внимание Кушайри к толкованию терминов и анализ взглядов суфийских наставников, а особенно изложение его собственных воззрений, значительно повысили научно-литературный авторитет «Рисолаи Кушайрия» и её автора в области изучения суфийской терминологии.

Третий параграф данной главы посвящён исследованию **«Принципов использования, структуры и содержания рассказов в «Рисолаи Кушайрия» Абулкасима Кушайри»**.

Мистики, подобные Кушайри, в своих произведениях стремились доносить свои идеи до аудитории преимущественно в форме коротких рассказов (*хикоят*). Большинство рассказов в «Рисолаи Кушайрия» носят биографический характер и посвящены жизнеописаниям и изречениям приверженцев тасаввуфа. Например, один из таких рассказов о Фузайле ибн Иязе приводится следующим образом:

«И из них был Абу Али Фузайл ибн Ияз; был он хорасанцем из пределов Мерва. Говорят, родился он в Самарканде, вырос в Абиварде, а скончался в Мекке в мухарраме сто восемьдесят седьмого года.

Фазл ибн Муса рассказывает, что Фузайл был разбойником, промышлявшим между Абивардом и Серахсом. Причиной же его покаяния стало то, что он был влюблен в одну невольницу и, когда пробирался к ней через стены, услышал голос чтеца: «Разве не пришло время для тех, которые уверовали, чтобы смирились их сердца при упоминании Аллаха?» Он воскликнул: «О Аллах, это время пришло!» - и повернул назад. Ту ночь он провел в развалинах, где встретил караванщиков. Одни из них говорили: «Пойдемте», другие отвечали: «Подождем до утра, ибо Фузайл в дороге». Тогда Фузайл покался, успокоил их и отправился к Святыне» [2, с. 27]. В этом коротком рассказе четко указаны личность героя, место рождения, этапы духовного созревания, род деятельности, а также место и дата смерти. Кульминацией сюжета является покаяние Фузайла и его обращение к благим

делам. Именно эта часть сюжета стала поводом для включения рассказа в книгу, обеспечивая его дидактическую и воспитательную ценность.

Важнейшей особенностью выражения мысли в рассказах «Рисолаи Кушайрия» является использование диалогов. Речь персонажей отражает их внутренний мир, образ жизни, мораль и убеждения. Именно диалог развивает структуру повествования и передает основную информацию, а порой и само содержание идеи выражается устами героев. Диалоги у Кушайри происходят между двумя и более лицами или представляют собой внутренние размышления. Таким образом, их можно разделить на диалоги и монологи.

В части рассказов один герой обращается к другому, в то время как тот хранит молчание и отвечает своим действием. Диалоги обычно происходят между людьми, но иногда и между человеком и «нечеловеком»: например, разговор с животным, с плотью (*нафс*), с Иблисом и тому подобное.

С точки зрения тематического охвата рассказы «Рисолаи Кушайрия» также заслуживают внимания. Кушайри, выступая как умеренный мистик, через призму критического и беспристрастного взгляда направляет многие свои истории в русло обучения практическому ирфону. Содержание большинства рассказов заимствовано из мистических, религиозных и этических тем.

Что касается языка, то в речи героев рассказов «Рисолаи Кушайрия» практически не наблюдается диалектизмов, пословиц или просторечных выражений. Однако герои имеют различимый стиль речи в зависимости от контекста и темы общения. Выбор слов и манера их использования в определенной степени отражают тон говорящего. Например, в следующей фразе использование слова «проклятый» (*мальун*) точно и ясно передает презрительный тон: «Джунайд сказал: - О проклятый, что удержало тебя от поклонения Адаму?» [2, с. 199]. В рассказах, где герои обращаются к Богу, прослеживается язык смиренной мольбы. В ответ на это милостивое слово Всевышнего характеризуется обращением «раб Мой». Когда же обращаются к шейху или почитаемому старцу, в речи преобладает почтительный и уважительный тон.

В целом, на основе анализа способов использования, структуры и содержания рассказов Кушайри в его труде, становится ясно, что большинство из них написаны на основе реальных событий из жизни приверженцев тасаввуфа, а героями также в большинстве случаев являются лица, принадлежащие к практическому суфизму. С другой стороны, если изложение биографии, изречений и духовных состояний представителей суфизма облечено в форму законченного биографического рассказа, то включение их слов или диалогов с другими суфиями указывает на использование интересного приема «рассказ в рассказе», характерного для специфических методов мистической прозы.

Анализ коротких рассказов «Рисолаи Кушайрия» показывает, что большинство её мистических историй обладают чертами, которые встречаются в стиле современных коротких рассказов (новелл). Среди них можно выделить следующие: изложение интересных моментов одного события, стремление к лаконичности и краткости повествования, использование простого и

доступного языка и избегание многословия, ограниченное количество событий и персонажей, минимализм в описании сцен, выбор простой структуры и сюжета.

Рассказы Кушайри имеют простую композицию и чаще всего начинаются без предисловия или с очень краткого введения. Большинство героев очень активны и находятся в постоянном развитии. В большинстве историй задействованы два или три образа, однако в центре повествования всегда находится один главный герой. Персонажи, как правило, раскрываются через показ их поступков и речи.

Кушайри уделял особое внимание диалогу в рассказах. Эти беседы бывают как диалогами, так и монологами. В целом, язык изложения Кушайри в рассказах соответствует общей тематике книги, то есть обучению догматам и взглядам суфиев, поэтому речь героев зачастую совпадает с серьезным и научным языком самого автора. В отдельных случаях герои используют разнообразные речевые обороты в зависимости от контекста и содержания ситуации. Кушайри иногда прямо указывает на характер речи персонажей, а иногда передает их манеру общения через специфический выбор лексики.

Четвертый параграф третьей главы называется **«Влияние «Рисолаи Кушайрия» на персидско-таджикские мистические сочинения (на примере «Кашф-ул-махджуб» Худжвири)»**.

Процесс взаимного влияния и преемственности является естественным творческим процессом в литературной среде, выполняя важную задачу в развитии художественной словесности.

«Кашф-ул-махджуб» («Раскрытие скрытого за завесой») Худжвири – один из важнейших источников мистической прозы, написанный вскоре после «Рисолаи Кушайрия» и в определенных аспектах испытавший на себе её влияние.

Можно с уверенностью утверждать, что Худжвири использовал труд Кушайри, что позволяет провести сопоставительный анализ этих двух книг. Так, Худжвири разделяет суфиев на две группы: тех, кто является «хранителями преданий» (*сохибони накл*), и тех, кто является «обладателями духовного воздействия» (*сохибони тасарруф*) [8, с. 141]. Образцом первой группы он называет Абу Абдуррахмана Сулами, а второй – Абулкасима Кушайри. Очевидно, под этим разграничением он подразумевает, что работа Сулами сводится к передаче изречений и преданий предшественников (своего рода историография суфизма), тогда как труд Кушайри – это результат его собственных глубоких размышлений и духовных достижений.

Более того, Худжвири в своей книге прямо указывает на преемственность от Кушайри. Например, описывая биографию Мааруфа Кархи, он говорит о соответствии своего метода изложения методу предшественников: «Один из них – благословенный Шейх Абу Абдуррахман Сулами, да помилует его Аллах, чья книга построена в таком порядке; другой – устод Абулкасим ал-Кушайри, да будет доволен ими обоими Аллах, чье упоминание о нем [Мааруфе Кархи – Н. Дж.] в книге приведено таким же образом...» [7, с. 173]. Помимо следования традиции, здесь проявляется глубокое уважение автора «Кашф-ул-махджуб» к

шейхам Сулами и Кушайри, что свидетельствует об их высоком авторитете в последующие эпохи.

Значительная часть влияния Кушайри на Худжвири прослеживается в передаче мистических рассказов, которые изложены в «Кашф-ул-махджуб» практически идентично. В главе о довольстве (*ризо*) Кушайри приводит предание о пророке Мусе, которое в точности повторяется у Худжвири: «Господи, укажи мне деяние, совершив которое, я заслужу Твое довольство. Всевышний сказал: - Сможешь ли ты сделать это?! Муса пал ниц и стал молить. Тогда Всевышний ниспослал ему откровение: - О сын Имрана, Мое довольство тобой заключается в твоём довольстве Моим предопределением» [7, с. 271; 2, с. 297].

Также влияние Кушайри проявляется в цитировании изречений великих шейхов, которые приведены в «Кашф-ул-махджуб» либо дословно, либо с небольшими стилистическими изменениями. Общие цитаты в обеих книгах в главе о терпении (*сабр*) включают слова Бишра Хафи: «Самая достойная из обителей есть убежденность в терпении при бедности до самой могилы» [2, с. 456]. «Он говорит: - Качество бедняка [дервиша] есть спокойствие во время нужды и самопожертвование (*исор*) во время достатка» [2, с. 408; 7, с. 38].

В «Рисолаи кушайрия» со слов Джунайда приводится: «Джунайд однажды сказал: - О собрание бедняков, вас знают ради Аллаха и во имя Аллаха почитают, так смотрите же, каковы вы со своим Богом» [2, с. 454]. В «Кашф-ул-махджуб» это же изречение приведено на арабском языке с последующим пояснением к нему.

Кушайри передает от Шибли: «Его спросили об истине дервишества. Он ответил: - Это то, когда ты ни в чем не можешь обойтись без Аллаха, Великого и Всемогущего» [2, с. 460]. Худжвири говорит: «Шибли сказал, да помилует его Аллах: ал-факиру ло ястагни бишайъин дуналлох» [7, с. 381].

Другой общей темой «Кашф-ул-махджуб» и «Рисолаи кушайрия» является упоминание суфийских наставников. Кушайри поясняет, что те, кто жил во времена Пророка и удостоился счастья общения с Посланником (с.а.в.), называются «асхабами (сподвижниками) Посланника»; жившие после эпохи Пророка и общавшиеся со сподвижниками – «табеинами»; те, кто после них – «аттабаа табеин»; а затем те, кто проявлял великое усердие в делах религии, стали называться «зуххад» (аскеты) и «уббад» (подвижники), после чего появились «мутасаввифа» (суфии). После этого краткого введения он переходит к изречениям шейхов без особого порядка. Однако Худжвири классифицирует упоминания сподвижников, имамов и великих шейхов по категориям.

Также стоит отметить, что Кушайри ограничивается лишь толкованием слов, в то время как Худжвири распределяет слова по группам: 1. Выражения, допускающие метафоры в речи и становящиеся более сложными при детализации и объяснении [7, с. 559]. 2. Термины, используемые в единобожии Господа без метафор [7, с. 561]. 3. Выражения, нуждающиеся в объяснении [7, с. 563]. Становится ясно, что во времена Худжвири люди нуждались в таком способе изложения.

В целом, из рассмотрения темы выясняется, что «Рисолаи кушайрия» оказала большое влияние на последующие мистические сочинения. Мистики и поэты-суфии, опираясь на рассказы и изречения суфиев, приведенные в «Рисолаи кушайрия», излагали свои мысли по вопросам ирфана и тасаввуфа. Чаще всего наблюдается, что рассказы и изречения мистиков и суфиев переносятся из «Рисолаи кушайрия» в мистические труды либо дословно, либо с изменениями.

Сравнительный анализ «Рисолаи кушайрия» с «Кашф-ул-махджуб» Худжвири показывает, что обе книги были написаны в XI веке, и после них были созданы другие книги по вопросам ирфана и тасаввуфа, а взгляды этой группы получили широкое распространение. Если мы сравним эти две книги с прежними трудами, то найдем подтверждение их слов в недрах писаний других авторов. Безусловно, учитывая, что автор «Кашф-ул-махджуб» знаком с Кушайри и в одном месте прямо называет его имя, становится ясно, что «Рисолаи кушайрия» была предметом изучения Худжвири. Сходство этих двух книг больше проявляется в их литературном стиле, но они различаются по объему. Важнейшее различие между ними в том, что Кушайри больше использует изречения и рассказы шейхов, и его книга основана на словах наставников, тогда как Худжвири использует изречения и рассказы по необходимости и также выражает свои собственные взгляды.

Заключение

В результате изучения источников можно констатировать, что в X – начале XI веков тасаввуф сделал самые уверенные шаги на пути своей эволюции и утвердился на всем пространстве распространения персидско-таджикского языка как общепризнанная школа, господствующая над общественными настроениями. Важнейшие мистические труды с теоретической точки зрения появились именно в этот период, укрепив интеллектуальные основы данной школы. В эту эпоху на территории государства Саманидов процветали мощные суфийские школы. Среда жизнедеятельности, исламский интеллектуальный мир и культурная ситуация периода после династии Саманидов свидетельствуют о том, что научно-просветительское пространство находилось преимущественно под влиянием религиозных идей.

Абулкасим Кушайри принадлежит к числу прославленных мистиков, возвращенных в эти века, который своим присутствием внес заметный вклад в рост и развитие персидско-таджикской мистической литературы. В традиции письменного изложения суфийских идей и продвижения мистической прозы Кушайри занимает место среди основоположников этой ценной части классического литературного наследия. С этой точки зрения изучение жизни и творчества этой яркой фигуры науки и литературы XI века представляется полезным для познания персидско-таджикских мистических сочинений в нескольких аспектах. Ведь исследование жизни и трудов Абулкасима Кушайри, и в особенности его «Рисолаи Кушайрия», является первоисточником в деле изучения мистической литературы. Также заслуживает внимания влияние идей Кушайри на социально-культурные, научные и, в особенности, мистические

течения его времени и последующих эпох. Безусловно, можно утверждать, что «Рисолаи Кушайрия» является выдающимся образцом сочинений Кушайри и персидско-таджикской суфийской прозы, стоящим у истоков персоязычных трудов мистического направления. Именно это послужило причиной того, что книга Кушайри оказала огромное влияние на содержание, идеи и взгляды последующих писателей, а большинство его мистических размышлений заняло особое место в этико-мистической литературе и было востребовано нашими поэтами и мыслителями.

Исследование художественных аспектов и эстетической ценности персидского перевода «Рисолаи Кушайрия» подтверждает, что данное произведение является одним из первых и важнейших первоисточников мистической литературы, которое, наряду с охватом основных вопросов теоретического и практического тасаввуфа, обладает литературно-художественной значимостью. В целом, исследование содержания, стиля изложения, вопросов редактирования и издания книги, а также литературно-художественных достоинств персидского перевода «Рисолаи Кушайрия», составивших основное содержание данного исследования, приводит нас к определенным выводам, которые можно представить в качестве научных итогов диссертации следующим образом:

1. Изучение первоисточников и исследовательских работ, посвященных биографии и творчеству Абулкасима Кушайри, свидетельствует о том, что он принадлежал к числу крупнейших ученых, мухаддисов, проповедников и выдающихся мистиков персидско-таджикской литературы. Кушайри, наряду с глубоким знанием калама и хадисов, обладал исключительным мастерством в толковании Корана в суфийском ключе, следуя методу Абуабдуррахмана Сулами. Авторитет личности и трудов Кушайри оставался чрезвычайно влиятельным среди ученых и в суфийских кругах на протяжении многих веков. Среди известных мистиков и суфиев своего времени он занимал одно из ведущих мест по уровню научных и духовных достижений. Его сочинения, и прежде всего «Рисолаи кушайрия», использовались суфиями в различных исламских странах как основополагающее руководство [2-М].

2. Анализ структуры и содержания персидского перевода «Рисолаи кушайрия» позволяет сделать вывод о том, что книга обладает завершенной композицией и свидетельствует о широте познаний, глубине воображения и проницательности автора в вопросах ирфана и тасаввуфа. Следует подчеркнуть роль и значение этого труда в становлении мистических жизнеописаний, а также в возникновении мистических словарей. С этой точки зрения «Рисолаи кушайрия» можно признать одним из важнейших источников формирования различных видов суфийской прозы, где в рамках одного произведения зародились несколько самостоятельных жанров и направлений [1-М].

3. Изучение структуры и содержания персидского перевода «Рисолаи кушайрия», а также его места в персидско-таджикской литературе показывает, что с появлением этого ценного трактата в мистической словесности возник труд, в полной мере разъясняющий основы и столпы исламского суфизма, и заложивший фундамент для дальнейшего пути развития теоретического и

практического тасаввуфа. Духовное присутствие этой книги в пространстве мистической литературы способствовало появлению множества произведений, созданных в аналогичном стиле, и оказало глубокое влияние на идеи, взгляды и манеру письма последующих авторов. Данный труд Кушайри достиг такого уровня признания, что большинство составителей антологий (тазкира) и суфийских писателей при описании жизни и изречений приверженцев тасаввуфа ссылались именно на сведения из книги Кушайри [2-М].

4. Знакомство персоязычных читателей с «Рисолаи кушайрия» на протяжении истории осуществлялось через два её перевода и комментария Гесудароза; после этих двух переводов и комментария арабский текст «Рисолаи кушайрия» более не переводился на персидско-таджикский язык. К настоящему времени в библиотеках мира, за исключением уже описанных рукописей, не обнаружено иных новых копий персидского перевода «Рисолаи кушайрия». Тем не менее, благодаря доступу к современным технологиям, представляется возможным продолжить поиск в мировых центрах и библиотеках, выявить неописанные рукописи перевода и осуществить новое научное издание книги в сопоставлении с работами вышеупомянутых текстологов [6-М].

5. Научно-критический текст персидского перевода «Рисолаи кушайрия», подготовленный Бадиуззаманом Фурузанфаром, до сегодняшнего дня неоднократно переиздавался в Иране. Несмотря на то, что после Фурузанфара предпринимались и другие попытки издания перевода, редакторы не ввели в научный оборот ни одной новой рукописи. Они опирались на те же копии, что были представлены Фурузанфаром, лишь применяя иную методику редактирования [6-М].

Транслитерация и издание «Рисолаи кушайрия» кириллицей в таджикском литературоведении является благородным шагом и фундаментом для дальнейшего изучения и исследования произведения.

6. В переводе «Рисолаи кушайрия» мистические идеи изложены простым и доступным языком, что свидетельствует о мастерстве переводчика в использовании языковых средств. Исследование показало, что в тексте книги преобладают черты стиля «наси мурсал» (простая проза). Арабская лексика и выражения используются в переводе умеренно. Переводчик в основном сохранял арабские религиозные и мистические термины, не имеющие эквивалентов в персидско-таджикском языке. Коранические аяты и хадисы приводятся лишь в том объеме, которого требует логика повествования, без искусственности и вычурности, ставших характерными для некоторых более поздних прозаических произведений [5-М].

7. После появления персидско-таджикского перевода книга «Рисолаи кушайрия» обрела еще большую известность и авторитет среди персоязычных народов. Важнее всего то, что переводчик при работе на персидско-таджикский язык соблюдал морфологические и синтаксические нормы литературного языка своей эпохи, сумев передать суть наставлений своего учителя. Именно поэтому исследователи постоянно отмечают плавность и изящество языка переводчика, а также влияние его манеры изложения на последующие мистические сочинения. С другой стороны, Ахмаду Усмони удалось сохранить в переводе

дух обращений своего пира и отразить причины написания книги. Лишь в отдельных случаях заметно влияние структуры арабских предложений, что в некоторой степени отдаляет прозу книги от исконного персидско-таджикского синтаксиса [4-М].

8. Использование стихов и притч в книге также невелико по сравнению с произведениями, написанными в стиле «художественной прозы» (*насри фанни*). Автор прибегал к ним лишь в случаях необходимости, а не ради украшения или придания речи напыщенности. Относительно стиля изложения перевода «Рисолаи кушайрия» стоит подчеркнуть, что разъяснение материала с помощью аятов, хадисов, рассказов, преданий, стихов и притч дано простым и доступным языком. Большинство предложений в книге короткие, простые и свободны от лексических изысков и перегруженных, запутанных конструкций [1-М].

9. Среди суфийских сочинений «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри считается одним из первых и важнейших первоисточников в области толкования суфийской терминологии. При анализе мистических терминов в переводе «Рисолаи кушайрия» можно выделить два ключевых момента, составляющих основу теории Кушайри, на которые он сам неоднократно указывал: а) необходимость толкования суфийских терминов для последователей тасаввуфа; б) необходимость сокрытия (отсутствия толкования) этих терминов для тех, кто не посвящен в тайну. Помимо соответствующей главы данного трактата, Кушайри также обращается к разъяснению мистических терминов в контексте других разделов своей книги [3-М].

10. Внимание Кушайри к толкованию мистических терминов, цитирование и анализ взглядов суфийских шейхов, а в особенности изложение его собственного видения терминологии, значительно повысили научную и литературную значимость «Рисолаи кушайрия» и её автора в рамках исследований суфийской терминологии [3-М].

11. Способы использования, структура и содержание рассказов Кушайри в «Рисолаи кушайрия» свидетельствуют о том, что большинство из них написаны на основе реальных событий из жизни приверженцев тасаввуфа, а героями также в большинстве случаев являются лица, принадлежащие к практическому суфизму. С другой стороны, если изложение биографии, изречений и духовных состояний представителей суфизма облечено в форму законченного биографического рассказа, то включение их слов или диалогов с другими суфиями указывает на использование приема «рассказ в рассказе», характерного для специфических методов мистической прозы.

Рассказы Кушайри включены в контекст других тем книги с целью наставления, упрощения мистических понятий, представления великих личностей ирфона, укрепления веры мюридов, придания речи убедительности и прочего. Анализ коротких рассказов «Рисолаи кушайрия» показывает, что большинство её мистических историй обладают чертами, характерными для жанра современного короткого рассказа (новеллы). Среди них можно выделить: отражение основных моментов одного события, стремление к лаконичности и краткости повествования, использование простого языка и избегание

многословия, ограниченное количество событий и персонажей, минимализм в описании сцен, выбор простой структуры и сюжета. Наряду с этим, по ряду признаков рассказы Кушайри отличаются от современных коротких рассказов. В частности, это высокая роль повествователя в рассказах, а также использование в некоторых историях суфийской терминологии и арабских слов и выражений [1-М].

12. Язык изложения Кушайри в рассказах в целом соответствует общей тематике книги – обучению догматам и взглядам суфиев, и речь героев зачастую совпадает с серьезным и научным языком самого автора. В отдельных случаях герои используют разнообразные речевые обороты в зависимости от контекста и содержания ситуации. Кушайри иногда прямо указывает на характер речи персонажей, а иногда передает их манеру общения через целенаправленный выбор лексики [1-М].

13. Сравнительное исследование «Рисолаи кушайрия» с «Кашф-ул-махджуб» Худжвири показывает, что обе книги были написаны в XI веке, и вслед за ними были созданы другие труды по ирфону и тасаввуфу, а взгляды этого течения получили широкое распространение. Если сопоставить две эти книги с более ранними трудами, подтверждение их слов обнаружится в самом содержании последующих сочинений. Безусловно, учитывая, что автор «Кашф-ул-махджуб» был знаком с Кушайри и в одном месте прямо называет его имя, становится очевидным, что «Рисолаи кушайрия» являлась предметом изучения Худжвири. Сходство этих двух книг проявляется прежде всего в их литературном стиле, однако они значительно различаются по объему. Ключевое отличие заключается в том, что Кушайри в большей степени опирается на изречения и рассказы шейхов, построив свою книгу на их словах, тогда как Худжвири использует цитаты и истории по необходимости, сопровождая их изложением собственных взглядов [4-М].

14. В целом можно констатировать, что Абулкасим Кушайри является одной из самых известных и влиятельных фигур в суфийской литературе, внесшей значительный вклад в развитие мистических сочинений. «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри представляет собой его самое знаменитое произведение и по праву считается одним из выдающихся мистических трудов XI века. Книга по праву относится к числу самых полных и авторитетных первоисточников по суфизму, сохранившихся от ранних периодов. Научно-литературная значимость «Рисолаи кушайрия» проявляется в том, что она пользовалась известностью среди ученых еще при жизни Кушайри, а после его смерти оказала огромное влияние на литературно-мистические произведения персидско-таджикской литературы. Благодаря своему нормативному и теоретическому характеру «Рисолаи кушайрия» получила широкое распространение в суфийской среде, а идеи автора в последующие века глубоко воздействовали на персидско-таджикскую словесность. Сам Кушайри при написании книги различными способами использовал ценные литературные и иные источники, и через анализ ключевых проблем тасаввуфа и ирфана смог создать один из фундаментальных трудов по различным аспектам суфизма,

который на протяжении всей истории признается одним из наиболее всеобъемлющих и значимых исследований в области мистицизма [2-М].

Проведенный анализ и представленные результаты показывают, что Абулкасим Кушайри прожил насыщенную жизнь и оставил в наследство такое бессмертное и содержательное произведение, как «Рисолаи кушайрия», внося достойный вклад в расцвет нашей средневековой литературы, в частности, в развитие и укрепление теоретического и практического ирфана и тасаввуфа, удостоившись высокого звания наставника-муршида и обретя преданных последователей.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

В литературных первоисточниках и исследовательских трудах ученых зафиксировано множество личностей, внесших вклад в развитие человеческой духовности, в особенности ирфана и тасаввуфа. В данной диссертационной работе, посвященной изучению жизни и творчества Абулкасима Кушайри и, в частности, анализу структурных, художественных, языковых и стилистических особенностей его «Рисолаи кушайрия», личность Абулкасима Кушайри, безусловно и обоснованно, может быть включена в ряд выдающихся деятелей тасаввуфа и ирфана. Результаты, полученные в ходе данного исследования, могут обогатить современное литературоведение, и для практического использования предлагаются следующие положения исследования:

1. Материалы диссертации создают базу для масштабного изучения вопросов прозаических суфийских сочинений в персидско-таджикской литературе.

2. Теоретические положения, на основе которых получены выводы исследования, могут быть использованы при изучении художественно-эстетических особенностей суфийских прозаических произведений.

3. Материалы данного исследования полезны при рассмотрении нормативных вопросов, для подготовки отраслевых монографий и составления словарей суфийской терминологии.

4. Посредством анализа структуры и содержания, языковых и стилистических особенностей, использования мистической терминологии, а также структуры и содержания рассказов «Рисолаи кушайрия», можно достичь максимально глубокого понимания этого труда Кушайри.

5. Полученные результаты могут быть применены при подготовке учебников, монографий и изучении вопросов мистической прозы для студентов и исследователей.

6. На базе перевода «Рисолаи кушайрия» были определены принципы школы перевода и межкультурных связей в средние века, а также дана оценка процессам терминологического заимствования, соблюдению норм литературного языка и состоянию его развития в художественной литературе.

Рӯйхати адабиёт

Сарчашмаҳо:

1. Гесӯдароз, Сайид Муҳаммад. Шарҳи рисолаи кушайрия. [Матн] / Ба кӯшиши Ато Ҳусайн. – Ҳайдарободи Дакан, 1361 ҳ.к. – 356 с.
2. Қушайрӣ, Абулқосим. Рисолаи Қушайрия [Матн] / Абулқосими Қушайрӣ. Тарҷумаи Абуалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ; бо тасҳеҳи Бадеуззамон Фурӯзонфар. – Техрон, 1385. – 835 с.
3. Қушайрӣ, Абулқосим. Рисолаи кушайрия [Матн] / Абулқосими Қушайрӣ. Тарҷумаи Абуалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ; муқаддима, тасҳеҳ ва таълиқоти Маҳдии Муҳаббатӣ. – Техрон: Ҳурмус, 1390. – 625 с.
4. Қушайрӣ, Абулқосим. Рисолаи кушайрия [Матн] / Абулқосими Қушайрӣ. Тарҷумаи Абуалӣ Ҳасан ибни Аҳмади Усмонӣ; тасҳеҳи Сайида Марям Равзотиён, Сайидалӣ Асғарӣ Мирбоқирӣфард. – Техрон: Интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, 1396. – 960 с.
5. Қушайрӣ, Абулқосим. Рисолаи кушайрия [Матн] / Абулқосими Қушайрӣ; таҳиягари матн, муаллифи муқаддима, феҳраст ва луғатҳо Муътабар Оқилова. – Хучанд: Меъроҷ, 2014. – 324 с.
6. Ҳочӣ Халифа, Мустафо ибни Абдуллоҳ. Кашф-уз-зунун ан асоми-ул-кутуб вал фунун. Ҷ.2 [Матн] / Мустафо ибни Муҳаммад Ҳочӣ Халифа. – Бағдод: Мактабат-ул-масно, 1941. – 944-2056 с.
7. Хучвирӣ, Алӣ ибни Усмон. Кашф-ул-махҷуб [Матн] / Алӣ ибни Усмони Хучвирӣ; муқаддима, тасҳеҳу таълиқоти Маҳмуди Обидӣ. – Техрон: Суруш, 1383. – 1154 с.
8. Хучвирӣ, Алӣ ибни Усмон. Кашф-ул-махҷуб [Матн] / Алӣ ибни Усмони Хучвирӣ. Аз рӯйи матни тасҳеҳшудаи Валентин Жуковский. Виростории Алиасғари Абдуллоҳӣ. – Техрон: Дунёи китоб, 1381. – 406 с.
9. Ҷомӣ, Абдурахмон. Нафаҳот-ул-унс мин ҳазарот-ил-қудс [Матн] / Мавлоно Нуриддин Абдурраҳмони Ҷомӣ; таҳиягарони матн, муаллифони муқаддима ва феҳристҳо Муътабар Оқилова, Баҳром Мирсаидов. – Душанбе: Пайванд, 2013. – 865 с.

Асару мақолаҳои илмӣ

10. Бертельс, Е.Э. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература [Текст] / Е.Э. Бертельс. – М.: Издательство Наука. Главная редакция восточной литературы, 1965. – 524 с.
11. Бертелс, Е.Э. Тасаввуф ва адабиёти тасаввуф [Матн] / Е.Э. Бертелс; тарҷумаи Сируси Эзадӣ. – Техрон: Амири кабир, 1387. – 723 с.
12. Кадканӣ, Муҳаммадризо Шафей. Забони шеър дар насри суфия: даромаде ба сабақшиносии нигоҳи ирфонӣ [Матн] / М. Ш. Кадканӣ. – Техрон: Сухан, 1392. – 657 с.
13. Мутаҳаррӣ, Муртазо. Ирфони Ҳофиз [Матн] / М. Мутаҳаррӣ. – Душанбе: Ройзании фарҳангии Ҷумҳурии исломии Эрон дар Тоҷикистон, 1998. – 128 с.
14. Нафисӣ, Саид. Таърихи назм ва наср дар Эрон ва забони форсӣ. Ҷ. 1-2. [Матн] / С. Нафисӣ. – Техрон: Интишороти Фуруғӣ, 1344. – 1172 с.

15. Салимов, Носирчон. Марҳалаҳои услубӣ ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII) [Матн] / Н. Салимов. – Хучанд: Нури маърифат, 2002. – 398 с.

16. Сафо, Заҳебулло. Таърихи адабиёт дар Эрон. Ҷ. 2. [Матн] / З. Сафо. – Теҳрон: Фирдавсӣ, 1363. – 800 с.

Публикации по теме диссертации

I. Публикации автора в научных журналах, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Начотов, Ҷ.Н. Шеваҳои корбурд ва сохтору мухтавои ҳикоят дар «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Начотов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашри Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2021. – №3 (92). – С.209-215. ISSN 2219-5408.

[2-А]. Начотов, Ҷ.Н. Рӯзгор ва осори Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Начотов // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Нашри Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ. – Душанбе, 2021. – №4 (93). – С.190-195. ISSN 2219-5408.

[3-А]. Начотов, Ҷ.Н. Шеваҳои корбурд ва шарҳи истилоҳоти ирфонӣ дар тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» [Матн] / Ҷ.Н. Начотов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2022. – №7. – С.131-138. ISSN 2413-516X.

[4-А]. Начотов, Ҷ.Н. Таъсири «Рисолаи қушайрия» ба насри ирфонии форсӣ-тоҷикӣ [Матн] / Ҷ.Н. Начотов// Номаи Донишгоҳ (Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ). – Хучанд, 2022. – №1 (70). – С.87-93. ISSN 2077-4990.

[5-А]. Начотов, Ҷ.Н. Таъсири забон ва сабки баёни тарҷумаи «Рисолаи қушайрия» ба насри ирфонии форсӣ-тоҷикӣ [Матн]/ Ш.А. Солеҳов, Ҷ.Н. Начотов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2023. – №6. – С.147-153. ISSN 2413-516X.

II. Статьи в других научных журналах и сборниках:

[6-А]. Начотов, Ҷ.Н. Муаррифии нусхаҳои хаттӣ ва масъалаҳои тасҳеҳу наشري тарҷумаи форсии «Рисолаи қушайрия» [Матн] / Ҷ.Н. Начотов // Маводди конфронси байналмилалӣ «Мероси хаттии Осиёи марказӣ; масъалаҳои нусхашиносӣ, тарҷума, нақди мутуни адабӣ. – Хучанд, 2022. – С.241-246.

[7-А]. Начотов, Ҷ.Н. Таъсири андешаҳои Абулқосим Қушайрӣ ба осори Саъдӣ [Матн] / Ҷ.Н. Начотов // Маводди конфронси ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Саъдӣ ва инкишофи ғазал». – Хучанд, 2023. – С. 176-181.

[8-А]. Начотзода, Ҷ.Н. Баъзе вижагиҳои маърифатӣ ва адабии «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ [Матн] / Ҷ.Н. Начотзода // Гулназар Келдӣ ва равандҳои инкишофи адабиёти тоҷик дар замони Истиқлол (Маводди конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Гулназар Келдӣ ва равандҳои инкишофи адабиёти тоҷик дар замони Истиқлол», Душанбе, 21.11.2025). – Душанбе: ДДОТ ба номи С. Айнӣ, 2025. – 178 с. – С.190-195.

Аннотатсияи

диссертатсияи **Начотзода Чамшед Нарзулло «Арзишҳои адабии тарҷумани форсии «Рисолаи Қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ»** барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯи ихтисоси 6D021400 – Адабиётшиносӣ (6D021401 – Назарияи адабиёт ва сабкшиносӣ).

Калидвожаҳо: *Абулқосими Қушайрӣ, адабиёт, тасаввуф, истилоҳ, сабк, забон, «Рисолаи қушайрия», ирфон, осор, таъсирпазирӣ.*

Мақсади кор. Ҳадафи аслии таълифи таҳқиқи диссертатсионӣ муайян намудани арзишҳои адабӣ, хунари ва бадеии тарҷумани форсӣ-тоҷикии «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин замина, зиндагиномаи Абулқосими Қушайрӣ, таснифи осори илмию адабии ӯ, вазъи адабиёти тасаввуфӣ замони зиндагии адиб, мазмуну мундариҷаи «Рисолаи қушайрия», забону сабки баёни адиб дар ин аср, таъсир ва нуфузи он дар қаламрави адабиёти тасаввуфӣ барин масъалаҳо ба таҳқиқ кашида шуданд.

Методҳои таҳқиқот. Маводди диссертатсия дар пояи методҳои таҷрибашуда ва муфиди адабиётшиносӣ рӯи кор омадааст. Махсусан, ба методҳое, ки барои ҳал намудани масъалаҳои муҳимми таҳқиқот мувофиқ буданд, чун методи таърихӣ-муқоисавӣ, муқоисавӣ-таърихӣ, таҳлили сохторӣ, омӯрӣ, татбиқӣ, шарҳи осори адабӣ афзалият дода шуд.

Натиҷаҳо, нағзониҳо ва тавсияҳо. Аз таҳқику баррасии рӯзгору осори Абулқосими Қушайрӣ, хосса, муайян намудани арзишҳои адабии «Рисолаи қушайрия»-и ӯ аён гардид, ки Қушайрӣ аз намоёнтарин симоҳои адабиёти тасаввуфии форсу тоҷик маҳсуб меёбад. Дар муҳити поки ирфонӣ ба воя расида, аз илмҳои маъмули замонаш ба ҳубӣ баҳравар гаштааст. Дар сайру сулук Абуалии Дакқокро устоду раҳнамои худ интиҳоб намудааст. Аз Абулқосим Қушайрӣ асарҳои зиёде ба ёдгӯр мондааст, ки «Рисолаи қушайрия» аз ҷумлаи онҳост. Он чун ҳамаи асарҳои адиб ба забони арабӣ нигошта шудаанд ва бо мазмуну мундариҷаи олиии худ таъсири амиқро ба осори ирфони баъдӣ гузоштааст. Ин рисола дар замони зиндагии муаллиф аз ҷониби яке аз шоғридони ӯ, Абуалии Усмонӣ ба забони форсии тоҷикӣ тарҷума шудааст. Забони тарҷума ниҳоят фареҳ, баёнаш равшан буда, андешаву орои муаллифро ба пуррагӣ ифода кардааст. Сабки матни тарҷума сабки хурсонӣ мебошад. Калима ва истилоҳоти арабӣ ва духворфаҳм камтар истифода гардидааст.

Дар паҷуҳиши диссертатсионӣ аввалин маротиба арзишҳои адабӣ, вижагӣҳои сабкӣ ва бадеии тарҷумаҳои форсӣ-тоҷикии «Рисолаи қушайрия»-и Абулқосими Қушайрӣ ба риштаи таҳқиқ кашида шудааст.

Дастовард ва натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ барои омӯхтани рӯзгор ва осори бадеии Абулқосими Қушайрӣ мусоидат менамояд, чароён зиндагии ӯро муайян месозад, осори илмию адабии Қушайро муаррифӣ мекунад, ибтикорот, хунаро, ғазилатҳои вайро тавсиф менамояд, ҷойгоҳи Қушайро дар адабиёти тасаввуфӣ муайян месозад.

Аннотация

к диссертации Наджотзода Джамшеда Нарзулло «Литературные ценности персидского перевода «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктора по специальности 6D021400 – Литературоведение (6D021401 – Теория литературы и стилистика).

Ключевые слова: *Абулкасим Кушайри, литература, тасаввуф, термин, стиль, язык, «Рисолаи кушайрия», ирфан, наследие, преемственность.*

Цель работы. Основной целью диссертационного исследования является определение литературных, художественных и эстетических ценностей персидско-таджикского перевода «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри. В этом контексте были исследованы биография Абулкасима Кушайри, классификация его научно-литературных трудов, состояние суфийской литературы в период жизни автора, содержание «Рисолаи кушайрия», язык и стиль изложения в данную эпоху, а также вопросы влияния и авторитета произведения в сфере мистической литературы.

Методы исследования. Материалы диссертации подготовлены на базе апробированных и эффективных методов литературоведения. В частности, приоритет был отдан методам, наиболее подходящим для решения ключевых задач исследования: историко-сравнительному, сравнительно-историческому, структурному анализу, статистическому и сопоставительному методам, а также методу комментария литературных произведений.

Результаты, новизна и рекомендации. В ходе изучения жизни и творчества Абулкасима Кушайри и определения литературных достоинств его «Рисолаи кушайрия» было выявлено, что Кушайри является одной из виднейших фигур персидско-таджикской суфийской литературы. Воспитанный в духовной мистической среде, он в совершенстве овладел науками своего времени. В качестве своего наставника и проводника на пути познания (*сайру сулук*) он избрал Абу Али Даккака. Абулкасим Кушайри оставил после себя богатое наследие, в ряду которого «Рисолаи кушайрия» занимает особое место. Как и другие труды автора, она была написана на арабском языке и благодаря своему высокому содержанию оказала глубокое влияние на последующие мистические сочинения. Еще при жизни автора этот трактат был переведен на персидско-таджикский язык одним из его учеников – Абу Али Усмони. Язык перевода отличается исключительной плавностью и ясностью изложения, в полной мере передавая мысли и взгляды автора. Стилистика текста перевода соответствует хорасанскому стилю. Арабская лексика и сложные термины используются умеренно.

В данном диссертационном исследовании впервые детально проанализированы литературные ценности, стилистические и художественные особенности персидско-таджикского перевода «Рисолаи кушайрия» Абулкасима Кушайри.

Достижения и результаты работы способствуют изучению жизни и художественного наследия Абулкасима Кушайри, уточняют этапы его жизненного пути, представляют научные и литературные труды автора, характеризуют его новаторство, мастерство и достоинства, а также определяют место Кушайри в истории суфийской литературы.

Annotation

of the dissertation of **Najotzoda Jamshed Narzullo «Literary values of the Persian translation of «Risalai Qushayriyya» by Abulqasim Qushayri»** for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) – Doctor in the specialty 6D021400 – Literary Studies (6D021401 – Theory of Literature and Stylistics).

Keywords: *Abulqasim Qushayri, literature, Sufism, term, style, language, «Risalai Qushayriyya», mysticism, works, impressionability.*

Purpose of the work. The main purpose of the dissertation research is to determine the literary, artistic and artistic values of the Persian-Tajik translation of «Risalai Qushayriyya» by Abulqasim Qushayri. In this context, the biography of Abu'l-Qasim Qushayri, the classification of his scientific and literary works, the state of Sufi literature during the writer's lifetime, the content of the «Risa'i Qushayriyya», the language and style of expression of the writer in this century, its influence and influence in the field of Sufi literature, etc. were investigated.

Research methods. The dissertation material was developed on the basis of proven and useful methods of literary studies. In particular, priority was given to methods that were suitable for solving important research problems, such as the historical-comparative method, comparative-historical, structural, statistical, applied analysis, and commentary on literary works.

Results, innovations and recommendations. From the research and analysis of the life and works of Abu'l-Qasim Qushayri, in particular, the determination of the literary values of his «Risalai Qushayriyya», it became clear that Qushayri is considered one of the most prominent figures of Persian and Tajik Sufi literature. Growing up in a pure mystical environment, he thoroughly enjoyed the popular sciences of his time. In his travels, he chose Abu'l-Ali Daqqaq as his teacher and guide. Many works have been preserved by Abu'l-Qasim Qushayri, among which «Risalai Qushayriyya» is one. Like all the works of the writer, it was preserved in Arabic and, with its sublime content, had a profound influence on later mystical works. This treatise was translated into Tajik Persian during the author's lifetime by one of his students, Abu'l-Ali Usmani. The language of the translation is extremely broad, its expression is clear, and it fully expresses the author's thoughts and views. The style of the translation is Khorasani. Arabic and ambiguous words and terms are used less frequently.

In the dissertation research, for the first time, the literary values, stylistic and artistic features of the Persian-Tajik translations of «Risalai Qushayriyya» by Abulqasim Qushayri are investigated.

The achievements and results of the dissertation research contribute to the study of the life and artistic works of Abulqasim Qushayri, determine the course of his life, introduce Qushayri's scientific and literary works, describe his innovations, art, and virtues, and determine Qushayri's place in Sufi literature.